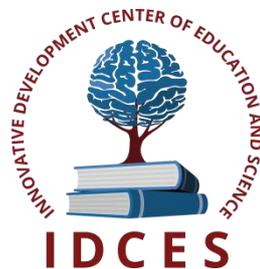

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за
рубежом**

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 февраля 2017 г.)**

г. Новосибирск

2017 г.

УДК 34(06)
ББК 67я43

Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом. / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 4. г. **Новосибирск**, 2017. 70 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, академик, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсалимов Рашит Галемзянович (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), доктор юридических наук, профессор Васильев Федор Петрович (г.Москва), кандидат юридических наук Голубева Лада Анатольевна (г. Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Екатерина Игоревна (г. Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), кандидат юридических наук Киракосян Сусана Арсеновна (г. Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (Украина, г. Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова Валентина Викторовна (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент (судья в отставке) Корниенко Валерий Тарасович (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова Кристина Александровна (г. Москва), кандидат исторических наук, доцент Кружалова Людмила Валерьевна (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов Владимир Владимирович (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева Маргарита Леонидовна (г. Москва), кандидат юридических наук Павлова Арзулана Акромовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов Михаил Григорьевич (г. Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк Мария Генриховна (г.Москва), кандидат юридических наук Сирик Марина Сергеевна (г.Тихорецк), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов Александр Валентинович (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Елена Фанильевна (г. Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула Ильмира Рифкатьевна (г.Москва), кандидат исторических наук Юрова Ксения Игоревна (г.Сочи).

В сборнике научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. **Новосибирск** представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

© ИЦРОН, 2017 г.
© Коллектив авторов

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ.....6

РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА*

Артеменков М.Н. 6

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЙ
«ОБЩЕСТВЕННОЕ (ПУБЛИЧНОЕ) МЕСТО» И «МЕСТО ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ»
В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Костромитинова Е.С. 9

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО 10

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Загвязинская О.А., Ольховик Т.С. 10

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ
ЗДОРОВЬЯ И ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ

Пучкова В.В. 13

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ АРБИТРАЛЬНОГО МЕТОДА ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРАВА

Рядчин А. А., Шинкарук В.М. 15

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ С ОРГАНАМИ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ
АСПЕКТЫ

Тутов А.С. 18

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО 22

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И МЕРЫ ЗАЩИТЫ
ПРИ НАРУШЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Боброва Г.С., Смолякова Т.М. 22

КРИТЕРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волкова М.А. 26

ПРАВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И ИНЫХ ПРОЖИВАЮЩИХ
В ПОМЕЩЕНИИ ГРАЖДАН

Исмаилов С.Н. 28

ПОРЯДОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА К ПЕРЕВОЗЧИКУ ИЗ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ
ГРУЗА

Ленковская Р.Р. 30

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ
ОПЕРАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мальцев В.А. 32

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС – ОМБУДСМЕНОВ Пархоменко И.К.....	34
ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИЯХ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ Стародумова С.Ю.	36
СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: МИРОВОЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ Тимофеева Т.В.	38
СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РЕБЕНКА Шиловская А.Л.	40
СЕКЦИЯ №4. ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ.....	42
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ Никитенко И.В.; Митрофанова Л.Н.....	43
СЕКЦИЯ №5. ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО	46
СЕКЦИЯ №6. УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО	46
СЕКЦИЯ №7. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	46
ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩИХ МЕТОДОВ ПОРТРЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНОСТИ Иванова Е.С., Байкова И.Н, Илюшкина О.С.....	47
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА Жабина Н.А.	48
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ ДОКУМЕНТОВ Танкова Ю.М.....	52
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ Усачев А.А., Котлярова Л.Н.....	55
СЕКЦИЯ №8. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО	57
ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОДНОЖКА НА СТАРТЕ Краснов Ю.К.	58
СЕКЦИЯ №9. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	60

СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО	60
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА Самойленко И.В.	61
РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ФОРМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Топсахалов Р.А.	63
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС	65
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ КОМПЕТЕНЦИИ МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО ДОСУДЕБНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ Капштык В.А, Рейдель Л.Б.	65
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД	68

СЕКЦИЯ №1. ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА*

Артеменков М.Н.

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет», г. Смоленск

*Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 16-01-00202

Распространение политико-правовых идей о естественных правах человека привело к формированию в середине XIX века системы социальной защиты, функционирующей как в рамках государства, так и институтов гражданского общества. В формирующемся индустриальном обществе социальная защита различных слоев населения стала рассматриваться как один из способов решения политических вопросов и инструмент для сглаживания социальной напряженности, возникавшей в результате модернизации многих сторон общественной жизни. Одним из элементов новой системы стало направление, связанное с защитой прав, а также социальной помощью несовершеннолетним, в том числе и совершившим противоправные действия.

Изданное 19 апреля 1909 г. «Положение о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних» стало знаковым событием в развитии соответствующей сферы пенитенциарной системы Российской империи. Предыдущий период, в определенной степени, был временем самоопределения, накопления первого опыта, строительства исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников. Подтверждение этому можно найти в циркуляре Министра Юстиции от 27 мая 1909 г. В нем отмечалось, что первые учреждения были созданы в 1866 г., но изданные нормативные акты не имели под собой наработанной практики [1, С. 131]. В течение 40 лет, которые прошли с момента принятия закона и создания соответствующих исправительных заведений, был накоплен огромный практический опыт, который и был реализован в новом нормативно-правовом акте.

Изучение вопросов, связанных с наказанием несовершеннолетних и организацией их исправления, в Российской империи было крайне актуальным. Можно отметить, что за два года в Тюремном вестнике было опубликовано более 10 статей и исследований. Они касались как изучения российского опыта [1; 2; 9; 10; 11], так и сравнения его с иностранной практикой. Мнения авторов можно свести к тезису о том, что тюрьма, выполняя функцию ограждения общества от преступников, не выполняет в целом другой задачи – перевоспитания осужденных. Особенно это было заметно в отношении несовершеннолетних, которые зачастую приобретали в местах лишения свободы негативный опыт и были неспособны вернуться к нормальной жизни. Таким образом, в повестку дня ставился вопрос о создании специализированных исправительных учреждений для несовершеннолетних преступников, которые помогали бы им социализироваться и становиться активными членами общества [4, с. 185].

До принятия Положения 1909 г. была проделана огромная законодательная работа. Подготовительные комиссии, Государственная Дума, Государственный Совет рассматривали документ неоднократно. Была создана Согласительная комиссия двух палат, которая несколько раз согласовывала отдельные спорные положения. В результате был создан достаточно взвешенный законопроект, который соответствовал мировой практике того периода. В целях его реализации субсидии от государства и земств для содержания подобных заведений были увеличены в два раза.

Большую роль в развитии данной системы сыграли Съезды представителей русских воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. К 1909 г. состоялось семь подобных мероприятий, на которых происходил обмен опытом и, обсуждались различные вопросы, связанные с недостатками действующего законодательства. Деятельность съездов в сфере исправления нормативно-правового регулирования рассматриваемой сферы оказалась весьма эффективной. Большую роль в процессе взаимодействия с органами государственной власти играло Постоянное бюро съезда. Предложения, которые касались изменения уголовных законов, передавались непосредственно в Министерство внутренних дел и в Министерство юстиции. Они учитывали представленный Бюро практический опыт при разработке новых

нормативных положений. Плодотворной работе способствовал и тот факт, что в съездах принимали участие ведущие российские юристы, криминалисты и правоведы. Например, в работе IV Съезда участвовал известный криминалист, профессор Санкт-Петербургского университета, а впоследствии член Государственного Совета и сенатор Н.С. Таганцев.

В представлениях теоретиков и практиков начала XX века уже прочно укрепилось понимание того, что главным воздействием на несовершеннолетних должно быть исправление, а не наказание. Соответственно основным режимом их содержания может быть только воспитательный, а не тюремный [8, с. 502]. Важно отметить, что такой подход разделяли представители государственных органов власти, отвечавших за пенитенциарную сферу. Министр юстиции И.Г. Щегловитов в своем выступлении в Государственной Думе отметил, что «нет области легче поддающейся проведению исправительных начал, чем область, к которой принадлежат несовершеннолетние преступники; поэтому и стремление обеспечить карательной системе возможно большее достижение высокой задачи исправления удовлетворяет полнее всего широкое развитие исправительно-воспитательных заведений» [6].

Несмотря на такое единодушие в вопросе перевоспитания несовершеннолетних преступников, финансирование данной сферы оставалось крайне слабым. Это оказывало негативное воздействие на развитие тюремной системы и приводило к складыванию негативного ее образа в глазах общественности. В начале XX века в России функционировало 53 пенитенциарных заведения, в которых по отчетам Главного Тюремного Управления содержалось в 1904 г. 1 712 человек. Дополнительно в различных тюрьмах содержалось еще около 4 170 человек в возрасте от 10 до 17 лет [8, с. 504].

В результате Первой русской революции 1905-1907 г. численность преступлений, совершаемых несовершеннолетними, увеличилась количественно, а также изменилась качественно. Помимо традиционных для данной категории преступников деяний (например карманных краж), несовершеннолетние стали совершать грабежи и разбойные нападения. Некоторые из этих действий имели явно политический характер, поскольку в обзорах того времени они названы «экспроприация», что, как хорошо известно в понятиях того времени, означало разбойное нападение для пополнения фондов нелегальных партий.

В результате количество воспитательно-исправительных заведений оказалось абсолютно недостаточным для того, чтобы поместить в них всех несовершеннолетних преступников. Организация особых помещений для них при тюрьмах и при арестных домах не только не разрешила ситуацию, но усугубила ее. Причиной этому стали коллизии в законодательстве, появившиеся после принятия новых нормативно-правовых актов.

Сложившееся положение крайне беспокоило как официальные органы власти, так и общественность. В докладе начальника Главного тюремного управления С.С. Хрулева от 25 октября 1908 г. содержалась информация о многочисленных прошениях несовершеннолетних преступников. Они ходатайствовали об особом помещении для несовершеннолетних при тюрьме или арестном доме, при невозможности, по тем или иным причинам, поместить их в воспитательно-исправительные заведения [7, лист 7].

Хрулев отмечал, что заключение несовершеннолетних в особые помещения, «устроенные для них при тюрьмах или домах для арестованных по приговорам мировых судей», было установлено впервые законом 2 июня 1897 г., но в действительности такие помещения устроены не были, и лица, подлежащие заключению в этих помещениях, отбывали наказание в тюрьмах или арестных домах на общем основании, будучи лишь, и то по возможности, отделены от совершеннолетних арестантов. Случаи совместного содержания их с последними, обуславливались, по большей части, крайним переполнением мест заключений или отсутствием свободных надзирателей, на которых могла бы быть возложена их специальная охрана. Единственный шаг, который в этих условиях могли предпринять начальники тюрем, заключался в содержании в одной камере с несовершеннолетними арестантов, находящихся в преклонном возрасте, или тех, кто не мог оказать дурного влияния [7, лист 7 – 7об.].

Вопросы, связанные с организацией отбывания заключения подростками, волновали не только официальные власти, но и общественность. А. Скопинский, указывая на недостаток исправительно-воспитательных заведений, отмечал необходимость организации особых помещений для несовершеннолетних при тюрьмах и арестных домах. При этом он подчеркивал недопустимость формального подхода к этому вопросу. По его мнению, главным направлением в деятельности тюремного руководства было соблюдение воспитательного влияния на подростков, а не наказание их за совершенное правонарушение. В духе своего времени он указывал на необходимость трудового воспитания,

приобретения заключенными знаний какого-либо ремесла или профессии. Понимая, как и Хрулев, невозможность полного отделения этих особых помещений от остального тюремного хозяйства, Скопинский предлагал земствам и городам выделить здания для организации в них особых помещений [8, с. 505].

В качестве примера они приводил собственный опыт организации подобного заведения в городе Шуе Владимирской губернии. В приюте заключенные изучали грамоту, учились ремеслам и сельскому хозяйству. Была организована выработка бумажных патронов для прядильных фабрик, которые до этого закупались за границей. Также функционировали столярная, слесарная и переплетная мастерские [8, с. 504].

В итоге рассмотрения данной проблемы мы можем прийти к выводу, что реформирование пенитенциарного законодательства в отношении несовершеннолетних в Российской империи начала XX века происходило весьма активно, но зачастую недостаточно подготовлено. Главной целью реформ была индивидуализация наказания, что проявлялось в сокращении сроков заключения для отдельных категорий арестантов. В отношении же несовершеннолетних окончательно утвердился принцип, требовавший перевоспитания подростков в случае совершения правонарушений. Это отражало мировой опыт, а также реализовывало теоретические положения отечественных правоведов. Однако введение прогрессивных по содержанию правовых норм на практике приводило к многочисленным коллизиям, которые ухудшали положение осужденных. Причины этого были как в отсутствии достаточных финансовых и организационных ресурсов, так и в слабой проработке законодательных актов.

Список литературы

1. Беклешова М. Русские воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних // Тюремный вестник. 1910. № 1. С.131-151.
2. Беклешова М. Русские воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних // Тюремный вестник. 1910. № 4. С.593-611.
3. Буклова В.А. Развитие системы уголовного наказания несовершеннолетних в Российской империи: уголовно-теоретический аспект // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. № 12. С. 404-408.
4. Гогель С.К. О выводе детей из тюрем и помещении в особые приюты // Тюремный вестник. 1894. № 4. С. 184-190.
5. Лихова Т.Ю. Формирование основ ювенальной юстиции в дореволюционной России // Законность. 2010. № 3. С. 46-50.
6. Новое время. 1908. № 11554.
7. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 1405. Оп. 531. Д. 466.
8. Скопинский А. К вопросу о перевоспитании порочных подростков // Тюремный вестник. 1908. № 6-7. С. 502-511.
9. Скопинский А. Несовершеннолетние преступники по уголовному уложению // Тюремный вестник. 1908. № 4. С. 349-353.
10. Скрыльников Д.К. Назначение и исполнение уголовных наказаний в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних (конец XIX – начало XX вв.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5. С. 226-229.
11. Гарновский С. Сведения о рецидиве воспитанников, вышедших из исправительно-воспитательных заведений за 1901-1906 гг. // Тюремный вестник. 1908. № 6-7. С. 486-502.
12. Храмова И.С. Исправительные приюты как особые учреждения для отбывания наказаний несовершеннолетними преступниками в Российской империи во второй половине XIX века // Северо-Кавказский юридический вестник. 2007. № 1. С. 185-191.

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ ПОНЯТИЙ «ОБЩЕСТВЕННОЕ (ПУБЛИЧНОЕ) МЕСТО» И «МЕСТО ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ» В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Костромитинова Е.С.

Частное образовательное учреждение высшего образования «Омская юридическая академия»

В нашей повседневной жизни, мы очень часто употребляем такие слова и словосочетания, которые на наш взгляд вполне понятны и ясны. Чаще всего эти выражения являются простыми, и их значение является либо очевидным, либо примерно ясным. Как показывает практика, выражения являются принятыми обществом, но не юристами. Возникают противоречия в установлении точного смысла, что затрудняет процесс квалификации и оценки правомерности действия, осуществляемых в случаях, где есть такие понятия. В нашем случае, мы бы хотели распознать понятие «общественное место».

Данная формулировка встречается в большом количестве нормативных актах, кодексах, но с юридической точки зрения четкой формулировки понятия как такого – нет. Обычные граждане подразумевают под этим понятием то, что в данном месте, могут присутствовать другие люди (2 и более). «Общественное место» не имеет законодательной регламентации и определяется исходя из содержания правовых норм различных отраслей права, устанавливающих перечень общественных мест применительно к конкретным статьям.

В настоящее время термин «общественное место» можно встретить в Кодексе об Административных правонарушениях (далее по тексту КоАП). В статье 20.20 перечисляются такие места. Согласно данной статье, общественным местом можно считать улицы, стадионы, скверы, парки, транспортные средства общего пользования и так далее. Также, согласно комментариям к кодексу¹ от 30.12.2001 N 195-ФЗ, К общественным местам, помимо мест значительного скопления граждан (улицы, транспорт общего пользования, аэропорты, вокзалы, парки) относятся любые места, свободные для доступа неопределенного круга лиц, в которых есть или могут появиться люди (подъезды, подземные переходы, лестничные площадки, территории садовых товариществ и др.). Другой научно-практический комментарий² дает Борис Вульфович Россинский, который дополняет список общественных мест лестничными клетками, лифтами жилых домов; зрелищными предприятиями (театры, кинотеатры, дворцы культуры); пляжами и т.п.

Уголовный кодекс аналогично упоминает понятие «общественное место», но не дает определения. Расшифровку понятия можно найти в комментариях к статье 214³– Вандализм⁴. Дается и определение самого понятия: «Общественное место - это пространство (в том числе в транспорте), выделенное для общественного пользования, т.е. любое присутственное место культуры, спорта, политических акций и прочее (парки, кинотеатры, туалеты и т.п.). Имущество в иных общественных местах должно быть составной частью этого общественного места (например, оборудование кинотеатра, парка). К имуществу относится и само сооружение, если оно находится в общественном месте (например, аттракционном парке) либо само является общественным местом (например, здание кинотеатра).

Судебная практика показывает что, при рассмотрении некоторых дел и вынесении приговоров, суд указывает на конкретные места признанные общественными. Так в апелляционном определении Верховного Суда РФ от 23.07.2014 № 53-АПУ14-25, общественным местом признается зал для посетителей ресторана. Аналогично в Постановлении ЕСПЧ от 15.03.2016 Дело "Новрук (Novruk) против Российской Федерации" признается общественным местом общежитие города Екатеринбурга.

¹ Амелин Р.В., Бевзюк Е.А., Волков Ю.В., Воробьев Н.И., Вахрушева Ю.Н., Жеребцов А.Н., Корнеева О.В., Марченко Ю.А., Степаненко О.В., Томтосов А.А. "Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ" (постатейный)

² Россинский Б.В. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Главы 19 - 23. Постатейный научно-практический комментарий"

³ Лебедев В.М. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика. М., 2009. С. 527

⁴ Галахова А.В. "Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: Научно-практическое пособие, 2014г.

Анализируя различные определения понятия общественного места, можем выделить несколько признаков, которые являются обязательными. Во-первых, место, названное общественным, публичным, должно быть неограниченно для людей. Необходимо, чтобы данную территорию могли посещать все без исключения, независимо от возраста, статуса, материального, социального, должностного и иного положения. Во-вторых, должны быть соблюдены необходимые условия для посещения, то есть место должно быть оборудовано в соответствии с нормами о безопасности различного уровня и сферы. Если говорить иначе, то место должно быть подготовлено к тому, что в нем будут находиться люди. В-третьих, нормативная составляющая. Необходимо, чтобы бы существовал перечень конкретных мест, признаваемых общественными. К примеру, издание отдельного закона о видеосъемке, говорил бы о том, в каких местах она разрешается, а где видеосъемка запрещена. Конкретизация мест и их юридическое закрепление сыграло бы большую роль в деятельности многих органов.

Если говорить о практических проблемах, то можно привести в пример программу «Ревизорро» на телеканале «Пятница». Из-за того, что нет установленного определения понятия «Общественное место», ведущая программы позволяет себе нарушать установленные нормы конституционного права, гражданского права, а также санитарно-эпидемиологические нормы в ходе осуществления своей деятельности на территории производства питания. Вопрос: «является ли кухня ресторана, кафе или другого заведения, местом общего доступа» является яблоком раздора в данной программе. По нашему мнению, ответ отрицательный, так как на кухню допускаются только работники заведения, это априори означает ограниченность. Также, если продолжать говорить об ограниченности, то даже не все работники допускаются на кухню, необходимо наличие санитарной книжки, квалификации, знаний и практических навыков в данной работе и так далее. Что касается оснащенности и подготовленности территории к неопределенному количеству человек, то можно с уверенностью говорить о том, что кухня является ограниченным местом по квадратуре. Из-за этого количество работников аналогично рассчитывается из определенных норм и приводится в соответствие полностью штат организации. Таким образом, можем сделать вывод о том, что кухня или место производства питания не является местом, подготовленным к неопределенному количеству человек.

Анализируя все вышеуказанное, можем говорить о крайней необходимости закрепления юридически значимого понятия как «общественное место». Данное определение поможет быстрее квалифицировать деяния связанные с нарушением общественного порядка, а так же с нарушением деятельности частных организаций.

СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Загвязинская О.А., Ольховик Т.С.

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», г.Тюмень

Противодействие идеологии экстремизма и терроризма в современных реалиях становится одной из приоритетных задач в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена резко возросшей террористической угрозой национальному и мировому правопорядку; усилением тенденций распространения идеологии радикализма и экстремизма среди молодежи; недостаточным уровнем знаний представителей органов местного самоуправления и общества в целом о социальной опасности экстремистской и террористической деятельности, радикальных течениях, ответственности за указанные деяния; не готовностью и легкомысленным отношением большей части гражданского общества в вопросах помощи органам местного самоуправления в профилактической работе по борьбе с идеологическим экстремизмом в разнообразном его проявлении, в том числе в социальных сетях и Интернет ресурсах.

Следует подчеркнуть, что на государственном уровне определяются направления и устанавливаются ориентиры профилактических мероприятий. Уровень местного самоуправления, являясь наиболее приближенным к повседневным проблемам, к решению насущных вопросов поддержания

достойного уровня жизнедеятельности граждан, призван непосредственно контактировать с широким кругом лиц в рамках профилактических мероприятиях распространения идеологии экстремизма и терроризма. Данный факт находит отражение в недавних поправках к Федеральному закону от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». В июле 2016 года данный закон дополняется статьёй 5.2 определяющей полномочия органов местного самоуправления в области противодействия терроризму. Для отечественного законодательства данные нормы не могут в полной мере считаться новеллами, так как в Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» поправками июля 2006 года вводились положения об отнесении к вопросам местного значения городского, сельского поселения, муниципального района и городского округа «участие в профилактике терроризма и экстремизма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма и экстремизма»[5] на территории муниципальных образований.

Относительно рассмотрения вопросов противодействия экстремизму на уровне местного самоуправления, следует обратить внимание на положения Федерального закона от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В ст. 4 «Организационные основы противодействия экстремистской деятельности» органы местного самоуправления рассматриваются как участники в противодействии экстремистской деятельности в пределах своей компетенции, в ст. 5 «Профилактика экстремистской деятельности» определено, что «органы местного самоуправления в пределах своей компетенции в приоритетном порядке осуществляют профилактические, в том числе воспитательные, пропагандистские, меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности».[4] Определена роль органов местного самоуправления в противодействии экстремизму и в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года:

- разработка и реализация с участием институтов гражданского общества региональных и муниципальных программ по противодействию экстремизму;

- проведение социологических исследований по вопросам противодействия экстремизму, а также оценка эффективности действий органов государственной власти и органов местного самоуправления по профилактике экстремизма;

- своевременное реагирование органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества на возникновение конфликтных и предконфликтных ситуаций.[7]

Рассматривая положения Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Федеральном законе от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» по вопросам профилактики терроризма и экстремизма, следует обратить внимание на конкретизацию полномочий и повышение роли органов местного самоуправления в данных вопросах.

Так, согласно положениям ФЗ «О противодействии терроризму» органы местного самоуправления в данном направлении:

- разрабатывают и реализовывают муниципальные программы в области профилактики терроризма, а также минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений;

- организуют и проводят в муниципальных образованиях информационно-пропагандистские мероприятия по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности, а также по формированию у граждан неприятия идеологии терроризма, в том числе путем распространения информационных материалов, печатной продукции, проведения разъяснительной работы и иных мероприятий;

- участвуют в мероприятиях по профилактике терроризма, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений, организуемых федеральными органами исполнительной власти и (или) органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации;

- обеспечивают выполнение требований к антитеррористической защищенности объектов, находящихся в муниципальной собственности или в ведении органов местного самоуправления;

- направляют предложения по вопросам участия в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений в органы исполнительной власти субъекта Российской Федерации.[3]

Рассмотренный перечень не является исчерпывающим, поскольку п.6 ст.5.2 ФЗ «О противодействии терроризму» предусматривает осуществление органами местного самоуправления иных полномочий по решению вопросов местного значения по участию в профилактике терроризма, а также в минимизации и (или) ликвидации последствий его проявлений.[3]

Анализируя данные полномочия, следует констатировать усиление роли органов местного самоуправления в вопросах профилактики распространения идеологии радикализма и терроризма. Нормы ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» об участии органов местного самоуправления в профилактике терроризма и экстремизма не предполагали углубленного и всестороннего погружения муниципальных служащих в вопросы профилактической работы, поскольку категория «участие» является общей и менее «ответственной» в отличие от введенных в 2016 году категорий «организуют», «разрабатывают», «реализовывают», «обеспечивают».

Приоритетным направлением профилактических мероприятий в борьбе с экстремизмом и терроризмом в современных реалиях является работа с молодежью. Анализируя практику реализации молодежной политики в городе Тюмени за 2015-2016 годы и на плановый период до 2019 года, следует отметить, что большинство мероприятий носят опосредованный характер, направлены на:

- профилактику асоциального и деструктивного поведения подростков и молодежи, поддержка детей и молодежи, находящейся в социально-опасном положении;
- вовлечение молодежи в инновационную, предпринимательскую, добровольческую деятельность, а также на развитие гражданской активности молодежи и формирование здорового образа жизни;
- формирование системы развития талантливой и инициативной молодежи, создание условий для самореализации подростков и молодежи, развитие творческого, профессионального, интеллектуального потенциалов подростков и молодежи;
- гражданское и патриотическое воспитание молодежи, воспитание толерантности в молодежной среде, формирование правовых, культурных и нравственных ценностей среди молодежи.[1]

Очевидно, что, предлагая молодежи альтернативные пути развития её потенциала, происходит профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма. Однако, учитывая конкретизацию полномочий органов местного самоуправления в области противодействия экстремизму и терроризму в федеральном законодательстве, логично предположить, что в планы молодежной политики на муниципальном уровне будут вводиться информационно-пропагандистские мероприятия по разъяснению сущности экстремизма и терроризма.

Конкретизация полномочий органов местного самоуправления по профилактике терроризма накладывает дополнительные требования, предъявляемые к компетенции муниципальных служащих, которым предстоит реализовывать данные полномочия.

Определяя круг муниципальных служащих, вовлеченных в профилактическую деятельность, необходимо говорить и о специалистах в сфере молодежной политики, и о специалистах в сфере образования. Именно данные категории служащих в самое ближайшее время будут нуждаться в повышении квалификации по вопросам противодействия идеологии экстремизма и терроризма в целях эффективной реализации конкретизированных полномочий органов местного самоуправления в области противодействия терроризму. Поскольку такие направления деятельности, как разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, разработка муниципальных программ в области профилактики терроризма, требуют от муниципальных служащих соответствующей теоретической и методологической подготовки. Данное обстоятельство напрямую связано с положениями Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации. В Концепции предусматривается научное обеспечение противодействия терроризму, которое включает в себя, в том числе, «разработку теоретических и методологических основ противодействия терроризму, рекомендаций для решения практических задач по конкретным направлениям деятельности в области противодействия терроризму».[2]

Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642, предусматривает, что в ближайшие 10 - 15 лет приоритетами научно-технологического развития России следует считать те направления, которые позволят получить научные и научно-технические результаты и создать технологии, которые обеспечат противодействие «техногенным, биогенным, социокультурным угрозам, терроризму и идеологическому экстремизму, а также киберугрозам и иным источникам опасности для общества, экономики и государства».[6]

Анализируя положения нормативной правовой базы по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, следует констатировать, что на федеральном уровне сформулирована четкая позиция по подготовке научной и методологической основы профилактической деятельности. Гражданское общество через деятельность Координационного Совета по противодействию терроризму при Общественной палате Российской Федерации также осознает необходимость создать пул экспертов в регионах, в том числе из

представителей общественных палат, для выстраивания тесного сотрудничества. А в связи с конкретизацией полномочий органов местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму и терроризму, следует распространить данную практику и на муниципальный уровень.

Необходимость повышения квалификации муниципальных служащих в связи с конкретизацией полномочий органов местного самоуправления в сфере противодействия экстремизму и терроризму призвана снять субъективность в суждениях и трактовках идеологии экстремизма и терроризма, усовершенствовав правовую и методологическую компетентность служащих.

Проанализировав тенденции внесения изменений в нормативную правовую базу, регулирующую основы противодействия идеологии экстремизма и терроризма, можно констатировать повышение роли органов местного самоуправления в профилактической деятельности по рассматриваемому направлению.

Список литературы и источников

1. Календарный план мероприятий муниципальной программы «Реализация молодежной политики в городе Тюмени на 2015-2017 годы», утвержденной распоряжением Администрации города Тюмени 05.11.2014 года № 818-рк, на 2016 год
2. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 05 октября 2009 г.)// Российская газета. 2009. № 198.
3. О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ (по сост. на 06.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.08.2002 г. № 114-ФЗ (по сост. на 23.11.2015 г.) // Собрании законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3031.
5. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (по сост. на 03.07.2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.
6. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642).
7. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 г. № Пр-2753// Текст стратегии официально опубликован не был

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ И ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ

Пучкова В.В.

Смоленский филиал «Международный юридический институт», г. Смоленск

Актуальность темы обусловлена тем вниманием, которое в настоящее время руководством страны обращается на реализацию основополагающих конституционных прав граждан России, связанных с охраной здоровья. Реализация этих прав требует не только финансового, материально-технического, кадрового обеспечения, но и научного обоснования. С целью реализации правового регулирования прав на охрану здоровья, проводится анализ реализации конституционного права на охрану здоровья осужденных и оказание им медицинской помощи. Задача которого - рассмотреть политику здравоохранения, направленную на обеспечении возможности реального получения высококвалифицированной медицинской помощи. Правовая система государства обязана обеспечивать соблюдение норм, регулирующих вопросы реализации прав на охрану здоровья и оказания медицинской помощи осужденным.

Порядок, регламентирующий реализацию конституционного права на выбор лечащего врача и медицинской организации, не распространяется на задержанных, заключенных под стражу, отбывающих наказание в виде ограничения свободы, ареста, лишения свободы, ареста либо административного ареста [4, 36-38].

Вышеназванным гражданам реализация права выбора лечащего врача и лечебного учреждения происходит на основании норм закона, в которых содержатся положения, отличающие предоставление

медицинской помощи в связи с особым их состоянием. Таким образом, для указанных лиц на законодательном уровне предусмотрен особый порядок реализации конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. А именно реализация конституционного права на охрану здоровья осуществляется следующим образом. Право на охрану здоровья имеют осужденные граждане к лишению свободы, исправительным работам и отбывавшие другие виды наказаний.

Правовое регулирование права на охрану здоровья задержанных, заключенных под стражу граждан, отбывающих наказание в виде лишения свободы, ограничения свободы, ареста либо административного ареста регламентировано Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в РФ. Право на охрану здоровья обеспечивается созданием благоприятных условий содержания их под стражей и в других учреждениях, где осужденные отбывают наказание [2].

Медицинская помощь лицам, задержанным, заключенным под стражу, отбывающим наказание в виде ареста, лишения свободы либо административного ареста предоставляется в учреждениях уголовно – исполнительной системы. Если невозможно медицинскую помощь оказать в таких учреждениях, то они, смогут получить ее в организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения. Также они обладают правом пригласить медицинских работников для дачи консультаций относительно разных видов заболеваний.

Под невозможностью представить медицинскую помощь в учреждениях уголовно-исполнительной системы (УИС) понимается отсутствие медицинского работника, являющегося специалистом соответствующего профиля или квалификации, медицинского оборудования, условий для оказания необходимого объема медицинской помощи. Также невозможности транспортировки в другое учреждение УИС больного в силу его заболевания, если это повлечет еще больший вред его здоровью или создает угрозу жизни [3].

В медицинских организациях этим лицам оказываются все виды медицинской помощи. Первичную медико–санитарную помощь, в том числе специализированную, высокотехнологичную и паллиативную медицинскую помощь, осуществляемую в соответствии с договором, который заключается между учреждением УИС и медицинской организацией. Также оказывается скорая медицинская помощь, в том числе специализированная, которая предоставляется в экстренной, и неотложной форме, как в медицинских организациях, так и вне их с учетом соблюдения требований к срокам ее оказания.

В рамках оказания *первичной медико–санитарной помощи* для консультации приглашаются врачи. Руководитель учреждения уголовно-исполнительной системы в течение одного рабочего дня осуществляет передачу письменного запроса в медицинскую организацию о необходимости проведения консультации. Передача такого запроса происходит с момента определения показаний. Врачи-специалисты изучают медицинскую документацию, полученную от учреждения уголовно-исполнительной системы, проводят медицинские осмотры, обследования и лечения вышеуказанных лиц.

Права осужденных в сфере оказания медицинской помощи реализуются в соответствии с вышеуказанными Правилами, регламентирующие порядок предоставления им медицинской помощи. Данные Правила утверждены Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1466 [3].

Граждане при выборе врача и медицинской организации имеют право на получение информации о медицинской организации, о врачах, об уровне их образования и квалификации.

Замена медицинской организации осуществляется с помощью подачи заявления руководителю. В заявлении необходимо указать причины такой замены. В течение трех рабочих дней со дня получения заявления руководитель организации обязан проинформировать пациента о врачах соответствующей специальности и сроках оказания медицинской помощи указанными врачами. Именно на основании представленной информации пациент осуществляет свой выбор [4,36-38].

При реализации права по выбору лечащего врача и медицинской организации каждому человеку принадлежит право на получение достоверной информации относительно сведений о медицинской организации, медицинском работнике, об уровне его образования, квалификации и другой необходимой информации, которая нужна пациенту. Но информация должна сообщаться в доступной для пациента форме. В том числе такая информация может быть размещена в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Кроме того, осужденные имеют право на получение информации о состоянии своего здоровья. Правовое регулирование реализации конституционного права граждан на охрану здоровья осуществляется вследствие получения соответствующей информации. Осужденный либо его представитель вправе получать медицинские документы, их копии и выписки, в которых содержится информация о состоянии

здоровья. Медицинскую документацию представитель может получить путем обращения к руководителю уголовно-исполнительной системы, который должен обеспечить предоставление информации через медицинские организации, медицинских работников на основании предоставления письменного заявления. Процедура предоставления медицинской документации регламентирована на законодательном уровне, то есть уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Однако в настоящее время на законодательном уровне порядок и сроки представления медицинской документации не уточнены. Очевидно, выдача медицинских документов, их копий и выписок из них фиксируется соответствующей записью в журнале выдаче медицинских документов.

Таким образом, правовая система государства обязана обеспечивать соблюдение норм, регулирующих вопросы реализации прав на охрану здоровья и оказания медицинской помощи осужденных.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // «Российская газета», N 7, 21.01.2009.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" / «РГ» - федеральный выпуск № 5639 23 ноября 2011 г.
3. Постановление Правительства РФ от 28 декабря 2012 г. № 1466 "Об утверждении Правил оказания лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной систем здравоохранения, а также приглашения для проведения консультаций врачей-специалистов указанных медицинских организаций при невозможности оказания медицинской помощи в учреждениях уголовно-исполнительной системы" / "Собрании законодательства Российской Федерации", 07.01.2013, N 1, ст. 61.
4. Пучкова В.В. Особенности реализации конституционного права выбора лечебного учреждения для граждан, проживающих в закрытых местностях // Проблемы права. 2016. № 1. С.36-38.

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ АРБИТРАЛЬНОГО МЕТОДА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ПРАВА

Рядчин А. А., Шинкарук В.М.

Волгоградский Государственный Университет, г. Волгоград

Теория уголовного процесса тесно связана с уголовно-процессуальными нормами и практикой их применения, иными словами – с уголовно-процессуальной деятельностью. Это и составляет объект изучения уголовно-процессуальной науки. Но нельзя забывать о том, что любой объект интересует ту или иную науку, включая и теорию уголовного процесса, не для простого описания, а прежде всего для адекватного объяснения событий реальности и дальнейшего прогнозирования тех векторов, в которых они могут развиваться. Таким образом, теория уголовного процесса в итоге старается вычленять в исследуемых объектах интересующие ее особенные свойства, связи и закономерности.

Интересна и методология, которую использует уголовно-процессуальная теория. Говоря о методологии любой науки, правильным будет сказать, что она представляет собой систему способов и приемов исследования предмета. При этом в теории уголовного процесса традиционно выделяют следующие методы исследования – формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический и исторический методы исследования[2].

При этом существует различия между методами правового регулирования уголовно-процессуального права и методами уголовно-процессуальной науки, теории. Так, под методами правового регулирования в уголовно-процессуальном праве традиционно принято понимать характер воздействия норм уголовно-процессуального права на то множество правоотношений, которые складываются непосредственно при производстве по уголовным делам.

До недавнего времени в отечественной доктрине преимущественно рассматривались только два метода – императивный и диспозитивный методы [3].

Первый из методов – императивный – несомненно используется в уголовно-процессуальном праве наиболее часто и обширно. При этом важно понимать его качественное отличие от метода диспозитивного, так, при применении императивного метода право, либо обязанность субъекта уголовно-процессуальных отношений возникает не по его свободному усмотрению или желанию, и что более важно не из договоренностей с иными субъектами, а по властному велению закона. Иными словами, в силу публичной обязанности субъекта уголовно-процессуальных отношений перед государством в целом. Так, например, право следователя о возбуждении уголовного дела, если имеются необходимые для этого основания, одновременно является и его публичной обязанностью.

При этом ошибочно считать, что императивный метод правового регулирования уголовно-процессуальных отношений может проявиться только со стороны обвинителя. Действия и стороны защиты могут повлечь проявление данного метода: просьба обвиняемого об обеспечении ему достойной защиты также императивно порождает соответствующую обязанность у суда.

Важным моментом является и то, что императивный метод по своей сущности предполагает, что в уголовно-процессуальных правоотношениях обязательно будет участвовать государственный орган или должностное лицо.

Второй метод регулирования уголовно-процессуальных отношений – диспозитивный метод. Его качественное отличие от метода императивного состоит в том, что осуществление тех или иных прав и обязанностей субъектов уголовно-процессуальных отношений уже не диктуется публичной обязанностью, а зиждется либо на единоличном усмотрении участника уголовно-процессуальных отношений, либо же на добровольном соглашении с иными участниками. Также важен и тот момент, что в тех случаях, когда субъект использует свое диспозитивное право он уже не обязан давать отчеты в выборе типа своего поведения.

Справедливо согласиться с мнением ученых о том, что все же действие диспозитивного метода правового регулирования в уголовно-процессуальных отношениях достаточно ограничено. Прежде всего, это можно охарактеризовать тем, что объекты большей части уголовно-процессуальных отношений носят собой публичный характер [1].

Но простое сведение правового регулирования в сфере уголовно-процессуальных отношений лишь к двум вышеперечисленным методам не будет учитывать процессуальной отрасли и по сути своей будет отождествлением с процессуальной почвой отношений, характерных для материального права. В состязательном процессе, характерном для нашего государства в настоящее время основным и «стержневым» методом является другой. Состоит этот метод в том, что в процессе решения важных юридических вопросов между участниками уголовного процесса стоит независимый и беспристрастный арбитр. Именно из-за такой характеристики данного метода, в доктрине уголовного процесса данный метод правового регулирования принято называть судебным [2, С. 20].

При этом особенно важным моментом является то, что при непосредственном использовании данного метода ни одна сторона не имеет непосредственной власти над другой стороной. Это достаточно важно, так как несмотря на то, что стороны формально равны между собой, все же одной из сторон – стороны обвинения, выступает лицо, облаченное той или иной степенью государственной власти, что уже само по себе ставит стороны обвинения и защиты в нетождественное положение. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом [5]. Конечно же можно говорить о том, что такое различие между сторонами, как связь одной из сторон с государственной властью, компенсируется различными «льготами» стороне защиты: это и непринятие тех протоколов опроса, которые добыты у обвиняемого без присутствия его защитника, и право трактования всех неясностей в сторону обвиняемого, и так далее. Но даже с реализацией всех данных принципов отсутствие арбитражного метода правового регулирования уголовно-процессуальных отношений вряд ли бы позволило назвать процесс состязательным. Так, например, обвинитель обязан обратиться в суд за разрешением о принуждении обвиняемого к ограничению свободы, он не может это сделать только основываясь на своих внутренних позовах и во исполнение своей личной цели [6]. Аналогично и обвиняемый, который также может действовать через суд, если хочет добиться отмены принудительных мер. При этом важно обратить внимание на то, что при императивном методе субъект властных полномочий управляет ситуацией и стремится к достижению целей, стоящих непосредственно перед ним. Но по-другому происходит, когда данный субъект принимает то или иное решение по требованию стороны. В это случае сторона добивается цели и что более важно, активно

участвует в управлении ситуацией, что не позволяет процессу стать розыскным. В данном случае можно говорить о том, что сторона почти так же властно воздействует на суд, как и суд на данную сторону. Таким образом видно, что правоотношения, осуществляемые таким способом мало подходят под систему императивно-командную; участники уголовного процесса таким образом подчиняются уже не друг другу, а непосредственно закону. Ошибочно в данном случае и пытаться всецело наложить такие отношения и на диспозитивный метод правового регулирования уголовного процесса, потому что решение принимается исходя не из свободного решения сторон, а согласно решению суда. Да и сам суд в подобной ситуации не может показывать абсолютную свободу в принятии решения, так как тесно взаимосвязан с доказательствами, представленными сторонами.

Если подобную ситуацию представить схематично, в виде оси координат, то волеизъявление сторон будет направляться друг к другу уже не по оси абсцисс, то есть не по горизонтали, как это происходит при применении диспозитивного метода регулирования и часто характерно для отрасли гражданско-правовой, и не по оси ординат, то есть не вертикально, как это характерно для императивного метода и что достаточно характерно для розыскного типа процесса, а как бы по параболе, дуге. При этом важно отметить и то, что при использовании данного метода никуда не исчезают и диспозитивность сторон, выраженная в их равноправии, и властный характер отношений, так характерный для императивного метода правового регулирования уголовно-процессуальных отношений. Таким образом, арбитражный метод – своего рода система сдержек и противовесов в состязательном судопроизводстве [1].

Особо важное применение данный метод в настоящих реалиях может найти там, где органами предварительного расследования выносятся такие решения, которые препятствуют спору, движению дела, - об отказе в возбуждении, о прекращении, о длительном отложении, а также совершаются те действия либо бездействия, которые непосредственно нарушают конституционные права граждан. При этом, при обжаловании вышеперечисленных актов арбитражный метод может принять и определенную форму в виде обращения в судебную инстанцию [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что использование лишь двух методов правового регулирования уголовно-процессуальных отношений, а именно императивного и диспозитивного, не позволяет назвать процесс полностью и всецело справедливым и состязательным.

Список литературы

1. Азми Д. М. Правовое значение и соотношение понятий «процесс» и «процедура» // Адвокат. 2009. №12. С. 13-20.
2. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. — 7 е изд., перераб. — М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. — 752 с.
3. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 688 с.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС КонсультантПлюс
6. Устав уголовного судопроизводства 1864 года коренной переход от формальной к объективной (материальной) истине и Актуальные проблемы истины в современном УПК РФ Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – №1. – С. 1-7.
7. Яковлева О. А. Классификация криминалистически значимой информации и ее роль в досудебном уголовном производстве Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2016. – №1. – С. 189-192.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Тугов А.С.

Магистрант

Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (г. Москва)

Актуальным для конституционно-правовой науки и практической реализации является вопрос взаимодействия и функционирования органов исполнительной власти друг с другом, а также с иными органами государственной власти. Важным аспектом такого взаимодействия выступают вопросы построения, компетенции и процедура деятельности органов государственного аппарата, юридического оформления порядка работы составных частей аппарата, контроля общества за ней. Правовая государственность предполагает наличие демократического режима правления, реализацию принципа разделения властей, развитой правовой системы.

Исходя из общетеоретических аспектов понимания государственной власти с функциональной точки зрения, необходимо выделять определенные функции государственного управления. Государственная власть имеет три базовые формы своего осуществления: посредством принятия законов, посредством их исполнения, посредством судопроизводства. Данные формы своего существования полностью реализуются Министерством обороны Российской Федерации. При этом, функционирование Минобороны России в системе органов государственной власти осуществляется через ряд правовых закреплений, позволяющих вести речь об «особом» положении данного органа. Такое положение определяется конституционными закреплениями п. "з" ст. 83 Конституции Российской Федерации, где указывается, что только Президент РФ утверждает военную доктрину Российской Федерации, также глава государства является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации (ч. 1 ст. 87 Конституции Российской Федерации). Президентом назначается и освобождается высшее командование Вооруженных Сил Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 и 3 ст. 87 Конституции РФ Президент Российской Федерации наделен полномочием в случае агрессии или непосредственной угрозы агрессии, вводить на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военное положение. А согласно ст. 88 Конституции Российской Федерации, Президент Российской Федерации при обстоятельствах и в порядке, предусмотренном федеральным конституционным законом, вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом в обоих случаях Совету Федерации и Государственной Думе.

Правовое регулирование порядка, сроков, режима военного и чрезвычайного положения регулируется федеральными конституционными законами от 30 января 2002 г. [6] и 30 мая 2001 г. [5]

Система и структура федеральных органов исполнительной власти утверждаются Указом Президента Российской Федерации [7], а приложение к указу Президента № 636 устанавливает, что некоторые министерства находятся в ведении Президента РФ. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 20 мая 2004 года "Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти", дан исчерпывающий перечень таких органов. К ним отнесено - Министерство обороны Российской Федерации.

Обращая внимание на п. «д» ст. 114 Конституции РФ, заметим, что «Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению обороны страны, публичной безопасности, реализации внешней политики Российской Федерации». Возникает вопрос о дублировании полномочий между главой государства и главой исполнительной власти. Однако Президент РФ несет конституционные обязанности, выступает гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека. Сфера обороны, как раз выступает ключевой в обеспечении стабильности государственного развития и безопасности страны и прав граждан, меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и территориальной целостности.

Полномочия Правительства Российской Федерации по обеспечению обороны и государственной безопасности заключаются в организации оснащения вооружением и военной техникой, обеспечении материальными средствами, ресурсами и услугами Вооруженных Сил Российской Федерации, обеспечении выполнения государственных целевых программ и планов развития вооружения, а также программ подготовки граждан по военно-учетным специальностям, обеспечении социальных гарантий для военнослужащих и иных лиц, привлекаемых в соответствии с федеральными законами к обороне или

обеспечению государственной безопасности Российской Федерации, а также в принятии мер по охране Государственной границы Российской Федерации и руководству гражданской обороной. Основными направлениями деятельности Правительства РФ в данной сфере являются прямое управление и осуществление контроля.

Осуществляя свои полномочия, Правительство РФ принимает множество правительственных программ по самым разнообразным вопросам. Такая деятельность Правительства РФ направлена на ориентирование органов исполнительной власти в проводимой политике в стране. В то же время властные полномочия Правительства РФ по отношению к Министерству обороны РФ подразумевают применение конкретных обязывающих положений действующего законодательства, распространенных на те или иные отношения.

Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики, нормативно-правовому регулированию в области обороны, а также иные функции, установленные федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента и Правительства РФ функции в этой области. Минобороны России действует на основании Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 16 августа 2004 г. № 10821.

Непосредственное руководство Министерством обороны осуществляется министром обороны. При этом данный орган осуществляет свои полномочия на всей территории Российской Федерации. Такие полномочия осуществляются как в отношении Вооруженных Сил, часть которых может входить в состав объединенных вооруженных сил или находиться под объединенным командованием, так и в соответствии с международными договорами и соглашениями - на территории других государств.

Основным ключевым принципом взаимодействия Министерства обороны с иными органами власти, а также реализация властных полномочий по отношению к данному органу строится на основе принципа разделения властей. Система правовых принципов организации и деятельности государственных органов включает в себя производные принципы, которые базируются на системообразующих принципах и закладывают правовую основу для организации и деятельности отдельных звеньев государственного аппарата, в том числе Минобороны России. Так, принцип выборности и назначаемости вытекает из принципа народовластия. К числу этих же принципов относятся принципы коллегиальности и единоначалия, составляющие основу функционирования государственных органов [1, с. 218]. Применительно к вспомогательным государственным органам Б.С. Эбзеев выделяет также принцип единства. То есть они не существуют отдельно от основного органа, деятельность которого они обеспечивают. [1, с. 219]. В отношении Минобороны к таким органам относятся:

1. Служба безопасности полетов авиации ВС РФ, деятельность которой регламентируется Постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. N 801 «О Службе безопасности полетов авиации Вооруженных Сил Российской Федерации». На Службу безопасности полетов авиации Вооруженных Сил Российской Федерации возложен государственный контроль за деятельностью авиационного персонала государственной авиации в части, касающейся безопасности полетов.

2. Военно-оркестровая служба ВС РФ, призванная содействовать духовному и культурному развитию военнослужащих и гражданского персонала ВС России, готовить квалифицированные кадры военных дирижеров и музыкантов.

3. Военно-геральдическая служба ВС РФ. Данная служба предназначена для реализации полномочий Министерства обороны в сфере обеспечения проведения единой государственной политики в области геральдики в Вооруженных Силах Российской Федерации.

4. Служба по надзору за оборотом оружия в ВС РФ. Основной задачей данного органа является осуществление контроля за оборотом оружия и боеприпасов в Вооруженных Силах на всех этапах их эксплуатации

5. Гидрометеорологическая служба ВС РФ. Основная задача этой службы - планирование и организация гидрометеорологического обеспечения применения Вооруженных Сил в интересах обороны страны и безопасности государства.

К числу органов военного управления относятся также органы управления военных округов, флотов, командования объединениями, соединениями и воинскими частями, начальники и коменданты гарнизонов.

По мере развития конституционного законодательства стало очевидно, что невозможно и радикально разделить ветви власти, делая одну полностью изолированной и независимой от двух других,

при этом наделение особым статусом или особой компетенцией, возвышение или умаление одних органов над другими, ломали всю систему государственной власти, сводили на «нет» принцип разделения властей. Поэтому, в конечном счете, взаимодействие органов власти в целом и в частности Министерства обороны подразумевает, что каждая ветвь (орган) будет владеть неограниченной властью лишь в строго отведенной ей области компетенции. По этой причине конституционные системы установили формулы взаимного контроля и сотрудничества среди трех ветвей власти, и внутри каждого органа власти. Следовательно, механизмы и степени разделения отношений среди них в различных конституционных режимах [2, с. 2].

В современной российской науке предпринимается попытка применить к теории разделения властей принцип субсидиарности, под которым Н.А. Гаганова понимает следующее: «когда ресурсы одного субъекта недостаточны для выполнения тех или иных функций, достижения определенных целей, другой субъект дополняет его ресурсы своими до необходимого и достаточного уровня, либо берет выполнение на себя его функций». По ее мнению, переключивание в плоскость горизонтальных отношений принципа субсидиарности дает следующее:

- 1) недопустимо вторгаться в компетенцию других (властных) субъектов;
- 2) недопустимо контролировать деятельность субъектов «своего» уровня;
- 3) субъекты одного уровня должны обеспечивать друг другу помощь и поддержку [3, с. 90].

По мнению Р.В. Енгибаряна, тезис о взаимодействии властей стоит дополнить требованием субсидиарности ветвей власти: «смысл этой формулировки состоит в том, что, если у одной ветви власти недостает полномочий (или способностей) для осуществления своих функций, другая ветвь власти помогает ей своими средствами, если это разрешает конституция и нет возражений со стороны первой ветви власти» [4, с. 239].

Иллюстрацией же принципа взаимодействия властей (а не субсидиарности) может стать следующий пример:

1) Министр обороны РФ, не обладает правом законодательной инициативы. Но часто именно он представляет через главу государства те или иные законопроекты, касающиеся обороны и безопасности страны. Именно в недрах Минобороны происходит основной процесс разработки военной доктрины, состоящей из Концепции национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [8], а также различных законодательных документов (Федеральный конституционный закон от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении»; Федеральный конституционный закон от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ «О военных судах Российской Федерации»; Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»; Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»; Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе»; Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих»; Федеральный закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» и ряд других). В свою очередь через представителя Президента РФ действует Министерство обороны, при рассмотрении Федеральным Собранием РФ законопроектов, затрагивающих вопросы обороны (хотя отчасти это является нарушением принципа разделения властей).

2) заключение совместных соглашений о взаимодействии и сотрудничестве между Минобороны России (исполнительная власть) и ЦИК России (избирательная власть).

Взаимодействие между Министерством обороны и другими органами власти осуществляется не только на федеральном уровне. В основном такое взаимодействие происходит между органами исполнительной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Так, на региональном и местном уровнях соответствующих органов власти, для Минобороны обеспечивается выполнение мероприятий по реализации тех или иных государственных программ, в том числе по оборудованию территории всей необходимой инфраструктурой в целях обороны и безопасности. Органы местного самоуправления согласно законодательству организуют и обеспечивают воинский учет и подготовку граждан к военной службе, их призыв на военную службу, военные сборы и призыв по мобилизации. В случае мобилизации или в военное время согласно нормам Федеральный закон от 31 мая 1996 г. N 61-ФЗ «Об обороне» за органами государственной власти и местного самоуправления происходит бронирование граждан из числа работающих в данных органах. МВД России и его территориальные подразделения в целях взаимодействия с Министерством обороны РФ осуществляют учет и мобилизационную подготовку транспортных и других технических средств. Ряд общественных организаций (например ДСАФ и т.д.) так же имеют ряд соглашений на осуществление взаимодействия с Минобороны в рамках организации

сотрудничества по военно-патриотическому воспитанию граждан, физическому развитию, спорту. Органы исполнительной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления обеспечивают решение вопросов социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (устанавливают для данной категории дополнительные льготы, содействуют в трудоустройстве и т.д.).

Совместно с органами военного управления, органы исполнительной власти и местного самоуправления участвуют в разработке и обеспечивают выполнение планов перевода (мобилизационных планов) экономики страны на работу в условиях военного времени, а также планов и заданий накопления материальных ценностей государственного и мобилизационного резервов в организациях, имеющих мобилизационные задания на военное время, участвуют в планировании и обеспечивают выполнение мероприятий по гражданской и территориальной обороне, обеспечивают выполнение государственного оборонного заказа организациями в пределах своих территорий, координируют и согласовывают свою работу в области обороны с органами военного управления.

Поэтому по нашему мнению сама по себе государственную власть не следует делить между государственными органами. Осуществление государственной власти связано с разделением определенных функций между органами законодательной, исполнительной и судебной власти, и они самостоятельны лишь в осуществлении этих функций, закрепленных за ними Конституцией и законами.

Главными формальными правовыми гарантиями взаимодействия органов государственной власти являются правовые, представленные, главным образом, в виде нормативных правовых документов, договоров разного уровня (как например: Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года или Постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2016 г. № 1531 «Об утверждении Правил взаимодействия между Министерством обороны Российской Федерации и Федеральной службой государственной регистрации, кадастра и картографии при организации геодезических и картографических работ, выполняемых в целях обеспечения обороны Российской Федерации») - они реализуются на всех уровнях правовой системы Российской Федерации.

Подводя итог, отметим, что нами под взаимодействием Министерства Обороны РФ и органов государственной власти, понимается совместная взаимосвязь и сотрудничество, основанное на нормативных правовых актах или соглашениях, имеющих четкие разграничения компетенции, возникающей на основе различных функций, полномочий, взаимных обязательств с целью повышения эффективности государственного управления по обороне и безопасности в стране.

Взаимодействие Минобороны России с другими органами государственной власти должно осуществляться в строгом соответствии с нормами законов, и подзаконных актов, регулирующих как совместную деятельность, так и порядок функционирования каждого органа в отдельности. При этом основой любого взаимодействия должна являться норма статьи 10 Конституции РФ о принципе разделения властей. А также такие конституционные принципы, как принцип единства системы федеральных исполнительных органов власти; принцип защиты прав и свобод человека и гражданина; принцип гласности; принцип демократизма в принятии решений; принцип законности, который приводит в «состояние упорядоченности общественные отношения, основанные на праве и законности, то есть к правопорядку»; немаловажным является принцип ответственности за принятые решения.

В целом взаимодействие органов государственной власти и Министерства обороны РФ является одним из ключевых элементов в реализации конституционного принципа разделения властей, направленного на повышение эффективности всего механизма государственного управления.

Список литературы

1. Конституционное право России : учебник для студентов вузов / под ред. Б.Э. Эбзеева, А.С. Прудникова. М.: Юнити-Дана, - 2013. - 980 с.
2. Станских С. Н. «Особенности конституционного принципа разделения властей». Конституционный вестник № 1(19) / 2008. – С.2.
3. Гаганова Н.А. Концепция разделения властей и идея субсидиарности. // Государство и право. 2003. № 3. С. 90.
4. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М., 2007. С. 239.
5. ФКЗ «О чрезвычайном положении» от 30.05.2001. № 3-ФКЗ // СЗ РФ 4.06.01г. № 23. ст. 2277

6. ФКЗ «О военном положении» от 30.05.2001. № 3-ФКЗ // СЗ РФ 4.06.01г. № 23. ст. 2277
7. Указ президента РФ от 09.03.2004 г. №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» // Российская газета 12.03.2004 г.
8. Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 4 января 2016 г. N 1 (часть II) ст. 212.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И МЕРЫ ЗАЩИТЫ ПРИ НАРУШЕНИИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Боброва Г.С., Смолякова Т.М.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан

Быстро растущее распространение информационно-телекоммуникационных сетей, их активная коммерциализация и складывающаяся при этом практика использования интеллектуальной собственности, приносящая доход лицам, в том числе и при помощи сети Интернет, требует четкого законодательного регулирования[1].

Под воздействием беспрерывно развивающихся технико-технологических возможностей современности, российское законодательство, регулирующее интеллектуальные права в сети Интернет в РФ также находится в состоянии постоянного развития. Данный процесс однозначно является показателем стремления соответствовать статусу правового государства, которое в своей деятельности подчинено нормам права, а также фундаментальным правовым принципам, направленным в первую очередь на защиту прав.

Юридическая наука обеспокоена проблемами, касающимися правового регулирования общественных отношений, возникновение, изменение и прекращение которых в той или иной степени связаны с сетью Интернет. Так в научных работах Константинова К.Б., Васильевой, Т.В., Вилинова А.А., Сытенко Г.И., Чернышова А.А., Кучеренко А.В. и других научных деятелей подробно рассмотрена проблематика, касающаяся гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет. Паламарчук А.В. в своей работе под названием «Регулирование правоотношений в сети Интернет в зарубежных странах» подробно рассматривает зарубежный опыт защиты интеллектуальных прав в сети Интернет, на основе чего представляется возможным провести сравнительный анализ между российским и зарубежным подходами регулирования, что однозначно полезно при разработке новелл законодательства данной сферы[2].

Среди действующих источников российского законодательства, имеющих отношение к мерам защиты и гражданско-правовой ответственности при нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет, первостепенное место занимают Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г., Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ, Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», Федеральный закон от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», Федеральный закон от 24.11.2014 г. № 364-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» и др.

Конституция Российской Федерации является основополагающим нормативно-правовым актом российского права, призванным регулировать отношения в сфере интеллектуальных прав, возникающих на базе использования сети Интернет, поскольку устанавливает фундаментальное право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом[3].

Большая часть всех существующих норм права в сфере регулирования правоотношений, возникающих по поводу реализации интеллектуальной собственности в сети Интернет, закреплена в

четвертой части Гражданского кодекса РФ от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ, который содержит сведения о субъектах данных правоотношений, о способах защиты интеллектуальных прав при их реализации и т.д.[4].

В целях создания гарантий соблюдения прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет Федеральным законом от 02.07.2013 г. № 187-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях» Гражданский кодекс РФ дополнен ст. 1253.1, предусматривающей особенности ответственности информационного посредника[5].

Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав в сети Интернет можно разделить на две группы: меры самозащиты и меры государственно-принудительного характера.

Согласно ГК РФ для всех интеллектуальных прав, в том числе и в пространстве глобальной Сети, одними из основных способов защиты являются требования о признании права и о пресечении действий, его нарушающих или создающих угрозу его нарушения, а для личных неимущественных прав также - восстановление положения, существовавшего до нарушения права[6].

Также, правообладателям, пострадавшим от нарушения своего права, может быть предъявлено требование о возмещении убытков, причиненных нарушением. При этом в судебном разбирательстве, помимо наличия вины, будет подлежать выяснению и размер убытков, в связи с чем, в аспекте доказывания данный способ защиты можно назвать наиболее сложным.

При нарушении исключительных прав на некоторые виды объектов интеллектуальной собственности Гражданский кодекс РФ наделяет правообладателя возможностью использовать альтернативу взысканию убытков, а именно - требование о выплате компенсации. При этом компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения, а правообладатель, обратившийся за защитой, освобождается от бремени доказывания размера причиненных ему убытков[7].

Также еще одним способом защиты личных неимущественных прав автора является компенсация морального вреда за нарушение личных неимущественных прав[8]. Специфичность этого способа состоит в том, что он может применяться только физическим лицом – как правило, непосредственным автором произведения.

При нарушении исключительного права, лицом, неправомерно распространяющим или недобросовестно приобретающим результаты интеллектуальной собственности, правообладатель вправе предъявить данному лицу требование об изъятии материального носителя, в котором выражен результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации[9].

Помимо перечисленных способов защиты интеллектуальных прав к нарушителю исключительного права может быть предъявлено требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя.

Наконец, существуют и более жесткие способы воздействия на нарушителя, например, ликвидация юридического лица, лишение гражданина статуса индивидуального предпринимателя судом, по требованию прокурора, применяемая при наличии вины и при неоднократном или грубом нарушении исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации[10].

Необходимо отметить, что предусмотренные Гражданским кодексом РФ способы защиты интеллектуальных прав могут быть применены как в качестве самостоятельных единичных мер ответственности, так и комплексно, конечно же, помимо взаимоисключающих требований, таких как взыскание убытков и выплата компенсации.

Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ содержит нормы, касающиеся предварительных обеспечительных мер защиты авторских и (или) смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет. Данные нормы преследуют цель, заключающуюся в обеспечении прав заявителя до подачи соответствующего искового заявления в суд. Кроме того, Гражданский процессуальный кодекс РФ говорит о том, что меры по предварительному обеспечению защиты после подачи заявителем соответствующего искового заявления приобретают статус мер по обеспечению иска, которые также регулируются гражданским процессуальным кодексом РФ[11].

Нарушения интеллектуальных прав в сети Интернет в большинстве своем связаны с неправомерным размещением в интернет пространстве информации, являющейся объектом интеллектуальной собственности, либо являющейся ссылкой на иной интернет ресурс, который содержит объект интеллектуальной собственности. В связи с этим Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[12] содержит статью,

устанавливающую порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением исключительных прав.

Существующая система российского законодательства, направленная на регулирование и охрану интеллектуальной собственности, недостаточно эффективна в современных условиях и на уровне развития информационной сферы.

Несмотря на то, что попытки усовершенствования регулирования оборота интеллектуальной собственности в сети Интернет на законодательном уровне всё же принимаются, некоторые из них сложно назвать результативными. Недостатки и пробелы законодательного регулирования, касающиеся распространения интеллектуальной собственности в Интернете, не позволяют правообладателям эффективно осуществлять защиту своих прав, а также способствуют тому, что информационные посредники, использующие несовершенство законодательного регулирования, оказываются в более выгодном положении, нежели строящие свою деятельность на добросовестном соблюдении интеллектуальных прав.

Недостатки правового регулирования гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет, а также неэффективность и недостаточность мер защиты приданных рода нарушениях, обуславливается многими аспектами, среди которых:

- нехватка опыта правового регулирования данной сферы деятельности;
- отсутствие возможности защиты прав способами, привычными для обычных гражданско-правовых отношений;
- субъектный состав участников правоотношений, осложнённый спецификой деятельности некоторых из них и т. Д.[13].

При более подробном рассмотрении норм права, становятся явными некоторые их недостатки, одним из таковых является отсутствие прямого легального толкования термина «Интернет», которое обладало бы общеобязательной юридической силой. Также, сложность возникает при определении субъектов данных правоотношений, поскольку отсутствует единая терминология, касающаяся лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за нарушение интеллектуальных прав в сети Интернет.

Достаточно острым и дискуссионным вопросом при нарушении интеллектуальных прав в Интернете можно назвать определение ответственности лиц, вовлеченных в распространение в Сети материалов, содержащих интеллектуальную собственность.

Говоря о мерах самозащиты, стоит отметить, что при использовании их для защиты своих прав, правообладатели предают им в первую очередь превентивное значение. В свою очередь меры государственно-принудительного воздействия, являются мерами, реализуемыми, как правило, в рамках юрисдикционной формы защиты, и в связи с этим имеют большое значение[14]. Уделяя превентивным мерам защиты наименее важное место во всем механизме защиты интеллектуальных прав в сети Интернет, законодатель лишает правообладателей определённого рода гарантий предупреждения нарушения интеллектуальных прав, кроме того, закрепление на законодательном уровне четкого механизма реализации превентивных мер защиты однозначно могло бы упростить процесс доказывания принадлежности объекта интеллектуального права.

Также, показывает практика, достаточно проблемным вопросом является неэффективность такого способа защиты уже нарушенного интеллектуального права как ограничение доступа к сайтам сети Интернет[15], в связи с отсутствием правового регулирования противодействия способам обхода блокировки сайтов. Говоря о данном проблемном аспекте нельзя не затронуть проблему отсутствия законодательного закрепления определения понятию «зеркальных сайтов», их правового статуса и отсутствие механизма применения к ним мер гражданско-правовой ответственности. Суть данных сайтов состоит в копировании более восьмидесяти процентов информации заблокированного сайта, при этом наделяя ресурс другим доменным именем. Доменное имя чаще всего используется созвучное или похожее в написании[16]. Например, rormusic.ru и PopMusic.ru.

Одной из особенностей правоотношений в интернет-пространстве является отсутствие территориальной ограниченности, по этой причине правонарушениями, совершаемыми в сети Интернет, может быть нанесен значительный ущерб правам многих лиц, находящихся на территориях различных государств. В связи с этим обеспечение законности и правопорядка в интернет-пространстве нуждается в усиленном внимании со стороны государств, а также в укреплении международно-правового сотрудничества в данной сфере.

Большое значение для эффективной борьбы с нарушениями интеллектуальных прав в глобальной сети имеет международное сотрудничество. Среди международных организаций, осуществляющих защиту интеллектуальной собственности во всем мире, основное место занимает Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Данная международная организация занимается администрированием ключевых международных конвенций в сфере интеллектуальной собственности, а также способствует заключению новых соглашений о международном сотрудничестве в этой области[17].

Оставленные без внимания пробелы законодательства, связанные с реализацией интеллектуальных прав в глобальной Сети, способствуют распространению мнения о безнаказанности, а также ставят под вопрос авторитет государства, по причине отсутствия эффективного механизма правового регулирования. Для обеспечения эффективной охраны и защиты интеллектуальных прав в сети Интернет, государству необходимо разработать пути преодоления сложностей, возникающих при правовом регулировании, а также усовершенствовать существующие меры гражданско-правовой ответственности и механизмы защиты при нарушении интеллектуальных прав в сети Интернет.

Васичкин, К. А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети интернет / К. А. Васичкин // Законодательство и экономика. – 2013. - № 9 – С. 28.

²Паламарчук, А.В. Регулирование правоотношений в сети Интернет в зарубежных странах / А.В. Паламарчук // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. - № 6 (32). - С. 25.

³Конституция Российской Федерации : офиц. текст от 12.12.1993 г. – М. : АСТ, 2013. – С. 10.

⁴Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) : офиц. текст ФЗ № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. - СПС Консультант Плюс.

⁵О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях : офиц. текст ФЗ № 187-ФЗ от 02.07.2013 г. - СПС Консультант Плюс.

⁶Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) : офиц. текст ФЗ № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. - СПС Консультант Плюс.

⁷Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) : офиц. текст ФЗ № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. - СПС Консультант Плюс.

⁸Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) : офиц. текст ФЗ № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. - СПС Консультант Плюс.

⁹Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) : офиц. текст ФЗ № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. - СПС Консультант Плюс.

⁰Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) : офиц. текст ФЗ № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. - СПС Консультант Плюс.

¹Гражданский процессуальный кодекс РФ : офиц. текст ФЗ № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. - СПС Консультант Плюс.

²Об информации, информационных технологиях и о защите информации : офиц. текст ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. - СПС Консультант Плюс.

³Кочнев, М. М. Проблемы соблюдения прав на интеллектуальную собственность в сети Интернет / М. М. Кочнев // Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью. - 2015. - Т. 1 - С. 59.

⁴Судариков, С. А. Право интеллектуальной собственности / С. А. Судариков. - М. : Проспект, 2008. –С. 322.

⁵О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс РФ : офиц. текст ФЗ № 364-ФЗ от 24.11.2014 г. - СПС Консультант Плюс.

⁶Чаннов, С. Е. Ограничение доступа к отдельным видам информации в сети Интернет / С. Е. Чаннов // Власть. – 2013. - № 6. - С. 87.

⁷Паламарчук, А.В. Регулирование правоотношений в сети Интернет в зарубежных странах / А.В. Паламарчук // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. - № 6 (32). - С. 31.

Список литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации : офиц. текст от 12.12.1993 г. – М. : АСТ, 2013. – 64 с.
2. Гражданский процессуальный кодекс РФ : офиц. текст ФЗ № 138-ФЗ от 14.11.2002 г. - СПС Консультант Плюс.
3. Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) : офиц. текст ФЗ № 230-ФЗ от 18.12.2006 г. - СПС Консультант Плюс.

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : офиц. текст ФЗ № 149-ФЗ от 27.07.2006 г. - СПС Консультант Плюс.
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях : офиц. текст ФЗ № 187-ФЗ от 02.07.2013 г. - СПС Консультант Плюс.
6. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и Гражданский процессуальный кодекс РФ : офиц. текст ФЗ № 364-ФЗ от 24.11.2014 г. - СПС Консультант Плюс.
7. Васичкин, К. А. Ответственность за нарушение интеллектуальных прав в сети интернет / К. А. Васичкин // Законодательство и экономика. – 2013. - № 9 – С. 23 – 28.
8. Кочнев, М. М. Проблемы соблюдения прав на интеллектуальную собственность в сети Интернет / М. М. Кочнев // Правовая защита, экономика и управление интеллектуальной собственностью. - 2015. - Т. 1 - С. 56-60.
9. Паламарчук, А.В. Регулирование правоотношений в сети Интернет в зарубежных странах / А.В. Паламарчук // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2012. - № 6 (32). - С. 24 - 32.
10. Судариков, С. А. Право интеллектуальной собственности / С. А. Судариков. - М. : Проспект, 2008. – 368 с.
11. Чаннов, С. Е. Ограничение доступа к отдельным видам информации в сети Интернет / С. Е. Чаннов // Власть. – 2013. - № 6. - С.83 - 87.

КРИТЕРИИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Волкова М.А.

Российский государственный социальный университет г. Москва

Впервые нормативное определение благотворительной деятельности было дано Федеральным законом от 11 августа 1995 года N 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (далее – Закон). Согласно ст.1 указанного акта, под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки[1].

Анализируя его, мы можем выделить несколько базовых квалифицирующих признаков. Во-первых, эта деятельность имеет добровольный характер, т.е. осуществляется без принуждения, по собственному усмотрению благотворителей. Указанное обстоятельство исключает из числа благотворителей государственные и муниципальные учреждения социальной сферы, бюджетные учреждения здравоохранения, образования, культуры, вопросы жилищного строительства и т. п.[2], поскольку осуществление такой деятельности является их уставной деятельностью и должно рассматриваться в качестве обязанности органов государственной власти и местного самоуправления по обеспечению конституционных прав и гарантий граждан Российской Федерации.

Во-вторых, предметом здесь является бескорыстная (безвозмездная или на льготных условиях) передача гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстное выполнение работ, предоставление услуг, оказание иной поддержки.

Рассмотрим подробнее признак бескорытности. Как следует из определения Закона, под бескорыстностью понимается не только оказание поддержки на безвозмездной, но и на льготной основе. При этом льготные условия означают предоставление благотворителем определенных льгот и преимуществ, прежде всего материального характера. Согласно ст. 149 части 2 Налогового кодекса Российской Федерации, не облагается НДС передача товаров, выполнение работ, оказание услуг в рамках благотворительной деятельности. Такой льготный характер обусловлен стремлением государства расширить благотворительную деятельность. Кроме этого, освобождение благотворительных сумм от налогообложения соответствует принципу справедливости – ведь денежные средства тратятся благотворителем не на

собственные нужды, а на общественно-полезную деятельность. Это необходимо в первую очередь для стимулирования благотворительной деятельности.

Однако, бескорыстие в данном случае является понятием относительным - оно не может быть иным просто исходя из грамматического толкования слова «льготный». Льгота - это облегчение, это предоставленное преимущество, это большая свобода в чем-либо; т.е. получение льготы предполагает, что лицо остальную часть своей деятельности совершает на обычных условиях (что исключает ее безвозмездность). Нормы Закона имеют существенное расхождение с представлениями о благотворительности как социальном явлении, так как понятие «на льготных условиях» указывает на возмездный характер складывающихся гражданско-правовых отношений в сфере осуществления благотворительной деятельности и ведет к возможному использованию форм благотворительных организаций для активного занятия предпринимательской деятельностью.

Действительно, если продавец реализует, например, мебель детскому дому по ценам ниже рыночных, но выше закупочных – можно ли считать такую реализацию благотворительностью, учитывая, что какую-то прибыль продавец получит (хоть и меньше, чем обычно)? Исходя из определения, содержащегося в Законе, такая сделка подпадает под него (имущество передано на льготных условиях), хотя, конечно, было бы неправильно считать это благотворительностью, т.к. намерениями сторон благотворительность явно не охватывалась.

Кроме этого, предоставление преимущества может привести к возможному злоупотреблению этим правом его участниками, когда происходит так называемое прикрытие предпринимательской деятельности благотворительностью. Такая ситуация возможна еще и потому, что дарителем может выступать любое лицо, в т.ч. и коммерческая организация. Во избежание подобных ситуаций, было бы целесообразно нормативно закрепить положение, определяющее долю благотворительных сделок коммерческой организации, а также систематичность их совершения.

Как отмечается в литературе, бескорыстный характер деятельности не утрачивается в случае, если получатель благотворительной помощи выразил благодарность благотворителю. Однако указанное проявление благодарности не должно выступать в качестве условия предоставления благотворительной помощи. Это позволяет различать благотворительную деятельность и спонсорство, которое в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ представляет собой частный случай рекламной деятельности и предполагает, что спонсируемое лицо оказывает спонсору услуги рекламного характера, то есть спонсор предоставляет свои средства на условиях обязательного оказания таких услуг.

На наш взгляд, такое определение нуждается в уточнении в силу своего оценочного характера. Для четкого отграничения спонсорской деятельности от благотворительной необходимо будет доказать, что предоставление денежных средств, работ или услуг на безвозмездных началах предполагало встречное удовлетворение в виде услуг рекламного характера. Доказать умышленный характер таких действий (при условии отсутствия договора, в котором такая цель была бы четко обозначена) практически невозможно – нельзя запретить благодарному благополучателю публично выступить с благодарностью, поименовав при этом благотворителя.

Законодательством не определены мотивы благотворительной деятельности. Чаще всего благотворительная деятельность вызвана чувством сострадания, жалости, долга. Однако, ст.2 Закона содержит исчерпывающий перечень целей ее осуществления. Региональное законодательство о благотворительности может конкретизировать данные цели, однако они должны соответствовать целям, обозначенным в федеральном законе.

Формулируемые в Законе цели благотворительной деятельности фактически являются третьим признаком, определяющим эту деятельность. Таким образом, в том случае, если деятельность, например, организации не соответствует целям, указанным в Законе, она не может быть признана благотворительной[3].

Реализация целей благотворительной деятельности может осуществляться как «прямо» так и «опосредованно». В первом случае речь идет, например, о выделении материальной помощи малообеспеченным гражданам, предоставлении грантов деятелям науки, культуры, выделении средств организациям здравоохранения, образования, организациям, осуществляющим природоохранные мероприятия и т. п. Во втором - об оказании содействия другим лицам (прежде всего благотворительным организациям) в реализации ими целей благотворительной деятельности.

Правильное понимание того, подпадает ли бескорыстная передача денежных средств, товаров, выполнение работ или оказание услуг под критерий благотворительности имеет важное значение в

правоприменительной практике, особенно в целях налогообложения, т.к. как отмечалось выше, на такие сделки распространяется льготное налогообложение. В связи с этим определение благотворительной деятельности, содержащееся в Законе, необходимо конкретизировать.

Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Модели внутренней структуры органа юридического лица // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 5. С.22-28.

² Стародумова С.Ю. Проблемы теории и практики приобретения права собственности на земельные участки, расположенные под объектами жилищного строительства // Нотариус. 2009. № 3. С. 12-15.

³ Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.

Список литературы

1. Волкова М.А. К вопросу об особенностях правового положения саморегулируемых организациях оценщиков // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С. 23-30.
2. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Модели внутренней структуры органа юридического лица // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 5. С.22-28.
3. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.
4. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Участие публично-правовых образований в обязательственных правоотношениях // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 89-95.
5. Стародумова С.Ю. Проблемы теории и практики приобретения права собственности на земельные участки, расположенные под объектами жилищного строительства // Нотариус. 2009. № 3. С. 12-15.

ПРАВА СОБСТВЕННИКОВ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ И ИНЫХ ПРОЖИВАЮЩИХ В ПОМЕЩЕНИИ ГРАЖДАН

Исмаилов С.Н.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Права собственника можно классифицировать следующим образом:

1. Собственник жилого помещения может использовать его для личного проживания и проживания членов его семьи. Кроме того, собственник имеет право сдавать жилые помещения для проживания другим лицам на основании договора (п. 2 ст. 288 ГК РФ). ЖК РФ конкретизирует это положение: жилое помещение может быть предоставлено другому гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании, а также юридическому лицу на основании договора аренды или на ином законном основании (ч. 2 ст. 30 ЖК РФ). Сделки, направленные на передачу жилого помещения в пользование другим лицам, регулируются ГК РФ, в частности, гл. 35 «Наем жилого помещения», гл. 36 «Безвозмездное пользование», гл. 34 «Аренда». Жилищный кодекс не очерчивает круг сделок только тремя предусмотренными договорами и разрешает пользование жилыми помещениями на других законных основаниях. К ним можно отнести проживание опекуна в жилом помещении подопечного.

2. Допускается использование собственником жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности и индивидуальной предпринимательской деятельности проживающими в нем на законных основаниях гражданами, если это не нарушает прав и законных интересов граждан, а также требований, которым должно отвечать жилое помещение (ч. 2 ст. 17). Следует отметить, что ГК РФ не закрепляет такого правила. Однако уже на момент принятия ЖК РФ в некоторых законах разрешалось осуществлять профессиональную и предпринимательскую деятельность в принадлежащем жилом помещении без предварительного перевода в нежилое[1]. Так, в соответствии с пп. 6, 7 ст. 21 ФЗ от 31 мая 2002 г. "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат вправе использовать для размещения адвокатского кабинета жилые помещения, принадлежащие ему либо членам его семьи на праве собственности с согласия последних. Жилые помещения, занимаемые адвокатом и членами его семьи

по договору найма, могут использоваться для размещения адвокатского кабинета с согласия наймодателя и всех совершеннолетних лиц, проживающих совместно с адвокатом. Следует также сказать, что некоторые виды профессиональной и предпринимательской деятельности фактически также осуществлялись и осуществляются в жилых помещениях (например, репетиторские, риелторские, консультационные услуги).[2]

Представляется, что осуществление отдельных видов профессиональной деятельности лицами творческих профессий вполне допустимо (писатели, художники, музыканты и т.п.). Главным пределом использования здесь является запрет на нарушение прав и интересов других граждан.

Между тем разрешение предпринимательской деятельности в жилых помещениях может стать основанием нарушения прав и интересов других граждан, прежде всего, соседей по подъезду, а также и клиентов предпринимателя. Поэтому законодателю следовало бы установить перечень тех видов предпринимательской деятельности, которые нельзя осуществлять в жилом помещении без перевода в нежилое (например, оказание ветеринарных услуг в квартире, продажа отдельных видов товаров, производство продукции, открытие игрового клуба и многое другое).

Вместе с тем и ЖК РФ и ГК РФ устанавливают запреты на размещение в жилом помещении промышленного производства. Кроме того, ГК РФ закрепляет правило о том, что размещение собственником в жилом помещении предприятий, учреждений, организаций допускается только после перевода такого помещения в нежилое (п. 3 ст. 288).

Таким образом, индивидуальный предприниматель вправе открыть свой офис в жилом помещении, а юридическое лицо сделать этого не может. Следует предположить, что существует опасность для создания в практике предпринимательской деятельности "схем", согласно которым предприниматели вместо создания юридического лица будут осуществлять свою деятельность под статусом индивидуальных предпринимателей и оказывать услуги в жилых помещениях.

3. Собственнику разрешено провести переустройство и перепланировку жилого помещения. Впервые в Жилищном кодексе появилась специальная глава «Переустройство и перепланировка жилого помещения» (гл. 4 ЖК), которая детально регламентирует основания и порядок проведения переустройства и перепланировки. Известно, что на момент принятия ЖК РФ эти вопросы регламентировались различными ведомственными актами, в субъектах Российской Федерации отсутствовало единство в правовом регулировании.

Переустройство и перепланировка проводятся по согласованию с органом местного самоуправления на основании принятого им решения. ЖК РФ установил достаточно строгие последствия самовольного переустройства и перепланировки. Под самовольным переустройством и перепланировкой понимается переустройство или перепланировка при отсутствии решения органа местного самоуправления или с нарушением проекта переустройства и перепланировки. Собственник в случае самовольного переустройства и перепланировки обязан привести такое помещение в прежнее состояние.

4. Распоряжение жилым помещением. Реализация правомочия распоряжения жилым помещением возможна путем совершения сделки, направленной на отчуждение помещения, перевода жилого помещения в нежилое, отказа от права собственности, «расприватизации» и др.

Сделки с жилыми помещениями регламентируются ГК РФ, они представлены договорами купли-продажи, дарения, мены, договором ренты, ипотеки, аренды с правом выкупа, внесением в качестве вклада в имущественный капитал юридического лица и др.[3].

Перевод жилого помещения в нежилое впервые регламентируется ЖК РФ (гл. 3). Включение в ЖК РФ правил о переводе не случайно, поскольку в последнее десятилетие в нашей стране стал популярным выкуп первых этажей многоквартирных жилых домов в центральной части городов под различные виды предпринимательской деятельности. Основания и порядок перевода устанавливались согласно ст. 9 ЖК РСФСР актами субъектов РФ и муниципальных образований. На практике при переводе жилых помещений в нежилые, как правило, от заявителя требовалось большое число различного рода документов, процесс перевода зачастую растягивался на годы.

В настоящее время ст. 22 ЖК РФ установила ряд условий, при соблюдении которых возможен перевод жилых помещений в нежилые. В частности, квартира должна находиться на первом этаже дома или выше первого этажа, но помещения, расположенные непосредственно под ней, не являются жилыми[4]. Кроме того, необходим доступ к переводимому помещению без использования помещений, обеспечивающих доступ к жилым помещениям (т.е. наличие изолированного входа); переводимое жилое помещение не должно являться частью жилого помещения; оно не должно использоваться собственником

или иным гражданином в качестве места постоянного проживания; право собственности на переводимое помещение не должно быть обременено правами других лиц.

Перевод жилого помещения в нежилое осуществляется органом местного самоуправления. Перечень документов, необходимых для перевода, закреплен в ч. 2 ст. 23 ЖК РФ и является исчерпывающим.

Стародумова С.Ю. Понятие и виды недвижимых вещей в гражданском праве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2015. - № 3. – С. 52-55.

² Крашенинников П.В. Сделки с жилыми помещениями: Комментарий гражданского и жилищного законодательства и практика его применения. – М.: «Статут».- 2002. – с.7.

³ Макаров О., Дерюга Н. Регулирование найма жилого помещения нормами гражданского и жилищного законодательства // Российская юстиция. – 2008. - №9. С.23-

⁴ Шиловская А.Л. Правовой статус апартamentов // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 36-39; Шиловская А.Л. К вопросу об отнесении понятия «апартamentы» к жилым и нежилым помещениям // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 128-139.24.

Список литературы

1. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Вещные права: современное состояние и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 9. С. 121-131.
2. Стародумова С.Ю. Понятие и виды недвижимых вещей в гражданском праве // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2015. - № 3. – С. 52-55.
3. Стародумова С.Ю. Возникновение и прекращение права собственности граждан. Учебное пособие. Саратовский юридический ин-т МВД России. Саратов, 2011.
4. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хоз-ва и стр-ва, 2010. С. 56–58.
5. Шиловская А.Л. Правовой статус апартamentов // Правовые вопросы недвижимости. 2015. № 2. С. 36-39.
6. Шиловская А.Л. Правовой статус апартamentов // Градостроительное право. 2016. № 1. С. 13-16.
7. Шиловская А.Л. К вопросу об отнесении понятия «апартamentы» к жилым и нежилым помещениям // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 128-139.

ПОРЯДОК ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА К ПЕРЕВОЗЧИКУ ИЗ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА

Ленковская Р.Р.

Российский государственный социальный университет г. Москва

В случаях, когда одна из сторон не выполняет, или ненадлежащим образом выполняет взятые на себя по договору перевозки обязательства, у пострадавшей от таких действий стороны появляется законная возможность отстоять свои права в судебном порядке[1].

Статья 797 Гражданского кодекса РФ регламентирует этот вопрос. В соответствии с ней, до того, как производится предъявление иска, истцу в обязательном порядке необходимо предъявить перевозчику претензии в том порядке, который предусмотрен транспортным уставом или кодексом для данного вида транспорта.

Подача иска в суд возможна лишь в том случае, если перевозчик частично, либо полностью, отказывается удовлетворить полученную претензию. Также подача иска возможна, если перевозчик не предоставил ответа на жалобу в течение 30-дневного срока. Если происходит одно из этих событий, отправитель или получатель груза получает законное право обратиться с иском в суд за защитой своих законных прав.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ, претензия, что вполне логично, должна предъявляться той транспортной организации, которая имеет полномочия её рассматривать[2]. В тексте претензии должны содержаться все необходимые сведения, а также расчет суммы требований. Эта информация призвана

позволить рассмотрение претензии по существу. Также необходимо, чтобы к претензии были приложены документы, которые могут являться доказательствами предъявленных требований.

Рассмотрим, кто конкретно обладает правом предъявления претензий к различным видам перевозчиков. Рассмотрим ситуацию с железнодорожными перевозками:

В ситуациях, когда груз оказывается утерян, данным правом обладают получатель и отправитель груза. Для того, чтобы воспользоваться своим правом, им необходимо предъявить грузовую квитанцию в приеме груза к перевозке, на которой должна быть отметка станции назначения, в которой говорится о неприбытии груза. Альтернативой данной грузовой квитанции может служить документ об оплате стоимости груза в совокупности с справкой железной дороги о его отправке. На этой справке также должна иметься отметка пункта назначения о неприбытии груза.

В случае если груз не утерян полностью, но выявляется его недостача, либо же в случаях, когда груз оказывается поврежден, предъявление претензии возможно в случае представления транспортной накладной вместе с коммерческим актом. Заменой этим документам может служить документация, подтверждающая обжалование отказа железной дороги в составлении такого акта.

Если груз был доставлен полностью и в сохранности, но произошла просрочка доставки отправителю либо получателю груза необходимо представить транспортную накладную.

Если возникла задержка в выдаче груза, необходимо представление накладной, а также акта общей формы.

Если перевозка осуществлялась с помощью внутреннего водного транспорта, существуют следующие сценарии развития событий.

Если груз был полностью утрачен, грузоотправитель или грузополучатель имеют право представить претензию при наличии квитанции в приеме груза к перевозке, на котором имеется отметка о неприбытии этого груза.

Если произошла лишь недостача или порча груза, жалобу может представить грузополучатель, если он может представить транспортную накладную и коммерческий акт[3]. Заменой коммерческого акта может служить документ об обжаловании отказа в его составлении.

В случаях, когда происходит взыскание излишне уплаченных провозных плат, или иных платежей, такую претензию может представить, как отправитель, так и получатель груза. Для этого необходимо наличие транспортной накладной.

Если происходит просрочка доставки, правом представить претензию обладает грузополучатель, обладающий транспортной накладной. Рассмотрим ситуацию с воздушным транспортом.

Если происходит утрата груза, таким правом обладает грузополучатель. Для этого нужно, чтобы он обладал грузовой накладной с отметкой аэропорта, являющегося пунктом назначения о неприбытии груза. Альтернативой этому может служить документ об оплате стоимости груза, а также справка перевозчика о том, что груз был отправлен. На этой справке должна стоять отметка аэропорта назначения о неприбытии груза.

При недостаче либо порче груза, грузополучатель может предъявить грузовую накладную либо коммерческий акт для того, чтобы реализовать своё право на предъявление претензий. Если происходит просрочка доставки груза – это может сделать грузополучатель при предъявлении грузовой накладной.

В случае с морской перевозкой ситуация несколько сложнее. Первоначально предъявление претензий является обязательным лишь в тех случаях, когда перевозка представляла собой один из видов каботаж. Другие виды морских привозок могут обладать обязательным претензионным характером, но в таких случаях это регулируется заключенным между сторонами сделки договором[4].

Важным замечанием является следующее: транспортные уставы и кодексы, как и законодательство РФ в целом, не предусматривают возможности передачи отправителем или получателем груза своего права на предъявление претензии либо иска к перевозчику другим лицам. Единственным исключением является передача такого права отправителем получателю, получателем отправителю, либо отправителем экспедитору, либо страховым агентам.

После того, как все эти условия выполнены и заявитель претензии не получил удовлетворительного ответа (или не получил его вообще), у него появляется законное право обратиться в суд. Дела о перевозках находятся в исключительной подсудности арбитражных судов. Такой иск может быть рассмотрен лишь там. Составление иска в данном случае ничем не отличается от других случаев. Исковое заявление подаётся в арбитражный суд в письменной форме. На этом заявлении должна находиться подпись истца, либо же его представителя[5].

Следует отметить, что в настоящее время стало возможным подача искового заявления в цифровом виде посредством сети Интернет. Эта возможность предусматривается в пункте 1 статьи 125 АПК РФ. Для того чтобы воспользоваться данной возможностью, необходимо заполнить электронную форму, размещённую на официальном сайте искомого арбитражного суда.

В соответствии с уже упомянутой статьёй 125 АПК РФ, истец при подаче искового заявления обязан направить копии своего искового заявления, а также прилагаемых к нему документов, другим лицам, участвующим в деле. Это должно быть сделано посредством заказного письма с уведомлением о вручении.

Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 138–151.

² Ленковская Р.Р. Правовое регулирование перевозок в Российской Федерации: проблемы развития. В книге: Стратегии социального развития современного общества: российские и мировые тренды. Сборник материалов XIV Международного социального конгресса. 2015. С. 247-249.

³ Ленковская Р.Р. К вопросу о правах и обязанностях сторон по договору транспортной экспедиции // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 100-102.

⁴ Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.

⁵ Шиловская А.Л., Золотарева А.Е. Виды судебного представительства в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С. 94–98.

Список литературы

1. Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 20-24.
2. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78.
3. Ленковская Р.Р. Правовое регулирование перевозок в Российской Федерации: проблемы развития. В книге: Стратегии социального развития современного общества: российские и мировые тренды. Сборник материалов XIV Международного социального конгресса. 2015. С. 247-249.
4. Ленковская Р.Р. К вопросу о правах и обязанностях сторон по договору транспортной экспедиции // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 100-102.
5. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 138–151.
6. Степанова Н.А., Шиловская А.Л. Представительство в гражданском праве и процессе // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 137–146.
7. Шиловская А.Л., Золотарева А.Е. Виды судебного представительства в гражданском процессе // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 15. С. 94–98.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ ОПЕРАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мальцев В.А.

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»

Наиболее актуальными и в то же время проблемными банковскими операциями сейчас являются операции по размещению денежных средств (кредитованию) и привлечению денежных средств во вклады.

В соответствии с ГК РФ при выдаче кредита заключается кредитный договор, хотя самого понятия «кредитный договор» в нем не дается. При этом банку предоставляется право отказаться от выдачи заемщику кредита полностью или частично при наличии оснований, свидетельствующих о том, что предоставленная заемщику сумма не будет возвращена в срок. Одним из таких оснований может являться неплатежеспособность заемщика, а также предоставление им недостоверной информации. При этом степень определения неплатежеспособности клиента осуществляется самими банком. Поэтому очень часто банки

отказывают клиентам в предоставлении кредита, исходя из собственных расчетов определения его кредитоспособности. Хотя следовало бы нормативным актом Банка России установить единую (типовую) методику определения кредитоспособности физических и юридических лиц.

Еще одной проблемой является установление специального правового механизма возврата кредитов[1]. Это связано с тем, что банк, выдавая кредит, рискует не только своими средствами, но и привлеченными средствами, то есть средствами вкладчиков. В ст.33 Федерального «О банках и банковской деятельности» установлены способы обеспечения возврата кредитов. В соответствии с ней, кредиты, предоставляемые банком, могут обеспечиваться залогом недвижимого и движимого имущества, в том числе государственных и иных ценных бумаг, банковскими гарантиями и иными способами, предусмотренными федеральными законами или договором. При нарушении заемщиком обязательств по договору банк вправе досрочно взыскивать предоставленные кредиты и начисленные по ним проценты, если это предусмотрено договором, а также обращать взыскание на заложенное имущество в порядке, установленном федеральным законом. Однако по данным Банка России на начало 2016 года объем неплатежей только по ипотечным кредитам составлял 7,8% от всех полученных ипотечных кредитов, а к концу года он достиг 9,5%, что в абсолютном выражении составляет свыше 775 млрд. руб. Всего же на данный период задолженность только физических лиц по предоставленным кредитам превысила 1 трлн рублей.

Причины невозврата кредитов различные. По мнению ряда специалистов одной из причин является резкое снижение доходов населения, возникающих из-за сложной экономической ситуации, в результате которой предприятия либо закрываются, либо сокращают штаты своих сотрудников и сокращая оставшимся заработную плату. Иногда невозвраты связаны напрямую с финансовой безграмотностью заемщиков, которые желая получить кредит на покупку того или иного имущества, неправильно оценивают свои финансовые возможности[2].

Однако основной причиной и одновременно проблемой является высокие ставки по кредитам, которые не только «отталкивают» клиентов, но и ставят их в очень жесткие условия. Так, в некоторых банках по потребительским кредитам ставка достигает 30 процентов годовых, что при, как правило, пятилетнем сроке предоставления, только проценты будут составлять сумму почти в 1,5 раза превышающую сумму кредита. К сожалению, вопросы регулирования процентов по кредитам по-прежнему остаются нерешенными. Основная проблема здесь лежит в размере так называемой теперь ключевой ставки (ранее ставки рефинансирования) Банка России, которая на 1 января 2017 года составила 10,0 процентов. Беря за основу процентов по кредитным операциям ключевую ставку, коммерческие банки с одной стороны вынуждены устанавливать высокие проценты, но с другой – за счет высоких процентов они получают большую прибыль.

Также имеются проблемы в правовом регулировании операций по привлечению денежных средств во вклады физических и юридических лиц. Выгодные для вкладчиков условия практически отсутствуют в российских банках. Физическим и юридическим лицам предлагается уже готовый (типовой) вариант договора, где банк устанавливает выгодные для себя условия, касающиеся срока вклада, размера неснимаемости определенной суммы при использовании средств по вкладу, процентной ставки по вкладам и другие. Особенно проблемным является установление размера процентов по вкладам. При этом она проявляется не только в высоких размерах, а в соотношении с процентами по предоставляемым кредитам. Российские банки предлагают физическим лицам (в среднем) до 8,5 процентов годовых по вкладам, а по кредитам проценты составляют от 11 (по ипотечным) и до 25 процентов (по потребительским). В странах с развитой банковской системой наоборот проценты по банковским вкладам выше, чем проценты по кредитам, что значительно развивает систему кредитования и поощряет вложения средств в банк.

Гарантирование возврата вкладов является на сегодня обязательным элементом банковского законодательства государств. Во многих странах данный вопрос решается путем обязательного страхования вкладов. Например, в США банк, не застрахованный в Федеральной корпорации страхования вкладов, не получает лицензию, разрешающую прием денежных средств во вклады. Поэтому лицу, помещаемую свои деньги в банк гарантируется их возврат независимо от финансового положения кредитной организации[3]. При этом в США и ряде других стран не действуют никакие ограничения в отношении размера застрахованного вклада, в отличие от Российской Федерации.

Современное российское законодательство в данном вопросе далеко от совершенства. Хотя Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» обязывает банки обеспечить сохранность вкладов и своевременное исполнение своих обязательств перед вкладчиками. В США, Канаде и других странах широко применяется страхование банковских вкладов как физических, так и юридических лиц,

причем как добровольное, так и обязательное. В России же страхование вкладов юридических лиц под действие федерального закона о страховании вкладов в банках не подпадает. Поэтому организации и предприятия вынуждены страховать свои вклады в добровольном порядке, что вновь создает для них целый ряд проблем (как найти надежную страховую компанию, каков будет лимит застрахованных средств и т.п.). Хотя следовало бы в России ввести на уровне федерального закона обязательное страхование вкладов юридических лиц в банках.

Таким образом, существующее на данный момент правовое регулирование указанных видов банковских операций не способствует их широкому применению и тем самым сокращают кредитные и инвестиционные возможности для экономического развития нашей страны. Для решения имеющихся проблем необходима, в первую очередь, корректировка законодательства, которая должна быть направлена не только на обеспечение эффективного функционирования кредитных организаций, но и более качественное обеспечение защиты интересов граждан и юридических лиц как равноправных участников банковских операций.

Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 138–151.

² Волкова М.А., Кузахметова С.Е. Правовое положение потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 29–33; Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78; Ленковская Р.Р. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 69-76.

³ Пашенцев Д.А. Банковское право США. - М., 1999. - С.29.

Список литературы

1. Волкова М.А., Кузахметова С.Е. Правовое положение потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 29–33.
2. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Модели внутренней структуры органа юридического лица // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 5. С.22-28.
3. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.
4. Золотарева А.Е., Шиловская А.Л. Международные договоры в сфере защиты прав потребителей // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 70-78.
5. Ленковская Р.Р. Гражданско-правовые способы защиты прав потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 69-76.
6. Мальцев В.А. Финансовое право. Учебник. 7 изд. – М.: Академия, 2014.
7. Пашенцев Д.А. Банковское право США. - М., 1999. - С.29.
8. Стародумова С.Ю. Ответственность и меры ответственности в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 12. С. 138–151.

ЗАЩИТА ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БИЗНЕС – ОМБУДСМЕНОВ

Пархоменко И.К.

Санкт-Петербургский университет МВД России

Проблема обеспечения защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности в настоящее время приобрела особую значимость. На государственном уровне закреплено обязательство государства относительно защиты конкуренции в предпринимательской деятельности и недопустимость предпринимательской деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. Неумение или нежелание субъектов предпринимательской деятельности защищать свои нарушенные права, их пассивность негативно влияют на их интересы, а также на сферу предпринимательства, способствуют недобросовестности и многочисленным нарушениям государственных органов. Одинаково важное значение имеет как реальное осуществление предпринимателями своих прав и

выполнения обязанностей, так и обеспечение осуществления предоставленных законодательством возможностей относительно прекращения нарушений прав, их возобновления, компенсации убытков, причиненных их нарушением. Необходимым для предпринимателей является также правильный выбор оптимального средства защиты нарушенного права в определенной ситуации, что может реально влиять на обеспечение стабильности и надежности их положения.

Хозяйственные споры - это разногласия, возникающие между участниками хозяйственных отношений. Государство заинтересовано наиболее экономично и рационально урегулировать возникающие между организациями разногласия. Прежде всего, участники спора должны принять все зависящие от них меры по его непосредственному разрешению путем предъявления и рассмотрения претензии. Отдельные сложности возникают, когда одной из сторон в споре выступают государственные структуры. Например, органы местного самоуправления различных уровней; органы, осуществляющие контрольно-надзорные функции и др.

Институт защиты прав предпринимателей относительно новый для Российской Федерации. На Петербургском международном экономическом форуме 21 июня 2012 года Президент России В.В. Путин объявил о своем решении ввести должность уполномоченного по защите прав предпринимателей. На эту должность был назначен Борис Титов, указ о его назначении был подписан 22 июня 2012 года, а 25 июня 2012 года эта должность была внесена в реестр должностей федеральной гражданской службы.

Правовой основой деятельности уполномоченного по защите прав предпринимателей является Федеральный закон от 7 мая 2013 г. N 78-ФЗ "Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации"

Уполномоченный по защите прав предпринимателей при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов 06 июня 2013 года утвердил Порядок работы с обращениями, который разработан во исполнение статьи 11 Федерального закона от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации». Порядок регламентирует правила подачи и рассмотрения Уполномоченным при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, жалоб субъектов предпринимательской деятельности, о нарушениях их прав в сфере предпринимательской деятельности, а также жалоб предпринимателей и иных лиц, обращающихся в защиту прав предпринимателей подозреваемых, обвиняемых и осужденных за совершение преступлений в связи с их предпринимательской деятельностью.

Реальные условия осуществления предпринимательской деятельности в России достаточно сложные и, к сожалению, несмотря на появление на федеральном уровне должности уполномоченного и формирование его аппарата не в состоянии решить все многочисленные проблемы российских предпринимателей. В значительной степени с положительной точки зрения повлиять на ситуацию удалось путем появления аналогичных постов в субъектах федерации. Данный пост появился уже в ряде регионов и показал свою эффективность.

В Федеральном законе N 185348-6 «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в РФ» определяются права Уполномоченного по защите прав предпринимателей. Он может обращаться в суд, если права отдельного предпринимателя или группы юридических или физических лиц, были нарушены. Уполномоченный по правам предпринимателей также наделен правами на посещение любых органов государственной власти и органов местного самоуправления для получения ответов на поставленные вопросы, касающиеся нарушений прав предпринимателей.

Несмотря на небольшой период деятельности бизнес – омбудсменов практика показывает важность и необходимость существования данного института на современном этапе. Это связано с тем, что текущие проблемы, когда предприниматель сталкивается с нарушением своих прав, бюрократическим давлением, коррупцией, административными барьерами.

Бизнес – омбудсмены получили право отстаивать интересы бизнеса в суде, приостанавливать ведомственные и нормативные акты до решения суда и в качестве обеспечительных мер обращаться в суд с оперативным приостановлением действий чиновников.

Среди основных задач стоящих перед уполномоченного по защите прав предпринимателей Борис Титов выделяет, прежде всего, работу с обращениями, по конкретным случаям. Вторая задача, на которой бизнес омбудсмен акцентирует внимание - это законодательная работа, поскольку необходимо сделать так, чтобы законодательство действительно защищало права предпринимателя.

В этой связи важным представляется отметить, что достижение поставленной цели может быть достигнуто лишь в случае взаимного сотрудничества и следования к единой цели – соблюдения законности

в сфере защиты прав предпринимателей. И это единство должно прослеживаться в деятельности как управомоченного по защите прав предпринимателей, так и государственных структур и иных хозяйствующих субъектов. Следование выработанной концепции сопровождается заключением целого ряда соответствующих соглашений для закрепления взаимного сотрудничества. Уже сделан ряд шагов по направлению взаимного сотрудничества между управомоченным по защите прав предпринимателей с одной стороны, и государственными органами и отдельными компаниями, в том числе с государственным участием, общественными организациями с другой стороны. Так, в например, в Санкт-Петербурге заключены соглашения о сотрудничестве: между Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге и Главным управлением МЧС России по городу Санкт-Петербургу (11.12.2013); Соглашение о взаимодействии между Государственной инспекцией труда в городе Санкт-Петербург Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге; соглашение о сотрудничестве Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге и Адвокатской Палаты Санкт-Петербурга (28.12.2015) соглашение о взаимодействии между Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге и АО «Ленэнерго» (10.12.2014); соглашение о безвозмездной экспертной правовой деятельности в рамках «pro bono» между Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге и ООО «Фемида»; соглашение о взаимодействии между Уполномоченным по защите прав предпринимателей в Санкт-Петербурге и АНО Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции», АНО Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции в Санкт-Петербурге» (2013) и др.

Таким образом, активное сотрудничество бизнес - омбудсменов и представителей государственных структур, общественных организаций направленное на помощь предпринимателям и защиту их прав и законных интересов будет способствовать развитию предпринимательства в Российской Федерации и укреплению законности.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОТНОШЕНИЯХ ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Стародумова С.Ю.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

В Российской Федерации развивается новая форма вовлечения средств в создание недвижимости – посредством договора долевого участия в строительстве[1]. Ключевым в данных отношениях является учет интересов дольщика при планировке жилого помещения, и уменьшение затрат на приобретение жилья при 100% инвестировании средств.

В соответствии со ст. 4 Федерального закона от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" (далее – ФЗ № 214-ФЗ) Застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект не позднее срока, который предусмотрен договором. В случае, если застройщик нарушил сроки передачи объекта участнику долевого строительства, дольщик имеет право взыскать неустойку с застройщика в размере 1/300 ставки рефинансирования ЦБ РФ на день исполнения обязательств от цены договора за каждый день просрочки (ч. 2 ст. 6 ФЗ № 214-ФЗ). Если участником долевого строительства выступает физическое лицо, то предусмотренный законом размер неустойки уплачивается застройщиком в двукратном размере, т.е. 1/150 ставки рефинансирования ЦБ РФ.

"Мелкие" застройщики, не способные исполнить обязательства по сдаче недвижимости в срок, с судебном разбирательстве зачастую просят суд о снижении размера неустойки, доказывая ее необоснованность, ссылаясь на различные обстоятельства, повлекшие просрочку строительства. Зачастую застройщики оперируют нормами статьи 333 ГК РФ с целью снижения размера неустойки. Вместе с тем существует обширная практика заключения мировых соглашений, положительной стороной которых является гарантированный возврат денежных средств в обусловленный соглашением срок, что освободит потребителя от процедуры взыскания – участия в исполнительном производстве[2].

Злоупотребления в отношениях долевого участия в строительстве нередки с обеих сторон[3]. Недобросовестные застройщики вместо договоров долевого участия в строительстве заключают договор займа или договор предварительной купли-продажи недвижимости[4]. Потребители стремятся взыскивать с

застройщика не только неустойку, штраф, моральный вред, но и проценты за пользование чужими денежными средствами. Судебная практика выявляет случаи не правильного расчета неустойки, добавления лишних дней в расчет неустойки, расчета по более выгодной ставке, фальсификации договоров аренды на период с момента просрочки исполнения до обращения в суд для взыскания убытков.

В качестве одной из санкций следует указать, что гражданин – покупатель квартиры, который заключил предварительный договор^[5] и произвел по нему оплату квартиры, имеет право, если застройщик уклоняется от заключения основного договора и дом введен в эксплуатацию или если застройщик уклоняется от ввода в эксплуатацию уже фактически построенного многоквартирного дома, на признание права собственности на квартиру (пункты 13, 14 Обзора от 4 декабря 2013 г.). Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации указал, что приобретатель квартиры по договору участия в долевом строительстве и по предварительному договору купли-продажи квартиры может требовать признания права собственности на долю в объекте незавершенного строительства в виде квартиры в многоквартирном доме даже до ввода многоквартирного дома в эксплуатацию, если дольщик исполнил свои обязательства по договору участия в долевом строительстве и квартира ему фактически передана (пункты 16 и 17 Обзора от 4 декабря 2013 г.)^[6]. Это решение может быть принято, если многоквартирный дом практически достроен (в приведенном в Обзоре от 4 декабря 2013 г. примере указано, что дом был достроен на 80 процентов), а квартира имеет индивидуально-определенные признаки. Верховный Суд Российской Федерации также указал, что при разрешении споров по искам о признании права собственности в связи с привлечением денежных средств граждан для строительства суду следует устанавливать, принадлежало ли ответчику право распоряжаться помещениями в объекте строительства (п. 19 Обзора от 4 декабря 2013 г.). То есть к лицу, не являющемуся застройщиком, не могут быть предъявлены требования о признании права на квартиру, поскольку это лицо не имеет прав на спорные помещения в многоквартирном доме.

Застройщики как более сильная экономически сторона нередко включают в договор невыгодные для потребителя условия приобретения недвижимости, в частности:

- устанавливая цену квадратного метра приобретаемой в условных единицах без фиксации курса валюты. В силу включения в договор подобных условий может существенно увеличить цену на момент передачи недвижимости участнику долевого строительства;

- устанавливая право Застройщика в одностороннем порядке перенести срок передачи недвижимости дольщику, указывая при этом, что подписанием договора дольщик дает на это свое согласие;

- включая в договор долевого участия в строительстве обязательство участника оплачивать платежи за квартиру и имущества общего пользования с даты введения дома в эксплуатацию до момента передачи квартиры по акту-приема передачи.

- указывая на согласие участника долевого строительства на передачу в залог следующего имущества: земельного участка, принадлежащего застройщику на праве собственности, или права аренды, право субаренды на указанный земельный участок и строящиеся (создаваемые) на этом земельном участке многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости^[7]. Передача в залог указанного имущества создаст дополнительный риск обращения взыскания на данные объекты со стороны кредитора Застройщика;

- устанавливают в договоре особый вид подсудности – например, указывают на рассмотрение споров, возникающих из договора долевого участия в строительстве, в третейском суде. Вместе с тем с целью упрощения защиты прав потребителей в данных отношениях Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 03.07.2016) "О защите прав потребителей" предусматривает для дольщиков выбор подсудности: по месту нахождения объекта, по месту заключения договора, либо по месту нахождения истца или ответчика.

Стародумова С.Ю. Понятие и виды недвижимых вещей в гражданском праве. // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2015. № 3. С. 52-55.

² Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Модели внутренней структуры органа юридического лица // актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 5. С.22-28.

³ Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловой – М.: Московская гос. акад. коммунального хозяйства и строительства, 2010. С. 56–58.

⁴ Волкова М.А. Задаток как способ обеспечения исполнения предварительных договоров // Юрист. 2011. № 22. С. 3-6.

⁵ Волкова М.А., Ленковская Р.Р. Преддоговорная ответственность: проблемы правовой природы. // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 21-28.

⁶ Волкова М.А., Кузахметова С.Ю. Правовое положение потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 29-33.

⁷ Стародумова С.Ю. Проблемы теории и практики приобретения права собственности на земельные участки, расположенные под объектами жилищного строительства // Нотариус. 2009. № 3. С. 12-15; Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Прекращение права собственности на земельный участок // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 97–105.

Список литературы

1. Волкова М.А. Задаток как способ обеспечения исполнения предварительных договоров // Юрист. 2011. № 22. С. 3-6.
2. Волкова М.А. К вопросу об особенностях правового положения саморегулируемых организациях оценщиков // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С. 23-30.
3. Волкова М.А., Кузахметова С.Ю. Правовое положение потребителей финансовых услуг // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 13. С. 29-33.
4. Волкова М.А., Ленковская Р.Р. Преддоговорная ответственность: проблемы правовой природы. // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 11. С. 21-28.
5. Волкова М.А., Стародумова С.Ю. Модели внутренней структуры органа юридического лица // актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 5. С.22-28.
6. Гражданско-правовое положение некоммерческих организаций по законодательству Российской Федерации): монография. – М.: Галлея-принт, 2016. – 132 с.
7. Стародумова С.Ю. К вопросу о признаках недвижимых вещей // актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С. 117-128.
8. Стародумова С.Ю. О способах признания права собственности на земельные участки // Адвокат. 2009. № 5. С. 87-92.
9. Стародумова С.Ю. Проблемы теории и практики приобретения права собственности на земельные участки, расположенные под объектами жилищного строительства // Нотариус. 2009. № 3. С. 12-15.
10. Стародумова С.Ю., Шиловская А.Л. Прекращение права собственности на земельный участок // Актуальные проблемы российского законодательства. 2015. № 10. С. 97–105.
11. Строительное и жилищное право: учебное пособие / под ред. Н.М. Коновалова, В.К. Писаренко, А.Л. Шиловской – М.: Московская гос. акад. коммунального хозяйства и строительства, 2010. С. 56–58.

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: МИРОВОЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Тимофеева Т.В.

Ивановский государственный университет, г. Иваново

Проблема бесплодия является одним из опасных заболеваний в репродуктивной деятельности человека. В настоящее время в мире активно развиваются методы вспомогательной репродукции в терапии женского и мужского бесплодия. Спектр вспомогательных репродуктивных технологий значительно расширился, а характер их применения стал массовым. В результате этого возникает целый комплекс проблем как юридического, так и этического характера. Суррогатное материнство является одним из наиболее эффективных способов преодоления проблемы бесплодия, однако, это и самый спорный как в юридическом, так и в этическом плане метод вспомогательных репродуктивных технологий.

19 ноября 1996 года Совет Европы [принял](#) Конвенцию по правам человека в биомедицине. Конвенция стала первым обязательным в области здравоохранения юридическим документом, направленным на защиту человека от возможных злоупотреблений, связанных с использованием новых биологических и медицинских методов и процедур.

Суррогатное материнство, в том числе коммерческое, законодательно [разрешено](#) в США (в части штатов), Южно-Африканской Республике, Украине.

Некоммерческое суррогатное материнство разрешено в Австралии, Великобритании, Дании (с серьезными ограничениями), Израиле, Испании, Канаде, Нидерландах (запрещена реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор), в отдельных штатах США (Нью-Гемпшир, Вирджиния).

Официально запрещено суррогатное материнство в Австрии, Германии (причем, наказание несут врачи и посредники, а не родители и суррогатная мать), Италии, Норвегии, Швеции, в отдельных штатах США, Франции, Швейцарии и др.

В отдельных странах законом прямо не запрещено суррогатное материнство, но при этом отсутствует его правовая регламентация (Бельгия, Греция, Ирландия и др.).

Немецкое законодательство относится к суррогатному материнству категорично. В 1991 году вступил в силу так называемый «Закон о защите эмбрионов». Данный правовой акт запретил суррогатное материнство как таковое, а также иные врачебные действия, которые могут повлечь за собой "неправомерное" обращение с зарождающейся человеческой жизнью, то есть намеренное оплодотворение более трех яйцеклеток одновременно, оплодотворение женщин, планирующих отдать будущего ребенка на усыновление и донорство яйцеклетки (на сперматозоиды запрет не распространяется, и в Германии официально существуют банки спермы). Это привело к развитию новой методики репродуктивной медицины в Германии – "криоконсервации". Одним из веских аргументов столь радикальной позиции по запрету суррогатного материнства является недопустимость разделения биологического и социального материнства, способного привести к проблеме идентичности ребенка и неизбежным психологическим конфликтам сторон отношений суррогатного материнства.

Наиболее продвинутым государством в области применения суррогатного материнства являются США. В части штатов открыты агентства по применению суррогатного материнства. Такие агентства возглавляют врачи или адвокаты. В США нет единой правовой базы относительно открытия этих агентств. Конституция предоставляет штатам право самостоятельно принимать законодательные акты в области здравоохранения. В каждом отдельном штате США создается собственная законодательная база, в том числе по вопросам суррогатного материнства. В 1992 г. законодательный орган штата Калифорния пришел к выводу, что контракты на выполнение услуги суррогатного материнства не противоречат общественному сознанию, в связи с чем принят законопроект о разрешении суррогатного материнства на коммерческих началах. Однако, штат Вирджиния придерживается противоположной точки зрения в отношении коммерциализации суррогатного материнства, соответствующее законодательство, вступившее в силу с 1 июля 1993 г., гласит о том, что договоры суррогатного материнства признаются действительными при наличии четких условий:

- 1) необходимо, чтобы суррогатная мать была замужем;
- 2) суррогатная мать должна иметь детей.

В Великобритании по закону 1985 г. юридической матерью ребенка считалась женщина, которая его выносила и родила, что не учитывало развивающийся метод суррогатного материнства, однако в 1990 г. этот вопрос был решен по калифорнийскому подобию.

Суррогатное материнство запрещено во Франции согласно решению Конституционного суда от 1991 года: «любое соглашение, даже если оно не предусматривает вознаграждение, согласно которому женщина соглашается зачать, выносить и родить ребенка, а после отказаться от него, противоречит публичному порядку, принципу неприкосновенности человеческого тела и личного статуса физического лица». Данное положение было еще раз закреплено Законом о биоэтике № 94-653 от 29 июля 1994.

Статья 16-7 Гражданского кодекса Франции гласит: «Любой договор, заключенный с целью зачатия или вынашивания ребенка в пользу третьего лица является никчемным». Статья 227-13 Уголовного кодекса Франции содержит дополнение: «Добровольная замена матери, в том числе симуляция или сокрытие беременности, которое совершено с целью изменить личный статус ребенка, карается тремя годами тюремного заключения и штрафом в размере 45000 евро. Попытка совершить такое деяние тянет за собой такое же наказание». Эти нормы действуют только на национальной территории Франции.

Договоры о суррогатном материнстве между гражданами разных государств начинают заключаться в юридической практике. Отсюда, возникают коллизии, ответы на которые не представляется возможным найти в существующем законодательстве одной страны. В связи с этим видится целесообразным разработка и введение в действие единого международно-правового документа, который бы регламентировал спорные

вопросы, возникающие при заключении договора суррогатного материнства, причем не только медицинскую, но и правовую сторону проблемы.

В Беларуси суррогатное материнство получило официальное разрешение еще в 2006 году. Точной статистики по лицам, имеющим проблемы с зачатием, вынашиванием и рождением ребенка, нет, однако прогнозы врачей не радуют. В настоящее время существует несколько страховых компаний, которые занимаются подбором именно суррогатных матерей. Закон «О вспомогательных репродуктивных технологиях» однозначно говорит, что женщина, которая решает стать суррогатной матерью, обязана отдать ребенка после родов в определенный оговоренный срок.

В России проблема суррогатного материнства урегулирована слабо. Необходимость ее законодательного разрешения ни у кого не вызывает сомнений. Исходя из сказанного выше, видится желательным принятие специального закона о репродуктивной деятельности, который бы более четко определял термины и разграничивал понятия, устанавливал условия проведения искусственного оплодотворения и имплантации эмбрионов, а также упорядочивал отношения между всеми заинтересованными сторонами. При этом основной целью данного закона должно быть достижение той степени проработанности и детализации, которые помогли бы полностью защитить ребенка и гарантировать его права. В этой связи видится приемлемый вариант – изучение опыта зарубежных стран в этой области и заимствование их опыта.

Список литературы

1. Андрончик И.И. Семья и материнство – приоритеты социальной политики страны // Веснік адукацыі. 2008. №10. с. 59-62.
2. Афанасьева И. В. Правовое регулирование суррогатного материнства // Медицинское право. 2007. № 2. с. 19-21.
3. Дронова Ю.А. Что нужно знать о суррогатном материнстве. М., 2007. 112 с.
4. Неёлова А.И., Фадеева К.В. Проблемы суррогатного материнства в зарубежных странах и республике Беларусь. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rep.polessu.by/bitstream/112/8881/1/176.pdf>. (дата обращения: 14.01.2017).
5. Ребенок любой ценой: почему в Германии запрещено сурматеринство. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.germania-online.diplo.de/Vertretung/russland-dz/ru/04-gesellschaft/soziales/Leihmutterchaft.html>. (дата обращения: 14.01.2017).
6. Code civil Français. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do;jsessionid=9553F21AB14E9F0DC96324B21F920BC1.tpdjo12v_3?idArticle=LEGIARTI000006419302&cidTexte=LEGITEXT000006070721&dateTexte=20100525. (дата обращения: 14.01.2017).
7. Code pénal français. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do;jsessionid=9553F21AB14E9F0DC96324B21F920BC1.tpdjo12v_3?idSectionTA=LEGISCTA000006165320&cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=20100525. (дата обращения: 14.01.2017).
8. Loi n° 94-653 du 29 juillet 1994 relative au respect du corps humain. Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JOFRTFTEXT000000549619&fastPos=1&fastReqId=1265241361&categorieLien=cid&oldAction=rechTexte> (дата обращения: 14.01.2017).

СУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК РАССМОТРЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ ДЕЛ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ (УДОЧЕРЕНИИ) РЕБЕНКА

Шиловская А.Л.

Российский государственный социальный университет, г. Москва

Усыновление – это приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей. В рассмотрении дел об усыновлении, суд выполняет, прежде всего, правозащитную функцию, так как здесь, как правило, реализуется законный интерес лица, заинтересованного в усыновлении ребенка, а также право ребенка на воспитание в семье. Усыновление осуществляется на основании заявления лица, выражающего

желание усыновить ребенка. Граждане РФ, за исключением постоянно проживающих за пределами территории РФ, подают заявление в районный суд по месту своего жительства или месту нахождения усыновляемого ребенка, в соответствии с ч. 1 ст. 269 ГПК РФ.

В целях обеспечения тайны усыновления согласно ст. 139 СК РФ, суд рассматривает дела, отнесенные к данной категории, в закрытом судебном заседании, включая и объявление решения (ст. 273 ГПК РФ), выносимого в результате рассмотрения дела. Лица, участвующие в рассмотрении дела предупреждаются о необходимости сохранения в тайне сведений об усыновлении, ставших им известными. В случае разглашения тайны, лица могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии со ст. 155 УК РФ. Раскрытие правды о том, что усыновители ребёнка не являются его настоящими родителями, может причинить непоправимый вред не только отношениям между усыновителем и ребёнком, но и нанести им и ребенку тяжелую психологическую травму.[1]

Однако данная точка зрения характерна лишь для усыновления детей в раннем возрасте, когда они действительно не подразумевают, что усыновители не являются их родными родителями, в то время как, усыновлённые несовершеннолетние дети в подростковом возрасте прекрасно отдают себе отчёт в том, что между ними и усыновителями отсутствует кровное родство.

Справедливо отмечает Антокольская М.В. о том, что с одной стороны там, где это возможно, т.е. в случаях с усыновлёнными детьми в раннем возрасте, обеспечить создание видимости кровнородственной семьи путём сохранения тайны усыновления, а там где отсутствие родственной связи очевидно, т.е. в случаях с детьми подросткового возраста, законодательство не должно искусственно моделировать отношения усыновления по образу и подобию кровной семьи.[2]

Под усыновлением понимается правовой институт, призванный создать между усыновителем и усыновлённым отношения, наиболее близкие к тем, которые возникают между родителями и детьми. В этом вопросе наименьшее значение уделяется отсутствию биологической связи между субъектами отношений по усыновлению. Представляется в то же время, что необходимо развивать законодательство об усыновлении в направлении стимулирования усыновления ребенка кровными родственниками

Для того чтобы усыновить ребёнка необходимо соблюсти условия усыновления, под которыми подразумевается ряд согласий по данному вопросу.

Во-первых, согласие самого ребёнка. Ребёнок, достигший возраста 10 лет должен дать своё согласие на усыновление, т.к. без него усыновление не возможно. Но как быть с мнением ребёнка, не достигшего 10 летнего возраста, ведь оно также должно быть учтено на основании ч. 1 ст. 132 СК РФ[3]. Коминова Е.Г. предлагает учитывать его мнение с того момента, когда ребёнок в состоянии его сформулировать и выразить.[4] Так же мы сталкиваемся с проблемой о тайне усыновления, которая в ходе получения данного согласия, непременно, нарушается. Даже в этом случае законодательство встаёт на защиту такой тайны и ч. 2 ст. 132 СК РФ устанавливает, что, «если до подачи заявления об усыновлении ребенок проживал в семье усыновителя, и считает его своим родителем, усыновление, в порядке исключения, может быть произведено без получения согласия усыновляемого ребенка». В иных случаях отсутствие согласия на усыновление рассматривается судом как серьёзное препятствие для усыновления.

Во-вторых, согласие родителей или заменяющих их лиц. На основании ст. 129 СК РФ, необходимо получить от родителей усыновляемого ребёнка письменное согласие, удостоверенное нотариусом. Согласие родителей требуется потому, что при отмене усыновления может быть восстановлена правовая связь между ними и ребёнком. В случае если родителям ребёнка на момент выдачи такого согласия не достигли 16 лет, то помимо их согласия необходимо согласие их родителей или лиц, их заменяющих. Однако существуют и исключения, предусмотренные ст. 130 СК РФ, при которых согласие родителей не требуется. В-третьих, согласие супруга усыновителя, если он не является усыновителем ребёнка. При усыновлении ребёнка семейной парой и при их общем согласии правовая связь между родителями ребенка и самим ребёнком перестаёт существовать. Примером тому может послужить тот факт, что родители не обязаны платить алименты усыновлённому ребёнку. Однако если ребёнок усыновляется не семейной парой, а одним лицом, то в таком случае возможно сохранение правовой связи между ребёнком и родителем противоположного усыновителю пола. Самым распространённым случаем является усыновление ребёнка новым супругом его отца или матери.[5]

Рассмотрение дел об установлении усыновления производится в порядке особого производства, предусмотренного гл. 29 ГПК РФ. Согласно ст. 125 СК РФ усыновление производится судом по заявлению лиц, желающих усыновить ребёнка.

Заявление об усыновлении рассматривается с обязательным участием усыновителей, прокурора, представителя органа опеки и попечительства. Так же в этом судебном заседании может присутствовать и сам ребёнок, достигший возраста 14 лет, а в случаях крайней необходимости и ребёнок в возрасте от 10 до 14 лет. Так же могут присутствовать родители или лица их заменяющие. При удовлетворении заявления об усыновлении в течение трёх дней копия решения суда по этому делу направляется в органы ЗАГС для того, чтобы между усыновляемым и усыновителем появились взаимные права и обязанности.

Хотя обычно ребёнок сохраняет свою фамилию, имя и отчество, особенно это касается детей, усыновлённых в раннем возрасте, имеют место и случаи, когда усыновители просят в рамках судебного заседания об установлении усыновления изменить эти данные, а как же данные о месте и времени рождения ребёнка, тем самым они сохраняют тайну усыновления от самого ребёнка, а в результате этого и ещё его, не сформировавшуюся, психику. Как правило, в подобных случаях суд удовлетворяет требования усыновителей, исходя из выше сказанного смысла, но есть и ряд случаев, когда такие требования бывают не удовлетворены судом.

Улетова Г.Д., Громько С.В. Международная научно-практическая конференция "защита прав и законных интересов детей»// Арбитражный и гражданский процесс, 2003 № 10 (38), С. 48-49.

² Антокольская М.В. Семейное право / учебник, М.: Юристъ, 2003, С. 293-294.

³ Шиловская А.Л. Личные неимущественные права несовершеннолетних. В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 61-63.

⁴ Коминова Е.Г. Основы семейного права РФ / учебное пособие, Ростов-на-Дону, "Феникс", 2005, С. 325-326.

⁵ Улетова Г.Д., Громько С.В. Международная научно-практическая конференция "защита прав и законных интересов детей»// Арбитражный и гражданский процесс, 2003 № 10 (38), С. 41-52.

Список литературы

1. Стародумова С.Ю. О соотношении мер защиты и мер ответственности в гражданском праве. В сборнике: Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2015. С. 40-42.
2. Шиловская А.Л., Золотарева А.Е. К вопросу об обязанности родителя, проживающего отдельно, нести дополнительные расходы на содержание несовершеннолетнего ребенка // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. № 1. С. 180-182.
3. Шиловская А.Л. Проблемы совершенствования института лишения родительских прав В сборнике: Инновационное развитие России: условия, противоречия, приоритеты. Материалы IX Международной научной конференции. В 3-х частях. Ответственные редакторы Ю.С. Руденко, А.В. Семенов. 2013. С. 322-328.
4. Шиловская А.Л. Личные неимущественные права несовершеннолетних. В сборнике: Актуальные вопросы юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 61-63.
5. Шиловская А.Л. Имущественные права несовершеннолетних // В сборнике: Теория и практика современной юридической науки сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. 2016. С. 72-74.
6. Шиловская А.Л. Участие родителей в дополнительных расходах на детей: проблемы судебного доказывания и перспективы развития // Актуальные проблемы российского законодательства. 2014. № 8. С. 144-160.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ

Никитенко И.В.; Митрофанова Л.Н.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан

Многолетние наблюдения за развитием трудовых правоотношений позволяют утверждать о возросшем интересе субъектов подобных отношений к институту трудового совместительства. По мнению экспертов, это явление обусловлено рядом факторов: во первых, на рынке наблюдается явный дефицит квалифицированных кадров, а во вторых, желанием работодателей нанять квалифицированных сотрудников подешевле. Работа же по совместительству и представляет возможность исполнения этих желаний. Трудовое законодательство работу по совместительству регулирует поверхностно, что порождает множество вопросов и правовых коллизий. Это же, в свою очередь, обуславливает целесообразность более внимательного изучения проблем института совместительства. Известно, что совместители это особая категория работников, на которых кроме общих положений трудового законодательства распространяются и специальные нормы Трудового Кодекса РФ. Развитие рынка труда, обнаруживает множество противоречий в правовом регулировании трудового совместительства, некоторые из которых рассмотрены авторами статьи более подробно. Известно, что трудовое законодательство России, сегодня не обязывает работодателей запрашивать какие – либо документы, подтверждающие наличие у совместителя основной работы. Кроме этого, законодательством не предусмотрено ни право работодателя требовать у работника такие документы, ни обязанность работника при трудоустройстве по совместительству представлять их, или раскрывать работодателю информацию о месте своей основной работы. Следовательно, можно предположить возможные правовые последствия подобного, суть которых сводится к тому, что работник, не имея основного места работы, может быть совместителем. Однако это, не влечет никаких негативных последствий для работодателя.

Понятие совместительства, таким образом, размывается, ведь согласно ст. 60.1 ТК РФ совместительство – это выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы в свободное от основной работы время. В ст. 284 ТК РФ главы 44 ТК РФ установлена императивная норма о максимальной продолжительности рабочего времени при работе по совместительству - четыре часа в день. Данная императивная норма может быть уменьшена, но не может быть изменена в сторону увеличения. Это значит, что при обычном восьмичасовом рабочем дне совместителя нельзя обязать работать более 20 часов в неделю, а при сокращенном - еще меньше. Например, при вредных условиях труда - не более 15 часов в неделю. Статья 284 содержит не только ограничения продолжительности рабочего времени по совмещаемой работе, но и возможность установления для совместителей полной продолжительности рабочего времени при определенных этой же статьей обстоятельствах и условиях. В связи с этим предлагается дополнить статью 93 Кодекса частью 4 следующего содержания: «Лицу, работающему по совместительству, работодатель обязан установить неполное рабочее время». Рассмотрим другой вариант. Работник в дни, свободные от основной работы, может трудиться полный рабочий день, но, однако продолжительность рабочего времени не должна превышать времени, установленного законом - пресловутые 20 часов. Если же работник отработал сверх нормы, то согласно законодательству, ему придется оплачивать эти часы как сверхурочные. Не проще ли снять ограничения продолжительности рабочего времени и внести дополнения в статью 284, установив большую его продолжительность? Ограничение продолжительности рабочего времени, предусмотренного в статье 284, никак не вяжется с одновременным предоставлением работнику права заключать трудовые договоры о работе по совместительству с неограниченным числом работодателей (ст. 282 п. 2).

Не позволяя работнику трудиться более продолжительное время в одном месте, законодатель подталкивает его к поиску дополнительных работодателей, провоцирует обходные пути учета рабочего времени или перевода работ в плоскость регулирования гражданско-правовыми договорами. На практике могут возникать ситуации, при которых допускается заключение нескольких договоров о работе по совместительству в силу выполняемой трудовой функции. Например, это можно отнести к медицинским работникам, работникам культуры и системы образования. Вызывает сомнение правильность формулировки части 5 статьи 282 ТК РФ, согласно которой особенности работы по совместительству для отдельных категорий работников (педагогических, медицинских и фармацевтических работников, работников

культуры) могут определяться в порядке, устанавливаемом Правительством РФ с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений. На наш взгляд, это противоречит статье 55 Конституции РФ, предусматривающий, что какое-либо ограничение прав и свобод человека и гражданина может быть установлено только федеральным законом. Считаем необходимым внести изменения следующего характера: исключить из статьи 282 ТК РФ часть 5, распространив тем самым на данных работников общее правило о том, что особенности регулирования труда совместителей могут быть установлены только настоящим Кодексом и иными федеральными законами. Следует также отметить, что норм, запрещающих совместительство для руководителей медицинских учреждений, Трудовой кодекс не содержит.

Но все-таки, существует категория работников, которые не вправе совмещать свою основную работу с работой в иных организациях. Речь идет о гражданах, проходящих альтернативную гражданскую службу. Но в Трудовом кодексе прямо ничего не прописано о возможности совместительства в этой же организации на условиях внутреннего совместительства. Трудовой договор о работе по внутреннему совместительству с таким сотрудником заключить можно, если это не повлечет конфликт интересов, и на это нужно прямо указать в Трудовом Кодексе. ТК РФ устанавливает запрет на работу по совместительству на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными условиями труда, если основная работа связана с такими же условиями. Однако трудовым законодательством не решен вопрос, как быть, когда по основному месту работы условия труда нормальные, а на работе по совместительству тяжелые, вредные и (или) опасные. В ТК РФ необходимо установить, что работа по совместительству, связанная с такими условиями труда не допускается более чем по одному трудовому договору. Согласно статье 59 ТК РФ трудовой договор о работе на условиях внутреннего совместительства может иметь срочный характер. Ограничение срока без каких – либо определенных причин, носит дискриминационный характер, т. к. причиной установления срока в данном случае не срочность работы, а то, что она выполняется на условиях совместительства.

Представляется целесообразным исключить из статьи 59 Кодекса такое основание заключения срочного трудового договора как работа по совместительству. Заключение срочного трудового договора с совместителем должно иметь место только в тех случаях, если работа, на которую принимается совместитель, носит действительно срочный характер или законодательством установлены пределы ее продолжительности. Из буквального анализа части 1 статьи 286 Кодекса следует, что работодатель на работе по совместительству обязан предоставить совместителю отпуск, по времени совпадающий с отпуском по основному месту работы, даже в том случае, когда работник этого не желает. Полагаем, что императивную норму, содержащую безусловную обязанность работодателя на работе по совместительству предоставить соответствующий отпуск, необходимо заменить на диспозитивную норму, предоставив право лица, работающего по совместительству, на использование отпуска одновременно с отпуском по основной работе. Спорные вопросы возникают при предоставлении гарантий и компенсаций лицам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (ч. 1 ст. 287 ТК РФ), в частности при предоставлении северянам – совместителям дополнительных оплачиваемых отпусков. Очевидно противоречие двух статей: ст. 287, которая не предусматривает распространение дополнительных отпусков на северян, и ст. 321 ТК РФ, которая устанавливает предоставление дополнительного отпуска совместителям - северянам на общих основаниях. Налицо некорректное составление нормы: устанавливая правило предоставления дополнительного отпуска совместителя на общих основаниях (ч. 2 ст. 321 ТК РФ), правового понятия «общие основания» Трудовой кодекс не дает.

Проанализируем ряд норм, регулирующих соответствующие положения. На основании установленных ТК РФ правил продолжительности отпуска совместителям не может быть менее 28 календарных дней, как и иным работникам. Если же при совместительстве работник занимает должность, по которой законом предусмотрен продолжительный оплачиваемый отпуск, то на основании ст. 115 ТК РФ такой отпуск должен предоставляться. В данном случае, предоставление дополнительного отпуска работнику, совмещающую работу в условиях северных районов, будет правомерным в силу юридически значимых обстоятельств: выполнение работы в условиях, отклоняющихся от нормальных, то есть – в особых условиях труда. Отсутствие четкой регламентации правила предоставления дополнительного отпуска совместителям, работающих в северных районах, и разноплановые его применения свидетельствуют о том, что нарушено единство правового регулирования и соотношение норм права. Необходимо восстановить единство правового регулирования однородной группы отношений. Считаем целесообразным внести изменения в Трудовой кодекс, а именно: в ст. 116 и 321 ТК РФ. В ч. 1 ст. 116 ТК

РФ внести дополнение: «Ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска предоставляются работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, работникам, имеющим особый характер работы, работникам с ненормированным рабочим днем, работникам, работающим в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, в том числе совместителям, а также в других случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами». Часть вторую ст. 321 ТК РФ исключить.

Спорным является также вопрос о обязанности совершения определенных действий работодателем, к которому обращается совместитель, уволившийся с основной работы и желающий изменить отношения совместительства на отношения по основному трудовому договору. Такой работодатель, утрачивает право уволить данного работника как по ст. 288 ТК РФ, так и по истечении срока трудового договора (если единственной причиной заключения трудового договора на определенный срок явилось то обстоятельство, что заключался договор о работе по совместительству, ч. 2 ст. 59 ТК РФ). В обоих случаях увольнение невозможно уже потому, что оба основания предполагают увольнение совместителя, а работник, утративший основное место работы, совместителем более не является. Лица, работающие по совместительству, могут быть уволены по любому из оснований, предусмотренных ст. 77, 81 и 83 ТК РФ. Но в статье 288 ТК РФ установлены дополнительные основания прекращения трудового договора с совместителями: в случае если на рабочее место, занимаемое совместителем, принимается работник, для которого это место работы является основным. Ведь уволить совместителя по ст. 288 ТК РФ можно лишь при условии, что с ним был заключен трудовой договор на неопределенный срок. Закон не допускает досрочного прекращения трудового договора по ст. 288 ТК РФ с совместителями, работающими по срочному трудовому договору. Таким образом, действие статьи не распространяется более на совместителей, работающих по срочному трудовому договору. Другими словами, по ст. 288 ТК РФ теперь может быть уволен постоянный работник-совместитель и, таким образом, не может быть уволен временный работник-совместитель. Считаем допустимым дополнительное основание прекращения трудового договора с совместителем только в том случае, когда на должность, которую занимает совместитель, принимается работник на условиях полного рабочего времени. Проблемным остается вопрос о переводе совместителя к другому работодателю. Нормы ТК РФ, регулирующие порядок увольнения переводом, не содержат указаний, запрещающих, равно как и разрешающих, применение данного вида увольнения к совместителям.

После изменений внесенных в ТК РФ в 2006 г. постоянный совместитель находится в худшем положении в сравнении с совместителем - работающим по срочному договору. Сегодня экономические реалии складываются таким образом, что у многих трудящихся основной заработок формируется именно за счет работы по совместительству, так как по основному месту работы заработная плата меньше. Иногда возникает ситуация, когда зарплата совместителя больше, чем у основного работника, занимающего ту же должность. Такое возможно в случае, если квалификация совместителя выше, или же он выполняет более сложное задание. В среде специалистов не утрачивают актуальности вопросы, связанные с толкованием норм о порядке и основании увольнения, а так же с особенностями трудовых отношений с совместителями. В этой связи в ст. 288 ТК РФ следует указать на то, что условие о совместительстве не меняется при изменении занимаемой должности, если иное не установлено трудовым договором, но при этом дополнительные основания для увольнения сохраняются. Из правового смысла норм ст. 58, ст. 288 ТК РФ следует, что с сотрудником, работающим на условиях совместительства по соглашению сторон можно заключить срочный трудовой договор. Но в этом случае работодатель лишается права его уволить в связи с приемом на работу основного сотрудника. Кроме того, статус совместителя не меняется, даже если его уволили с основного места работы, так как это не говорит о безусловном изменении характера работы по совместительству.

Проблемным является вопрос о командировках совместителей. Чаще сотрудник (особенно если это внешний совместитель) направляется в командировку по одному месту работы, а на другом возникает вопрос: нужно ли освобождать его от работы и как это сделать? Как показывает практика, работодатели в подобных ситуациях находятся в неравном положении. Безусловно, производственные интересы основного работодателя будут оценены выше служебной необходимости работодателя по совместительству. И опять мы сталкиваемся с ограничениями, изложенной в ст. 282 ТК РФ. Конечно, работодатели при направлении в командировки руководствуются Постановлением Правительства РФ от 13.10. 2008 № 749 «Об особенностях направления работников в служебные командировки». Постановление предусматривает сохранение среднего заработка совместителю у того работодателя, который направил его в командировку. Считаем, что в ТК РФ следует включить норму, устраняющую данный пробел. Многие ученые-правоведы ставят по

сомнение явную необходимость продолжения наращивания объема нормативных актов по совместительству, общих и разделительных критериев по характеру и видам работ, их оплате, и т. д. Уже после принятия ТК РФ было принято много нормативных актов различного уровня по вопросам правового обеспечения совместительства. Институт совместительства был задуман как регулятор применения дополнительного труда, как способ увеличения общего заработка работника. Безусловно, он сыграл свою позитивную роль, но в современных условиях этот институт должен оцениваться по-иному. Появился рынок труда; повышение общего заработка работника достигается обычным экономическим способом, а расширение договорной сферы снимает необходимость противопоставлять основную работу дополнительной, основную занятость - вторичной. Наконец, четко прослеживается тенденция к расширению законодателем круга работ, которые не являются совместительством. Совершенствуя законодательство о совместительстве и практику его применения с учетом современных реалий необходимо прогнозировать его дальнейшее состояние. Все более возрастают рыночные механизмы формирования и учета взаимных интересов работника и работодателя. В подобных условиях не исключена возможность замены института совместительства на более совершенные правовые формы регулирования соответствующих трудовых отношений

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации (по состоянию на 10 марта 2009 года). – Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009;
2. Федеральный закон от 30.06.2006 г. № 90-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2878;
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 апреля 2003 г. № 197 «Об особенностях работы по совместительству педагогических, медицинских, фармацевтических работников и работников культуры» // СЗ РФ. 2003. № 15. Ст. 1368;
4. Васина, А.Н. Нормативное определение совместительства и реалии сложившейся практики: проблема несоответствия/ А.Н. Васина // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С.154- 160;
5. Гошгарова, Р. А. Регулирование труда совместителей в Трудовом кодексе Российской Федерации / Р. А. Гошгарова // Право и экономика. 2008. № 10. С. 96 – 101;
6. Завгородний, А.В. Особенности и проблемы правового регулирования труда совместителей / А.В. Завгородний // Трудовое право. 2011. № 11 С. 70- 78;
7. Ершова, Е.А. Трудовое право в России – М.: Статут, 2007. – 620 с.;
8. Пресняков, М. В. Новая редакция Трудового кодекса: итоги практического применения / М. В. Пресняков // Гражданин и право. 2008. № 5. С. 33- 47;
9. Коршунова, Т. Ю. Постоянный перевод: определяем случаи и правила / Т. Ю. Коршунова // Справочник кадровика. 2011. № 11. С. 29- 44;
10. Сойфер, В. Г. Правовое регулирование трудовых отношений: запоздалый ответ на вызовы реальности / В. Г. Сойфер // Трудовое право. 2010. № 10. С. 89- 99.

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

СЕКЦИЯ №7.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩИХ МЕТОДОВ ПОРТРЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВНЕШНОСТИ

Иванова Е.С., Байкова И.Н, Илюшкина О.С.

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург

При производстве портретных экспертиз реализовываются методы сопоставления, совмещения и наложения, изображения. При этом изображения приводятся к единому масштабу, то есть доводятся до одинакового размера по двум неподвижным относительно друг друга признакам внешности: по расстоянию между зрачками глаз; между кончиком носа и козелком; внутренними или наружными углами глаз [4, с.83]. Однако, надо помнить, что нельзя доводить до одинакового размера фотографические изображения по расстоянию между неподвижными и подвижными признаками внешности или между двумя подвижными относительно друг друга признаками (например, по расстоянию между козелком и углом рта). Эти величины даже на изображениях одного и того же лица могут существенно отличаться друг от друга. Принятый масштаб при проведении портретного исследования – 1:3,5.

Приведение к единому масштабу до использования в портретном исследовании цифровых технологий осуществлялось с помощью мокрого процесса и измерительных операций. Поступившее на исследование фотоизображение перефотографировалось и с помощью специальных увеличительных линз и измерительных приборов, а затем проявлялось в нужном масштабе. Данный способ реализации приведения к единому масштабу в настоящее время практически не используется.

На современном этапе технического развития приведение к единому масштабу поступивших на исследование фотографических изображений реализуется с помощью персонального компьютера и специального программного обеспечения. В частности приведение к единому масштабу можно реализовать с помощью фоторедактора Adobe Photoshop. Для этого необходимо изготовить специальный файл в формате «psd» (Photoshop Document (PSD) — растровый формат хранения графической информации, использующий сжатие без потерь, созданный специально для программы Adobe Photoshop и поддерживающий все его возможности) [2] с масштабными разметками, например с разметками межзрачкового расстояния 19 мм. После этого наложить этот слой на цифровую репродукцию фотографии и изменить репродукцию фотографии с помощью инструмента «Свободное трансформирование» (сочетание клавиш Ctrl+T) так, что бы в соответствии с разметками изображение преобразовалось в масштаб 1:3,5. Примечательно то, что данные файлы можно сохранить в память персонального компьютера и пользоваться ими при производстве типовых портретных исследований.

Вышеуказанный способ относительно прост, не требует специальных инструментов, а его реализация происходит намного быстрее, чем приведение к единому масштабу с помощью мокрого процесса.

Метод измерения. Метод измерения относится к общим методам портретной экспертизы, так как встречается на протяжении всей ее исследовательской части. Измерение — совокупность операций для определения отношения одной (измеряемой) величины к другой однородной величине, принятой всеми участниками за единицу, хранящуюся в техническом средстве (средстве измерений) [1]. При помощи измерения определяется величина. Величина в габитоскопии – это размерная характеристика элементов внешности, включающая в себя: линейные размеры (высота, длина, ширина); их различные пропорции; размеры площади [3].

Линейные размеры в портретной экспертизе измеряются, как правило, не в абсолютных единицах, а относительно. Например, высота носа у лиц европеоидной расы считается средней, если она составляет 1/3 высоты лица, длина бровей — если она равна длине глазной щели.

При характеристике размеров лица в целом указывается не отдельно его высота и ширина, а их пропорции. Это обусловлено тем, что определить объективно высоту лица на погрудных фотоснимках затруднительно, так как ее не с чем сравнить, а пропорции высоты лица (и физиономической, и морфологической) к его ширине дают достоверную размерную характеристику.

Кроме того, некоторые линейные размеры элементов внешности могут быть определены экспертом субъективно, на глаз, основываясь на общепринятом представлении о размере исследуемого элемента [4, с.98].

Иногда при исследовании лица человека определяется размер площади какого-либо элемента, например родимого пятна. В этом случае нет необходимости выделять отдельно такие характеристики

его описания, как длину и ширину, оно определяется в целом по размеру занимаемой площади соответствующего элемента и оценивается экспертом субъективно, по своему внутреннему убеждению.

Вышеуказанный метод реализуется традиционно с помощью простейших измерительных приборов. Так же измерение объектов портретного исследования можно проводить с помощью функций и инструментов различных фоторедакторов. В частности программное обеспечение Adobe Photoshop обладает исчерпывающим количеством функций, таких как инструмент «Линейка», инструмент «Линия», инструмент «Выделение», для производства измерительных операций.

Список литературы

1. Большой Энциклопедический словарь [Текст] / М. – 2010. – С.653
2. Келби, С. Adobe Photoshop CS6. Справочник по цифровой фотографии [Текст] / С. Келби. - 2010. – С124
3. Криминалистическая экспертиза: Курс лекций. Вып. 4: Портретная экспертиза [Текст] / Редкол.: Шаова Т. Г. (отв. ред.) и др.; Под общей ред. Б. П. Смагоринского. — Волгоград: Волгогр. юрид. ин-т МВД России. 1997. – С130
4. Снетков, В. А. Габитоскопия [Текст] / В. А. Снетков. — Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1985. – С83.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕРЕСОВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОСУДЕБНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Жабина Н.А.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Право на защиту пронизывает все уголовное судопроизводство, его правильная реализация является главной и основополагающей составляющей справедливой и объективной системы правосудия. Этим правом обладает каждое лицо, будь то подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или иные участники уголовного судопроизводства, независимо от его гражданства, пола, расы, вероисповедания, возраста, социального статуса или имущественного положения. Данное положение закреплено в ст. 45 Конституции РФ, которая гласит: «государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется и каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом», и в ст. 48, согласно которой «каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи».

Осуществление данного права сопровождается с определенными процессуальными и организационными особенностями, в зависимости от характерных признаков участника уголовного процесса как носителя права на защиту. К таким характерным признаком относят возраст, пол, наличие физических или психических недостатков, владение языком судопроизводства, а также осуществлённого им общественно-опасного деяния и особенностей рассмотрения уголовного дела в суде.

Обеспечения права на защиту, как основополагающий принцип получает особое значение в производстве по уголовным делам о преступлениях лиц, не достигших к моменту совершения преступления 18-летнего возраста. Специфичность положения несовершеннолетнего лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, находит правовое закрепление уголовно-процессуального, уголовно-правового законодательстве. Об этом свидетельствует установленный в главе 50 УПК РФ специальный правовой подход в отношении несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Стоит заметить, что с целью гарантии конституционных прав детей и повышения их социально-правовой защищенности, были сформированы «Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в РФ до 2000 года»[1]. В рамках очередного этапа социально-экономического развития страны необходимым явилась разработка и принятие следующего документа — «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы»[2]. Эта стратегия принята с целью обеспечить достижение международных стандартов в области защиты прав детей, которые признаны мировым сообществом как приоритетные. Данный документ разработан на основе Стратегии Совета

Европы по защите прав ребенка на 2012—2015 годы. В содержании этого документа речь идет о важности формирования общепринятых подходов к формированию целей и направлений деятельности в решении актуальных проблем детства. Основопологающим является следующие: недопустимость всех форм насилия и жестокого обращения с детьми, содействие появлению дружественных к ребенку услуг и систем, обеспечение прав детей в ситуациях наибольшей их уязвимости.

Учитывая данные требования к осуществлению правосудия и особую категорию подзащитных, представляется весьма необходимым проанализировать целостность регулируемых общественных отношений по уголовным делам в отношении не совершеннолетних в досудебных стадиях уголовного производства.

Конституция РФ закрепляет за каждым право на гарантированное получение квалифицированной юридической помощи, а в некоторых случаях, предусмотренных законом, бесплатной. В действующей редакции УПК РФ предусмотрен механизм осуществления конституционного положения, распространяющегося на лиц, обладающих процессуальным статусом подозреваемого (обвиняемого). Так, в соответствии с ч.3 ст.51 УПК РФ, в случае несовершеннолетия подозреваемого, наряду с требованием об обязательном участии защитника, определено правило, в соответствии с которым следователь, дознаватель или суд обязаны обеспечить участие защитника, если он не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем. В перечисленных случаях отказ от защитника не является обязательным для дознавателя, следователя и суда (ч.2 ст.52 УПК РФ). Исходя из ч.7 ст.49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч.6 ст.49 УПК РФ). Одной из важнейших гарантий реализации подозреваемым (обвиняемым) права на получение квалифицированной юридической помощи на стадиях досудебного производства является то, что в качестве защитников допускаются только адвокаты, и лишь в стадии судебного разбирательства наряду с адвокатом может быть допущено иное лицо по ходатайству обвиняемого (ч.2 ст.49 УПК РФ). Указанное требование находит отражение в положениях международных документов: п.2 ст.40 Конвенции ООН о правах ребенка (1989), п.п. 7.1, 15.1 Пекинских правил, которые определяют, что несовершеннолетний имеет право быть представленным адвокатом. Немалое значение это правило принимает в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, поскольку обеспечивает фактическое уравнивание прав следователя и дознавателя по производству уголовного преследования и прав несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на защиту от него. В этой связи, вполне оправданным является мнение авторов, считающие, что только адвокат может оказывать несовершеннолетним грамотную и квалифицированную правовую помощь, в которой они объективно нуждаются, так как не способные в силу своих возрастных особенностей не способные полноценно воспользоваться закрепленными законом процессуальными правами.

Российское законодательство устанавливает требования, предъявляемые к адвокату, чем обеспечивается гарантия на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе, несовершеннолетними. К адвокатской деятельности допускаются лица, соответствующие требованиям, установленным ст. 9 ФЗ «Об адвокатской деятельности [3]» с пройденным квалификационным экзаменом, подтверждающий уровень теоретических и практических знаний, необходимый для осуществления адвокатской деятельности на профессиональной основе.

Исходя из этого, можно говорить о том, что на сегодняшний момент существует правовая основа для оказания квалифицированной юридической помощи лицам, находящимся в статусе в подозреваемого (обвиняемого) в досудебных стадиях уголовного процесса. Однако применительно к уголовным делам в отношении несовершеннолетних проблема оказания квалифицированной юридической помощи имеет особые аспекты.

Требования международных стандартов, устанавливают применение специальных правил к отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних. Российское законодательство должно обеспечить соответствующие нормы и предусмотреть особый подход к несовершеннолетнему обвиняемому и его защиты со стороны адвоката. В данном случае целесообразно выдвинуть дополнительные требования, касающиеся квалификации адвоката, принимающее уголовное дело в отношении несовершеннолетнего. Предполагается, что помимо правовых знаний и навыков, адвокатам необходимо обладать знаниями в области психологии, педагогики, в сфере применения ювенальных технологий [1, с.365].

Многие ученые, разрабатывающие данную проблематику, приходят к выводу о необходимости создания в России специализированных ювенальных адвокатских палат, финансируемых государством. Однако, на сегодняшний момент времени создание специализированных ювенальных адвокатских палат

влечет трудности, связанные с появлением финансовых затрат государства и проблему их создания в малонаселенных районах. Выходом из данной ситуации представляется более рациональная мера, как систематическое повышение профессионального уровня адвокатов, организованного адвокатской палатой, по средствам проведение курсов повышения квалификации, аудиторных лекций, круглых столов с приглашением психологов, педагогов, специалистов в области ювенальных технологий. Межведомственное сотрудничество, направленное на эффективное взаимодействие адвокатуры с другими правоохранительными и правоприменительными органами, осуществляющими свою каждодневную профессиональную деятельность с несовершеннолетними, совершившими преступное деяние, в свою очередь будет плодотворно сказываться на их работе. Еще одним предложением может послужить создание специализации адвокатов, осуществляющих защиту несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Хотелось бы отметить, что на практике для оказания квалифицированной юридической помощи несовершеннолетнему подозреваемому (обвиняемому), недостаточно только имеющихся знаний адвоката в области юриспруденции, по тому, как и опыт работы играет важную роль. В этой связи вытекает ещё один аспект, обусловленный качеством оказания квалифицированной юридической помощи несовершеннолетнему подозреваемому. В уголовном судопроизводстве право защиты осуществляется со вступления адвоката в уголовное дело по приглашению подозреваемым или его назначением дознавателем, следователем или судом (ст.50 УПК РФ). Участие защитника по приглашению оплачивается самим подозреваемым (обвиняемым) либо его законным представителем. Исходя из анализа судебной практики, выяснилось, что большое количество несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности – это дети из неблагополучных в материальном отношении семей. Их родители не имеют возможности заключить соглашение о защите с тем адвокатом, кто, с их точки зрения, достигнет желаемого результата по защите ребенка. В таком случае, исходя из ч.2 и 5 ст.50 УПК РФ защитник назначается, и его оплата осуществляется за счет средств федерального бюджета. В данном случае появляется вероятность подлинной реализации права несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на получение квалифицированной юридической помощи, выраженной в участие начинающих адвокатов, адвокатская практика которых составляет менее или чуть более одного года. К тому же сами адвокаты не скрывают, что общий уровень качества бесплатной юридической помощи ниже оказываемой по соглашению [1, с.363]. Выходом из данной ситуации может послужить включением в УПК РФ нормы, предусматривающей требование к адвокату-защитнику работающему в интересах несовершеннолетнего, такого как: поданной категории уголовных дел должен привлекаться адвокат, имеющий стаж работы не менее двух лет.

Для эффективной реализации права несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на получение квалифицированной юридической помощи в досудебных стадиях процесса важно установить контакт между адвокатом и несовершеннолетним. Только при наличии контакта адвокат сможет выяснить все обстоятельства дела, личностную характеристику несовершеннолетнего, мотивы совершения преступления и механизм преступного поведения, а также выяснить влияние на несовершеннолетнего лиц старших по возрасту, условия его жизни и воспитания, установить обстоятельства, исключаящие преступность и наказуемость деяния, смягчения наказания. Впоследствии эти обстоятельства повлияют на индивидуализацию применяемых уголовно-правовых мер, а также учитываться в работе по его ресоциализации [2, с.171].

Переходя к вопросу по защите прав несовершеннолетних потерпевших, нужно отметить, что проблема защиты прав потерпевших от преступлений занимает особое место в философии правосудия. Очевидно, что одной из задач правосудия является наказание лица, преступившего закон. Именно по этой причине обвинитель в суде выступает от имени государства или всего народа. При этом если права и законные интересы потерпевшего от преступления не были обеспечены правосудие не будет считаться свершившимся. Ведь наказание преступника и обеспечение прав потерпевшего от преступления - не всегда одно и то же [1, с. 365].

С принятием ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [4] были переработаны и дополнены правовые аспекты, которые дали возможность выполнения принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве, что обеспечило защиту их прав и законных интересов потерпевших, в том числе и несовершеннолетних.

Первым измененным аспектом совершенствования прав потерпевших является то, участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет, в отношении которого произведено преступное деяние против половой неприкосновенности, обеспечивается

дознанием, следователем или судом, по ходатайству законного представителя данного потерпевшего. В этом случае расходы на оплату труда адвоката компенсируются за счет средств федерального бюджета (ст. 45 УПК РФ). При этом если имеются основания полагать, что действия законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего наносят ущерб интересам несовершеннолетнего потерпевшего, то он может быть отстранен от участия в уголовном деле. Это происходит на основании постановления дознавателя, следователя, судьи или определения суда. Тогда к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего (ч. 2.2 ст. 45 УПК РФ).

Следующим аспектом выступают нормы, определяющие особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего (поправки к ст. 191 УПК РФ). Так, участие педагога или психолога стало обязательным, при условии проведения следственных действий в отношении несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего шестнадцатилетнего возраста. Это же положение распространяется в случае достижения этого возраста, но несовершеннолетний страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии.

Часть 4 ст. 191 УПК РФ закрепляет то, что по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно в обоих вышеприведенных случаях. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста 16 лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. Стоит напомнить, что ранее присутствие таких специалистов было обязательно только для детей, не достигших 14 лет.

Кроме того, в ч. 1 ст. 191 УПК РФ закреплено предельная продолжительность совершения упомянутых следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в зависимости от его возраста. Так следственные действия с данными участниками в возрасте до 7 лет не могут продолжаться без перерыва более 30 мин., а в общей сложности более одного часа. Если возраст от 7 до 14 лет, то более одного часа, а в общей сложности более двух часов. К потерпевшему или свидетелю в возрасте старше 14 лет, более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день.

При этом ч. 3 ст. 191 УПК РФ позволяет следователю не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Применение видеозаписи или киносъемки стало обязательным в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Исключения составят случаи, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Этот аспект безусловно положительный, направленный на исключение вторичной виктимизации жертв, т.е. повторного эмоционального переживания ими обстоятельств совершенного в отношении их деяния при даче показаний в суде [3, с.53]. Еще в 1995 г. в рамках IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию было обращено внимание на целесообразность не допросов в судах несовершеннолетних жертв преступлений, а воспроизведения видеозаписи их показаний, данных в досудебном производстве [3, с.55].

Кроме того, оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования, а также фото- и видеоматериалов, сделанных в ходе допросов, осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса. Тем не менее, законодатель предусмотрел право, по которому стороны (по ходатайству) или суд (по собственной инициативе) смогут выносить мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно (ч. 6 ст. 281 УПК РФ). Воспроизводимые в суде показания ребенка, данные вскоре после совершения преступления, когда он еще помнит многие детали, намного ценнее тех показаний, которые ребенок может дать в суде лично. С точки зрения психологии ребенка, повторный допрос может быть расценен как недоверие к его словам [5, с.76]. Из этого следует, что вышеуказанная замена может снять эту психологическую проблему.

Подводя итог всему изложенному, следует заметить, что в целом отечественное уголовно-процессуальное законодательство заложило необходимую основу для эффективной реализации права несовершеннолетнего, выступающего как на стороне обвинения, так и на стороне защиты или же быть иным участником правоотношений, на получение квалифицированной юридической помощи в досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Однако реальный механизм реализации указанного права постоянно совершенствуется, вносятся поправки. Это свидетельствует о существующих проблемах, с которыми

сталкивается на практике несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства. Данная проблема не остается без внимания государства, о чем свидетельствует принятие «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 годы», которая устанавливает требования становления дружественного к ребенку правосудия.

Указ Президента РФ от 14 сентября 1995 года № 942 "Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года (Национального плана действий в интересах детей)"

² Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. N 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы"

³ Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве"

Список литературы

1. Корякина З. И. Нарушения права на защиту несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в досудебном уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2013. №3. –С. 363-366;
2. Машинская Н. В. Гарантии права на получение квалифицированной юридической помощи несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым в досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в свете становления дружественного к ребенку правосудия // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 2 (40). С 169—176;
3. Тетюев С.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: учеб. пособие / под ред. А.В. Кудрявцевой. – М., 2007. 151с.
4. Тюстина Г.Г. Защита прав несовершеннолетних девиантного поведения: Монография / Г.Г. Тюстина — Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2016. – 134 с. ISBN 978-5-00047-336-8
5. Чельшева О.В. Психологические особенности следственных действий с участием малолетних потерпевших // Ученые записки юридического факультета Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов. СПб., 1997. № 2. – С. 74-80.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ ДОКУМЕНТОВ

Танкова Ю.М.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

В век компьютерных технологий появляются новые, все более эффективные способы подделки официальных документов, штампов, печатей, бланков, государственных наград и их внедрения в оборот. В соответствии с Российским законодательством официальные документы выступают в качестве предметов преступных посягательств, а также орудий или средств совершения преступления. При этом использование поддельных официальных документов в качестве орудий или средств совершения опасных преступлений не всегда отражено в содержании ряда статей УК РФ. К ним относятся, например, присвоение и растрата вверенного имущества, мошенничество, пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов, незаконная банковская деятельность, мошенничество в сфере кредитования.

В современных условиях правового регулирования субъектам часто приходится иметь дело с официальными документами. Только подлинные официальные документы, штампы, печати, бланки, государственные награды обеспечивают нормальную работу всех органов государственной власти и управления, зарождают возникновение предусмотренных законом прав и обязанностей у участников правоотношений.

Широкая распространенность преступных деяний, предусмотренных ст. 327 УК РФ, подтверждается региональными статистическими данными.

В период с 2013 по 2016 годы в Оренбургской области за совершение этих преступлений было осуждено 117 человек. Если взять статистику осужденных лиц по ч 1 и ч 2 ст. 327 УК РФ их составило 52 человека, по ч 3 ст. 327 УК РФ – 65 человек.

После распада СССР, Россия традиционно привлекает большое число мигрантов из стран СНГ. Это объясняется относительно высоким уровнем жизни и возможностью выгодного трудоустройства. Создание общего экономического пространства Евразийского экономического союза, а также события на юго-востоке Украины способствуют увеличению потоков беженцев. Из-за этого обостряются такие проблемы как незаконное пересечение границы РФ, в том числе на её российско-казахстанском участке. Поскольку Оренбургская область в современных границах – это одна из крупнейших областей Российской Федерации, граничащая на юге с Республикой Казахстан. Протяжённость государственной границы в пределах Оренбуржья составляет 1876 километров из 7512 км сухопутного участка

В связи с этим, актуальным является исследование вопроса использования поддельных документов с целью обмана сотрудников пограничного контроля.

В Оренбургской области в тройку лидеров входят Первомайский районный суд, Соль-Илецкий районный суд и Оренбургский районный суд.

Рис. 1 – Количество приговоров по статье 327 Уголовного кодекса РФ в Оренбургской области за период с 01 января 2013 по 31 декабря 2016 года.

Следует отметить, что 37 случаев из рассмотренных уголовных дел по подделке, изготовлению или сбыту поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков в анализируемом периоде связано с действиями лиц, направленными на незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право выезда из Российской Федерации.

Это вполне предсказуемая ситуация, поскольку в Первомайском районе на российско-казахстанском участке государственной границы Российской Федерации функционируют два пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации – многосторонний автомобильный пункт

пропуска «Маштаково» (МАПП «Маштаково») и двусторонний автомобильный пункт пропуска «Теплое» (ДАПП «Теплое»). В свою очередь в г. Соль-Илецк функционирует железнодорожный пункт пропуска Илецк-1 (ЖДПП «Илецк-1»). Таким образом, два этих направления являются наиболее востребованными, как для добропорядочных граждан, так и для правонарушителей.

Возможными направлениями для подобного рода преступлений могут стать в первую очередь административно-территориальные образования, в которых расположены несколько пунктов пропуска, например г. Орск – в котором функционирует многосторонний автомобильный пункт пропуска «Орск», железнодорожный пункт пропуска «Орск» и воздушный пункт пропуска «Орск». Также следует ожидать совершения подобных преступлений и в местах размещения многосторонних автомобильных пунктов пропуска – МАПП «Илек» в Илекском районе и МАПП «Сагарчин» в Акбулакском районе.

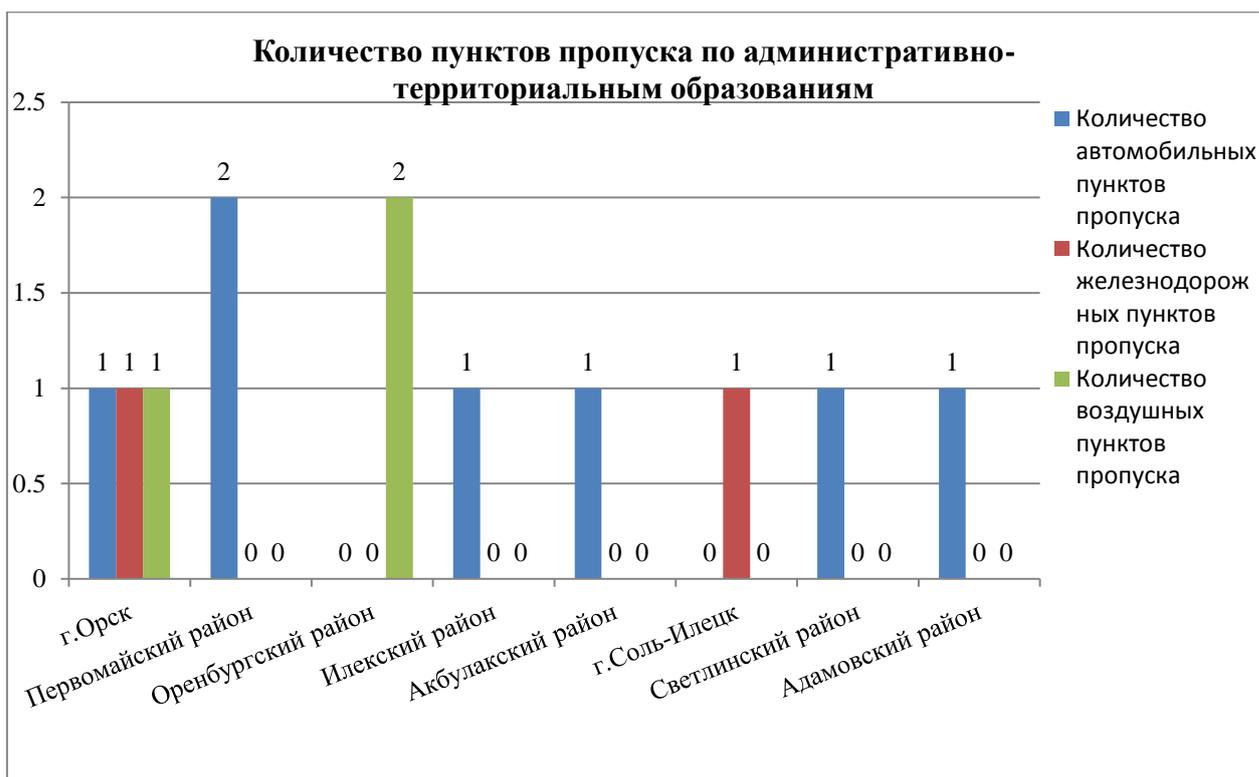

Рис. 2 Количество пунктов пропуска через государственную границу Российской Федерации по административно-территориальным образованиям Оренбургской области.

Анализ рассмотренных дел показывает, что вторым по распространённости мотивом среди уголовных дел по подделке, изготовлению или сбыту поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков в рассматриваемом периоде после действий лиц, направленных на незаконное пересечение Государственной границы, являются действия по незаконному предоставлению права управления транспортным средством.

В ст. 327 УК РФ до сих пор не решены вопросы, касающиеся критериев отнесения документов к категории официальных либо примерный перечень таковых, нет каких-либо официальных разъяснений относительно проблем установления объективной стороны рассматриваемого преступления, в частности, разграничения сбыта и использования поддельных документов, штампов, печатей, бланков. [3]

Несмотря на то, что в проблеме подделки документов, штампов, печатей, бланков, государственных наград уделялось внимание в теории уголовного права, степень ее разработанности, однако, остается недостаточной.

Использование поддельного документа, несомненно, не охватывается ни понятием сбыта, ни понятием подделки. Подделка документов и использование поддельного документа составляют самостоятельные составы. Ответственность за использование поддельного документа не может ставиться в зависимость от того, данным лицом изготовлен фальшивый документ либо иным субъектом, не участвующим в его использовании. Поэтому действия виновного должны квалифицироваться по совокупности: ч. 1 и ч. 3 ст. 327 УК РФ (в этом случае мы имеем дело с реальной совокупностью,

складывающейся как итог совершения двух деяний, предусмотренных различными частями уголовно - правовой нормы).[2]

Действия же лица, изготовившего документ по просьбе, следует квалифицировать только по ч. 1 ст. 327 УК РФ, поскольку в законе содержится прямое указание на изготовление документа «в целях его использования».

Рассмотренные проблемы свидетельствуют о несовершенстве уголовного законодательства об ответственности за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, вызывают необходимость активного участия теории уголовного права в подготовке и внедрении предложений, направленных на его совершенствование.

Уровень технического прогресса во всем мире, и в частности в нашем государстве с каждым годом становится все шире, распространяясь на уровень жизни граждан. Государству необходимо «шагать в ногу» с прогрессом, с нововведениями, которые затрагивают и уровень защиты документации и различного рода наград и знаков отличия от подделок.

Полностью искоренить данные преступления невозможно, но для того что бы снизить уровень этих преступлений к минимуму необходимо каждый раз обновлять законодательство, вводить новые рекомендации, постановления, приказы и прочие законодательные акты в этой области.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 22.11.2016)// Собрание законодательства РФ. "Собрание законодательства РФ", 1996. № 25, ст. 2954
2. Гричанин И., Щиголов Ю. Квалификация подделки и использования подложных документов // Российская юстиция. - 2007. - № 14.
3. Омельянович В.В. Понятие и содержание криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных ст. 327 УК РФ // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014.- №2. – С.87-90.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПСИХОЛОГА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Усачев А.А., Котлярова Л.Н.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина, г. Москва;
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва

Произошедшие в нашей стране в конце 80-х годов прошлого века события обусловили переоценку социальных ценностей, повлекли изменение приоритетов в пользу конкретного человека, а не государства. Такое изменение приоритетов достаточно глубоко укоренилось в общественном сознании, однако не нашло пока еще полного отражения в нашем законодательстве, в том числе уголовно-процессуальном.

Как отмечает Д.В. Белых-Силаев, и.о. главного редактора журнала «Юридическая психология», «психическое состояние и поведение людей, вовлеченных в уголовный процесс, будь то потерпевшие, свидетели, иные участники, изменяются под воздействием события преступления и отличаются от повседневного» [1, с. 38]. Это высказывание становится еще более значимым в тех случаях, когда речь идет о несовершеннолетних участниках уголовного судопроизводства – лицах, нуждающихся в усиленной правовой защите.

Учитывая вышесказанное, актуальным становится вопрос обеспечения права несовершеннолетних лиц, попавших в орбиту уголовного судопроизводства, на помощь психолога при производстве следственных действий.

Ст. 164 УПК РФ устанавливает общие правила производства следственных действий. Специальными статьями УПК РФ регламентируется порядок производства конкретных следственных действий. И ни в одной из этих статей ничего не говорится об участии психолога в производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого. Лишь ч. 3 ст. 425 УПК РФ, закрепляющая порядок допроса несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, гласит, что в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет

либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Кроме того, ст. 425 УПК РФ устанавливает: следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе (ч. 4); педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей; эти права следователь, дознаватель разъясняют педагогу или психологу перед допросом несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, о чем делается отметка в протоколе (ч. 5); порядок, установленный частями первой, второй, третьей и пятой данной статьи, распространяется и на проведение допроса несовершеннолетнего подсудимого (ч. 6).

Таким образом, как на стадии предварительного расследования, так и при рассмотрении уголовного дела в суде в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого может принимать участие педагог или психолог.

Несколько иной подход вырисовывается при анализе положений УПК РФ, регламентирующих производство следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Так, в соответствии со ст. 191 УПК РФ при проведении на стадии предварительного расследования допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. При этом проведение указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно. Статья 280 УПК РФ, закрепляющая особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в ходе судебного разбирательства, в частности, устанавливает: при участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет участвует педагог, при этом допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога (ч. 1); до начала допроса несовершеннолетнего председательствующий разъясняет педагогу его права, о чем в протоколе судебного заседания делается соответствующая запись (ч. 2); педагог вправе с разрешения председательствующего задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему, свидетелю (ч. 3); по окончании допроса потерпевший или свидетель, не достигший возраста восемнадцати лет, педагог, присутствовавший при его допросе, а также законные представители потерпевшего или свидетеля могут покинуть зал судебного заседания с разрешения председательствующего (ч. 7).

Анализируя данные положения уголовно-процессуального закона, необходимо отметить следующее.

Во-первых, не совсем ясна позиция законодателя, устанавливающего разный подход к участию психолога и педагога в производстве допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в зависимости от того, производится допрос на стадии предварительного расследования (ст. 191 УПК РФ) или в ходе судебного разбирательства (ст. 280 УПК РФ). Во-первых, не совсем понятно, почему законодатель предусмотрел участие педагога или психолога при производстве следственных действий на стадии предварительного расследования, но не предусмотрел этого при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в ходе судебного разбирательства (в статью 280 УПК РФ «Особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля» изменения не вносились). Во-вторых, представляется, что участие в допросе несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, не достигших возраста 16 лет, психолога (лица, занимающегося изучением проявлений, способов и форм организации психических явлений личности) имело бы большее значение с точки зрения решения задач уголовного судопроизводства, нежели участие педагога (специалиста, занимающегося воспитанием и обучением человека).

Во-вторых, учитывая сущность ряда следственных действий и их родство с допросом, большое

значение имело бы присутствие психолога при производстве с участием несовершеннолетнего очной ставки, предъявления для опознания, проверки показаний на месте, как это сделано применительно к проведению на стадии предварительного расследования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Следует также отметить, что проектом Федерального закона № 173958-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» (в редакции, внесенной в Государственную Думу Федерального Собрания РФ) [2] предлагалось, в частности, закрепить в ч. 1 ст. 191 УПК РФ, что при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, обязательно участие специалиста в области возрастной или педагогической психологии. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, специалист в области возрастной или педагогической психологии должен был приглашаться по усмотрению следователя. Подход, закрепленный в законопроекте № 173958-6, в соответствии с которым при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля предусматривалось обязательное участие не педагога или психолога, а психолога-специалиста в области возрастной или педагогической психологии, представляется более верным. Полагаю, что в УПК РФ должны быть внесены соответствующие изменения с учетом новых профессиональных стандартов в области подготовки психологов.

В УПК РФ не урегулирован процессуальный статус участвующего в производстве допроса психолога. Исходя из законодательной дефиниции, закрепленной в ч. 1 ст. 58 УПК РФ (специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию), представляется, что психолог (равно как и педагог) участвует в производстве следственного действия в качестве специалиста.

Учитывая опыт белорусского законодателя, прямо установившего в ч. 1 ст. 62 УПК Республики Беларусь [3], что педагог или психолог, участвующие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, являются специалистами, соответствующее положение следует закрепить в российском уголовно-процессуальном законе. Ч. 1 ст. 58 УПК РФ необходимо дополнить предложением: «Процессуальным статусом специалиста обладает психолог, участвующий в допросе, очной ставке, опознании и проверке показаний на месте с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и свидетеля».

Список литературы

1. Белых-Силаев Д.В. Психологическая составляющая профессиональной деятельности следователя в ситуации работы с потерпевшими при возникновении острой реакции на стресс // Юридическая психология. 2012. № 3. С. 38–40.
2. Законопроект № 173958-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве (в части расширения прав и обязанностей потерпевшего, а также улучшения правового положения несовершеннолетних потерпевших)» // Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: сайт. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=173958-6&02> (дата обращения: 18.01.2017).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // ЭТАЛОН-ONLINE: сайт. URL: http://etalonline.by/?type=text&regnum=НК9900295#load_text_none_1_ (дата обращения: 18.01.2017).

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО

ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО: ПОДНОЖКА НА СТАРТЕ

Краснов Ю.К.

(© Краснов Ю.К., *профессор, доктор юридических наук)
Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации. г. Москва

Аннотация. Статья посвящена истории создания и характеристике соглашения стран АТР, которое предполагало создание масштабной зоны свободной торговли в огромном регионе земного шара. В этой работе активное участие принимали представители бизнеса и государственных властей 12 государств региона, том числе и США. И вот, когда основная работа была уже завершена, президент США заявил о выходе из этого договора, что по существу означает тупик для этой идеи, ее переосмысление и переработки В статье высказана гипотеза, что лежит в основе изменения политики США по проблеме соглашения.

Ключевые слова: транстихоокеанское партнерство, зона свободной торговли, экономическое партнерство, таможенная политика

Abstract. The article is devoted to the history and characteristics of the agreement Asia-Pacific countries, which involves the creation of a large-scale free trade zone in the vast region of the globe. In this paper, the active involvement of representatives of businesses and public authorities to 12 countries in the region, including the United States. And that's where the main work has been completed, the President of the United States announced its withdrawal from the treaty, which essentially means a dead end for this idea, its rethinking and refining The article hypothesized that underlies the change in US policy on the issue of the agreement.

Keywords: Trans-Pacific Partnership, a free trade zone, economic partnership, custom policy

24 января 2017 года Президент США Дональд Трамп подписал исполнительный указ о выходе США из числа стран, имеющих договоренности о создании Транстихоокеанского партнерства.

Что представляет собой это соглашение, и почему США, поддержав сначала это соглашение, затем вдруг остановили его на полном ходу?

В научной литературе проблеме созданию и задачам Транстихоокеанского партнерства посвящены работы как российских, так и зарубежных авторов.

Среди российских экспертов привлекают внимание коллективная монография ученых Института мировой экономики и международных отношений[5] под редакцией акад. В.В. Михеева, к.э.н. В.Г. Швыдко, публикации И. Макарова [3], А.Рогожина[4]. Среди зарубежных работ интересны публикации официальных документов[1], работы Р.Каца,[2], Д. Накамуры[3].

Предыстория соглашения

ТТП берет свое начало от Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве, подписанного Брунеем, Чили, Новой Зеландией и Сингапуром в 2005 году. Соглашение вступило в силу спустя год и предусматривало отмену таможенных пошлин на товары и услуги, а также ряд мер по унификации санитарных норм, защите прав интеллектуальной собственности, государственных закупок и политики в области конкуренции.[6]

В период с 2008 по 2013 год намерение присоединиться к существующему договору выразили еще восемь стран, включая США и Японию. По мере формирования переговорной платформы страны-участники провели 19 формальных раундов переговоров и более 20 неформальных встреч, последняя из которых завершилась в сентябре 2015 года.[6]

Дата формального подписания договора оттягивалась из-за наличия серьезных разногласий по ряду вопросов. Острые дискуссии шли по поводу таможенных пошлин на сельскохозяйственную, фармакологическую и автомобильную продукцию.

Наконец, 4 февраля 2016 года в Окленде соглашение подписали министры торговли 12 стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) — Австралии, Брунея, Канады, Чили, Японии, Малайзии, Мексики, Новой Зеландии, Перу, Сингапура, США и Вьетнама. Страну — депозитария договора, определили Новую Зеландию[6].

Общее население стран- участниц — более 800 миллионов человек, площадь — 32,5 миллиона квадратных километров, совокупный номинальный ВВП — 27 миллиардов долларов, или 37,4% от мирового ВВП[6].

Предпосылки возникновения ТТП

Как известно, правила международной торговли регулируются Генеральным соглашением о тарифах и торговле (ГАТТ). Благодаря ГАТТ, ВТО активно содействовало существенному увеличению международного обмена товарами и услугами. Именно рост такого обмена составил стержень процессов глобализации.

В XXI в. в международной торговле возникли три новых обстоятельства, которые существенно изменили ее характер.

Прежде всего, следует отметить, что в мировом экспорте весьма существенно возросла доля развивающихся стран. Это привело к обострению противоречий между развитыми и развивающимися государствами. К тому же в начале XXI века стремительный рост стран экономик БРИКС фактически прекратился. Прямым следствием этого стало сначала снижение темпов роста мирового экспорта, а к 2015 году он прекратился совсем.

Наконец, в XXI веке проявилась еще одна новая тенденция в мировой экономике- ее регионализация. Жизнь показывает, что региональная интеграция на основе норм и правил Всемирной торговой организации (ВТО), - это фактор укрепления конкурентоспособности, безопасности и финансово-экономической стабильности.

Вместе с тем, новые конкурентные преимущества появились и в странах Запада: в США сланцевая революция привела к существенному удешевлению энергии, а огромный приток мигрантов в Европу резко увеличил доступный для нее объем дешевой рабочей силы. В результате страны Запада получили возможность запустить процесс «решоринга» – возврата промышленных производств из развивающихся стран [3].

С этой точки зрения, предполагалось, что ТТП не только отменит таможенные пошлины, но и поможет решить другие, более глобальные экономические вопросы: унифицирует правила определения страны происхождения товаров, обеспечит защиту рынка, интеллектуальной собственности, правил торговли услугами, развитие конкуренции, упорядочит фитосанитарные нормы, размещении госзаказов.

Разумеется, эта работа не начинается с нуля и не носит революционного характера. Уже сейчас между странами-участницами ТТП действуют 42 соглашения о зоне свободной торговли. Они регулируют около 60% торговых потоков в рамках ТТП. Кроме того для всех стран предусмотрены индивидуальные переходные периоды. Их длительность может достигать 30 лет со дня вступления соглашения в силу[3].

Экономически важно, что Соглашение о ТТП предполагает совместное регулирование таких сфер, как окружающая среда, электронная торговля и трудовые стандарты, т.е. такие сферы, которыми ВТО не занималось.

В целом следует отметить, что ТТП предлагает не просто создание зоны свободной торговли, а по существу изменение институциональной среды деятельности в сфере бизнеса. Оно требует наличия в странах-участницах ТТП регулирующих органов и законодательства в сфере труда охраны окружающей среды, защиты инвестиций, прав на интеллектуальную собственность, положений об основных правилах деятельности государственных предприятий и проведения госзакупок, которые предполагают расширение доступа зарубежных компаний к государственным тендерам по ряду отраслей, определенному индивидуально для каждой страны[3]. Для того, чтобы ТТП вступило в силу, необходима ратификация двенадцати государств. Если этого не произойдет в течение 2 лет с момента подписания, то будет достаточно ратификации странами, производящими 85% от совокупного ВВП стран-подписантов.

Министры торговли Новой Зеландии, Австралии, Чили, Мексики и Сингапура выразили надежду на то, что их страны ратифицируют соглашение в 2016 году. Бывший президент США Барак Обама в день подписания ТТП заявил о намерении требовать ратификации Конгрессом в том же году[6].

Однако президент США Дональд Трамп подписал указ о выводе США из договоренностей о создании ТТП на третий день после вступления в должность.

Таким образом, соглашение в текущем виде может вообще не вступить в силу, так как ВВП США составляет 16,8 миллиардов долларов, или 62% от совокупного ВВП стран-участниц. США, таким образом, одним ударом почти обрушили один их наиболее крупных интеграционных проектов в современном мире.

Что представляет из себя планируемое партнерство с экономической точки зрения? Прежде всего – это огромный рынок сбыта для США. Объем торговли США со странами создаваемого партнерства в 2014 году составил 1,6 триллиона долларов. Это 40 с лишним процентов совокупного объема всей товарной внешней торговли США. Компании США вложили к началу 2014 года в страны – участники ТТП 695 млрд. долл. С другой стороны, внутренний рынок США для этих стран огромен и очень привлекателен. Согласно официальным данным уже в 2013 г. «товарный экспорт стран ТТП составил почти 700 млрд. долл., экспорт услуг – 199 млрд. долл. [1,р.297].

Американские аргументы против ТТП

Почему же новая администрация США решила отказаться от этого проекта? С точки зрения классической экономики, не заикнувшись о геополитических амбициях, вред, наносимый национальному хозяйству США Транстихоокеанским партнёрством, очевиден. Свободный переток (таможенные пошлины по условиям ТТП полностью отменяются) азиатских товаров, дешёвых при приемлемом качестве, на американский рынок затруднит жизнь американским производителям, а снятие ограничений на движение капитала поспособствует его выводу в страны, привлекательные для инвесторов в силу низкой стоимости трудовых ресурсов и более благоприятного налогового климата. Этим и объясняется единодушие Трампа и Клинтон в вопросе ТТП - оба они обещали создать миллионы рабочих мест. В случае реализации проекта дополнительные вакансии действительно появятся, и в большом количестве, но не в США, а в других государствах, подписавших соглашение[7].

Список литературы

1. Economic Report of the President. Transmitted to The Congress February 2015 together With The Annual Report Of The Council Of Economic Advisers. Washington, 2015.
2. Katz. Richard The Trans-Pacific Partnership: Lessons from Negotiations. The U. S. National Bureau of Asian Research Analysis Brief, September 4, 2014;
3. Макаров И. Правила пишутся без нас? Транстихоокеанское партнерство и его значение для мира и России//: <http://www.eastrussia.ru/material/vef-14eastrussia.ru>
3. Nakamura. David Obama to Seek GOP's Help // Washington Post. December 27.12.2014.
4. Рогожин А.А. Транстихоокеанское партнёрство и американский газ в Японии// http://www.imemo.ru/files/File/magazines/Zapad_Vostok/2015
5. Транстихоокеанская безопасность: иерархия силы и ответственности / Отв.ред. В. Михеева, В. Швыдко. – М.: ИМЭМО РАН, 2016.
6. Транстихоокеанское партнерство: перспективы после выхода США//<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3857111>
7. Трамп обещает упразднить Транстихоокеанское партнерство// <http://fb.ru/news/politics/2016/11/22/8479>

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО РИСКА

Самойленко И.В.

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

В юридической и экономической литературе существует достаточно много определений таких категорий как «риск» и «предпринимательский риск», однако прийти к общепринятому теоретическому положению, которое бы стало догмой.

Деятельность предпринимателя на всех этапах, несомненно, связана с рисками, то есть с невозможностью предсказать наступление того или иного события и его последствий. Если смотреть в исторической ретроспективе, то французский экономист Ричард Кантильон [2] в XVIII веке впервые высказался о том, что риск – это функциональная характеристика предпринимательства. Иными словами, предпринимательский риск – это свойство, характеризующее правовой статус предпринимателя и саму сущность предпринимательской деятельности, связанной с коммерческими отношениями.

Слово «риск» пришло в нашу страну из Португалии и первоначально означало «отвесную скалу», под которой понималась одна из главных опасностей, угрожающих кораблю в плавании. Возможно, именно поэтому многие исследователи связывают понятие риск с угрозой, опасностью, вероятностью возникновения потерь.

Представляется целесообразным рассмотреть предпринимательского риска как частного вида риска в контексте определения возможности или иного события (случайной гибели, риска убытков, повреждения) либо возможности наступления этого события (последствий невыполнения обязанностей контрагентами).

Например, В.А. Копылов понимает под предпринимательским риском осознанный выбор субъектом предпринимательской деятельности одного из альтернативных вариантов поведения в рискованной ситуации, характеризующейся неопределенностью исхода и вероятностью наступления неблагоприятных имущественных последствий, выражающихся в расходах, которое данное лицо должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также в неполучении доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не нарушалось[5]. Указанное определение не совсем верно, так как в нем игнорируется ситуация возникновения имущественного ущерба вследствие случайных событий, не относящихся к нарушению субъективных прав, в частности нарушение процесса производства из-за стихийных бедствий, аварий; изменение рыночной конъюнктуры.

Предпринимательский риск следует рассматривать не только с точки зрения экономической теории.

Предпринимательский риск – это событие, которое может произойти с определенной вероятностью, при этом возможно три экономических результата: во-первых, отрицательный (ущерб, убыток); во-вторых, положительный (выгода, прибыль); в-третьих, нулевой (ни ущерба, ни выгоды).

Некоторые авторы выдвигают следующее мнение: под предпринимательским риском понимается риск, возникающий при любых видах предпринимательской деятельности, связанных с производством продукции, товаров и услуг, их реализацией, а также товарно-денежными и финансовыми операциями, осуществлением научно-технических проектов[7].

Иными словами, риск в предпринимательстве представляет собой вероятность неполучения запланированного результата либо получение негативных (отрицательных) последствий.

Понятие риска с экономической точки зрения можно встретить в произведении Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег»[4]. Он высказывал мнение, согласно которому, риск предпринимателя представляет собой неопределенность получения ожидаемого дохода от вложенных средств. Данное обстоятельство, по мнению Дж. М. Кейнса, необходимо учитывать в экономической жизни наряду с риском «займодавца» и риском изменения ценности денежной единицы.

Можно выделить две основные теории предпринимательского риска: классическая и неоклассическая. Согласно первой из них предпринимательский риск приравнивается к математическим ожиданиям потерь, которые могут случиться в результате принятого решения (Дж. Милль, И.У. Снор). Иными словами, риск – это ущерб, наносимый осуществлением данного решения. Можно привести несколько мнений о сущности предпринимательского риска в классической теории: Л. Растринг и Б.

Райзберг понимали под риском «ущерб, возможные потери»[8], В. Абчук и А. Альгин дают следующее определение риску: деятельность или действие по «снятию неопределенности»[1, С. 87.].

Данные трактовки сущности риска вызвали резкую критику у ряда зарубежных экономистов, что привело к формированию неоклассической теории. А. Маршалл и А. Пигу придерживались следующей точки зрения: предприниматель, осуществляющий деятельность в условиях неопределенности и прибыль которого есть случайная переменная, при заключении сделки руководствуется двумя критериями: во-первых, размерами ожидаемой прибыли; во-вторых, величиной ее возможных колебаний. Предприниматель, осуществляя решение, должен анализировать колебания прибыли и выбирать вариант решения, который дает тот же результат, но характеризуется меньшими колебаниями.

Любопытным представляется мнение Альфреда Маршалла: «Существует категория риска, которую можно охарактеризовать как предпринимательский риск. Этот вид риска обусловлен колебаниями на рынках сырья и готовых изделий, непредвидимыми изменениями в моде, новыми изобретениями, вторжением новых и сильных конкурентов и т.д.»[6].

Одной из особенностей предпринимательского риска выступает взаимосвязь риска и прибыли. Предприниматель идет на риск в условиях неопределенности, так как помимо риска потерь есть возможность получения дохода.

Таким образом, предпринимательский риск представляет собой возможность не только отрицательных, но и положительных отклонений от запланированного результата, порождающих изменения в имущественной сфере предпринимателя, объединенных причинно-следственными связями с наступлением события в контексте его предпринимательской деятельности и вызванного влиянием объективных факторов окружающей среды или поведением самого предпринимателя либо его контрагентов. Можно сказать, что указанное определение соответствует содержанию предпринимательского риска как признака, присущего предпринимательской деятельности и закрепленного в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Проанализировав мнения теоретиков, положения абз. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ, п. 5 ст. 4 ФЗ «Об организации страхового дела в РФ»[3] можно сказать, что предпринимательский риск согласно законодательству РФ определятся как «риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя (виновно и субъективно случайно) или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам (объективно случайно), в том числе риск неполучения ожидаемых доходов.

Итак, мы видим, что речь идет исключительно об убытках, то есть об отрицательных отклонениях от запланированных результатов. Указанное выше определение полностью оправдано, потому что имущественное страхование предполагает возмещение убытков и (или) упущенной выгоды.

Таким образом, необходимо заметить, что понятие предпринимательского риска как существенного признака предпринимательской деятельности и понятие предпринимательского риска как объекта страхования целесообразно разграничивать. Первое подразумевает появление в предпринимательской деятельности событий или действий, которые могут повлиять на размер ожидаемой прибыли, при этом возможны три варианта: успех, неудача и отклонение от поставленной цели, то есть данное понятие шире. Предпринимательский риск в контексте ст. 929 ГК РФ служит риском убытков от предпринимательской деятельности и выступает как одна из составляющих риска хозяйствующего субъекта.

Список литературы

1. Дубров А.М. Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе: учебное пособие / А. М. Дубров, Б. А. Лагоша, Е. Ю. Хрусталев; Под ред. Б. А. Лагоши. — М.: Финансы и статистика, 2000. — 176 с.: ISBN 5-279-02068-0.
2. Дынкин А.А., Стерлин А.Р., Тулин И.В. Предпринимательство в конце XX века . М.: Наука, 1992.
3. Закон РФ от 27.11.1992 N 4015-1 (ред. от 03.07.2016) «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // "Российская газета", N 6, 12.01.1993.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2002. — 352 с.
5. Копылов, Виталий А. Риск в предпринимательской деятельности. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Копылов В.А. - Волгоград, 2003. - 178 с.
6. Маршалл А. Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993. – 594 с. ISBN: 5-01-004201-0.

7. Хабибуллина Л.М. Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии № 4 (14) / 2012. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-predprinimatelskih-riskov-v-usloviyah-innovatsionnoy-ekonomiki>. (дата обращения 16.11.2016 г.).
8. Чалый – Прилуцкий В.А. Рынок и риск. Методические материалы (пособие для бизнесменов) по анализу оценки и управления риском. – М.: НИУР, Центр СИНТЕК, 2006. -113с.

РОССИЙСКИЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ ФОРМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ В РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Топсахалов Р.А.

к.ю.н.

Ставропольский филиал Краснодарского юридического университет МВД России

Совершенствование правового регулирования предпринимательских отношений разворачивается в условиях глобализации.[1] Рекламный бизнес, являясь не самым крупным в структуре валового национального продукта в России, тем не менее, через СМИ и Интернет получает мощный дополнительный сетевой эффект, оказывающий огромное воздействие на все сферы жизни. Показатели динамики российского рекламного рынка отличаются беспрецедентным ростом.[2] Аналогичные тенденции наблюдаются и в зарубежных странах. Так, в США еще в начале 90-х годов прошлого столетия было зафиксировано, что ежегодно рядовой американец смотрит более 20000 рекламных роликов. Около 1700-3000 рекламных сообщений ежедневно обрушивается на потребителя[3]. Вот почему вопросы качественного правового регулирования рекламы, надлежащего государственного контроля рекламы рассматриваются не только в плоскости административных ограничений и запретов, но и влияния на развитие правовой регламентации предпринимательской деятельности, на эффективность экономики в эпоху информационного общества и глобализации, на всю систему фундаментальных ценностей в обществе. Проникновение духа торговли почти во все сферы общественных отношений актуализирует необходимость анализа наиболее приемлемых форм государственного контроля рекламной деятельности, являющейся катализатором рыночной системы. По справедливому и емкому замечанию Старилова Ю.Н., «публичные интересы становятся двигателем «юридического прогресса» в сфере организации и осуществления публичного управления; они способны не только изменять, совершенствовать нормативную основу реализации управленческих действий посредством социально значимых административно-правовых режимов, административных и судебных процедур».[4]

Интерес к данной проблеме обусловлен также самой динамикой административной практики в этом сегменте общественных отношений.

В ряде стран уже приняты законы, направленные на борьбу со спамом (Канада, США), имеются определенные достижения на этом направлении. В России эти аспекты регулирования пока что из разряда «черных дыр в законодательстве». В этой связи актуализируется необходимость междисциплинарного анализа на стыке норм административного, информационного и гражданского права.

За годы применения рекламного законодательства накопились противоречивые тенденции судебной практики. Собраны уникальные данные в этой связи, наиболее важные судебные прецеденты, связанные с рекламой в течение 2000-2006 года[5]. Однако в науке административного права основные тенденции судебно-арбитражной практики по данным вопросам редко становятся объектом последовательного научного анализа. В то время как в правовой науке накоплен большой материал, касающийся исследования механизма влияния на законодательство в предпринимательской сфере различных форм судебной практики.[6]

Имеется большая практика, связанная с проблематикой налогообложения рекламной деятельности и ее участников, характерная в плане постановки теоретических проблем, связанных с уточнением понятийного аппарата самой рекламы.[7] В этой связи актуализируется необходимость скрупулезного анализа эмпирической базы, ее классификации, установления общих теоретических проблем и выводов, направленных на внесение коррективов законодательство в сфере рекламы.

Следует также рассмотреть проблемы государственного контроля рекламы в аспекте ее конкретных видов, в том числе аспектов, вытекающих из взаимодействия норм законодательства в сфере рекламы и иными элементами правовой системы. Мировая практика свидетельствует о том, что такого рода проблемы обошли стороной, как США, так и страны Европейского Союза...

Следует систематизировать практику судебного и административного контроля по вопросам рекламы методов лечения, профилактики, диагностики, лекарственных препаратов, а также образовательных услуг.

См. об этом подробнее: Пирогова, В.В. Европейское законодательство против недобросовестной конкуренции: от парижской Конвенции до новой Европейской директивы / В.В. Пирогова // Законодательство и экономика. - 2006. - № 4. - С. 7-16.

² См. Осояну, Ю.В. Реализация государственных интересов в сфере социальной рекламы: Конституционно-правовые основы: дисс. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Осояну. - М., 2005. - 237 с. С.5.

³ Petty Ross D. The Impact of Advertising Law on Business and Public Policy. Quorum Books. Westport. Connecticut-London. 1992. P.ix.

⁴ Старилов, Ю.Н. Административные суды в России. Новые аргументы «за» и «против» / Ю.Н. Старилов. - М.: Норма, 2004. - 127 с. С. 36.

⁵ Судебная практика о рекламе. Сборник постановлений, решений и определений федеральных арбитражных судов. - М.: Эксмо, 2006.

⁶ См., например, Рогожин, Н. Судебная практика и ее роль в правовом регулировании предпринимательской деятельности / Н. Рогожин. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - 228 с.

⁷ См. Постановление кассационной инстанции по проверке обоснованности и законности решений (определений, постановлений) арбитражных судов, вступивших в законную силу от 18 июля 2001 года. № КА- А40/ 3650-01 // Судебная практика о рекламе. Сборник постановлений, решений и определений федеральных арбитражных судов. - М.: Эксмо, 2006. С. 62-63.

Список литературы

1. Пирогова, В.В. Европейское законодательство против недобросовестной конкуренции: от парижской Конвенции до новой Европейской директивы / В.В. Пирогова // Законодательство и экономика. - 2006. - № 4. - С. 7-16.
2. Осояну, Ю.В. Реализация государственных интересов в сфере социальной рекламы: Конституционно-правовые основы: дисс. ... канд. юрид. наук / Ю.В. Осояну. - М., 2005. - 237 с. С.5.
3. Petty Ross D. The Impact of Advertising Law on Business and Public Policy. Quorum Books. Westport. Connecticut-London. 1992. P.ix.
4. Старилов, Ю.Н. Административные суды в России. Новые аргументы «за» и «против» / Ю.Н. Старилов. - М.: Норма, 2004. - 127 с. С. 36.
5. Судебная практика о рекламе. Сборник постановлений, решений и определений федеральных арбитражных судов. - М.: Эксмо, 2006.
6. Рогожин, Н. Судебная практика и ее роль в правовом регулировании предпринимательской деятельности / Н. Рогожин. - М.: Волтерс Клувер, 2004. - 228 с.
7. Постановление кассационной инстанции по проверке обоснованности и законности решений (определений, постановлений) арбитражных судов, вступивших в законную силу от 18 июля 2001 года. № КА- А40/ 3650-01 // Судебная практика о рекламе. Сборник постановлений, решений и определений федеральных арбитражных судов. - М.: Эксмо, 2006. С. 62-63.
8. Топсхалов, Р.А. Законодательство о рекламе как элемент системы антимонопольного законодательства М.: Современное право № 1(1) 2008. -119 с. С. 107-112.
9. Казачкова З.М., Топсхалов Р.А., Зарубежные модели контроля рекламы в зеркале актуальных проблем обновления Российской модели регулирования рекламы: сравнительно-правовой подход М. «Черные дыры» в Российском законодательстве № 2 2008. – 345 с. С. 332-336.

СЕКЦИЯ №11. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ КОМПЕТЕНЦИИ МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО ДОСУДЕБНОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ СПОРОВ

Капштык В.А, Рейдель Л.Б.

Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, г. Биробиджан

Еще несколько лет назад так называемая «судебная реформа» была в самой активной ее фазе претворения в жизнь: так законодателем были созданы новые законодательные акты (ФЗ о судах общей юрисдикции, Верховном суде РФ и т.д.), реорганизована действующая модель судебной системы, путем слияния уже существовавших институтов, как, например, в случае с Высшим Арбитражным судом или вовсе создание новых судов (специализированный суд по интеллектуальным правам). Главная цель вводимых государством преобразований - создание мощной, централизованной, дееспособной судебной системы, которая могла бы эффективно защищать права и интересы субъектов общественных отношений в контексте все увеличивающейся нагрузки на судебные звенья различных уровней.

В ходе разработки положений будущей реформы актуальными были вопросы дальнейшего развития института Мировой юстиции в Российской Федерации. Примечательно, что осознание необходимости стимулирования дальнейшего правового развития данного звена судебной системы нашло свое понимание не только у ученых правоведов, но и нашло свое отражение в понимании сложившейся проблемы в высших эшелонах власти и судейского сообщества.

В частности, о необходимости развития Мировой юстиции было объявлено на восьмом Всероссийском съезде судей РФ, где было указано на ряд существенных проблем, которые, в прочем, так и не решены до настоящего времени.

На наш взгляд, основная проблема, которая нашла свое отражение в постановлении VIII Всероссийского съезда судей РФ – частичный отказ от применения судьями института примирительных процедур, которые могли бы значительно сократить и облегчить нагрузку на судей данной ветви судебной системы. Сложившаяся практика противоречит историческим тенденциям развития Мировой юстиции. В частности, в постановлении вышеуказанного съезда указывается: Одним из приоритетных направлений совершенствования существующих механизмов урегулирования споров и защиты нарушенных прав граждан является развитие примирительных процедур, в том числе посредничества (медиации). Необходимо определить пути дальнейшего развития претензионного порядка урегулирования споров, который в настоящее время предусматривается лишь в ограниченном числе случаев.[1]

В связи с вышеизложенным представляется возможным следующий выход из ситуации: необходимо внести изменения в сферу гражданско–процессуального судопроизводства, которые бы построили более оптимальную модель строения процессуальной модели правосудия в Мировой юстиции. Рационально в данном случае было бы создание отдельной главы в гражданском процессуальном кодексе РФ, которая бы детально регламентировала бы судопроизводство Мирового судьи.

По состоянию на 2016 г., по данным судебного департамента РФ, на рассмотрение Мировым судьям судебных участков поступило 11 150 677 гражданских дел.

На наш взгляд, актуальным является вопрос о введении обязательных досудебных примирительных процедур при подаче искового заявления мировому судье. Да, гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации декларирует один вид примирительной процедуры: мировое соглашение. Ч. 1 ст.39 ГПК РФ предоставляет сторонам право "окончить дело мировым соглашением". Для реализации этого права участникам спора предоставлен ряд процессуальных возможностей: 1) заключить в судебном процессе мировое соглашение; 2) предоставить его на утверждение суду и ходатайствовать о прекращении производства по делу.[2] О реализации сторонами права окончить дело мировым соглашением можно говорить лишь тогда, когда суд утвердит настоящее соглашение в определении об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу. Опыт применения данного института в арбитражном судопроизводстве в РФ доказал ее состоятельность. Мировому судье подсудны мелкие гражданские споры, которые возникают из экономических правоотношений. Например, это споры, вытекающие из договорных

правоотношений, взыскание просроченной задолженности. Практика показывает, что перечисленные выше общественные отношения и вытекающие из них споры обладают большим примирительным потенциалом. Нередки случаи, когда цена предъявляемых исковых требований невысока и находится в пределах нескольких тысяч рублей. В таких случаях образовавшаяся задолженность нередко образовывается ввиду каких-либо временных факторов или даже незнания, когда выясняется, что ответчик в принципе согласен с предъявляемыми ему исковыми требованиями, при этом зачастую возникают вопросы о том, почему истец не уведомлял ответчика о предпринимаемых им действиях до подачи своего заявления. Представьте, что при этом судебный процесс обычно затягивается на месяц, возрастает нагрузка на судью, который, приняв заявление, инициирует обязательную процедуру предварительного судебного заседания, разыскивает и уведомляет стороны. Всего этого можно было бы избежать, если бы истец предъявил бы ответчику претензию по существу спора. Статистический анализ нагрузки дел на суды общей юрисдикции позволяет говорить о том, что в месяц у мирового судьи в производстве может находиться до нескольких десятков дел, аналогичных вышеприведенному спору. Для решения данной проблемы, как вариант, возможно наделение судьи полномочием оставления без движения исковых заявлений по некоторым категориям споров, где не были представлены доказательства досудебного урегулирования спора.

Для подтверждения выше сказанного, обратимся к статистическим данным, представленными судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации. В 2013 г. Мировыми судьями в Российской Федерации было рассмотрено 1869532 дел, предметов которых было взыскание обязательных платежей за оказанные услуги, 2861843 дел по взысканиям различных налоговых недоимок.[3] На наш взгляд, для решения данной проблемы возможно изучение вопроса о том, чтобы передать полномочия по взысканию налоговых платежей, которые являются бесспорными по своей сути, налоговым органам. Несмотря на то, что данный вид спора рассматривается судьей в порядке приказного судопроизводства, весь объем приказных производств, находящихся у одного Мирового судьи одновременно, является завышенным. Имеет смысл закрепить в гражданском процессуальном кодексе РФ дефиницию о том, что возможность обратиться к Мировому судье о взыскании в принудительном порядке налоговых платежей только в случае наличия спора.

Необходимо осознавать, что зачастую для ведения успешных примирительных переговоров между сторонами требуется квалифицированная помощь стороннего лица, обладающего специальными юридическими знаниями и навыками. В теории в Российской Федерации создан институт медиаторов, но в силу того, что законодательство в данной сфере еще не развито в полной мере и изобилует пробелами, на практике услуги медиатора еще не достаточно распространены в РФ. Например, в Еврейской автономной области случаев заключения медиативного соглашения еще не зафиксировано.

Говоря о роли Мировых судей в досудебном урегулировании спора невозможно обойти вниманием финансовую сторону вопроса. Существует мнение среди правоведов, что одной из мер по снижению количества подаваемых судье исковых заявлений и стимулирование досудебного урегулирования являлось бы увеличение размера государственной пошлины. Исходя из практики, сумма государственной пошлины за подачу заявления мировому судье редко достигает даже тысячи рублей. Данное предложение конечно очень противоречиво, так как появляется на наш взгляд угроза нарушения конституционного принципа доступности судебной защиты своих прав гражданами.

Также, предлагается наделить судью полномочием в случае достижения сторонами Мирового соглашения уменьшать размер государственной пошлины либо вообще осуществлять ее возврат.

На наш взгляд, требует внимания вопрос упрощения процесса судопроизводства по гражданским делам у Мирового судьи. В соответствии с законодательством, обязательным этапом судебного процесса является назначение процедуры предварительного судебного разбирательства. На мой взгляд, возможно придание Мировому судье функции самостоятельно решать вопрос о назначении предварительного судебного заседания в зависимости от сложности дела.

Более того, данная тема был затронута и в недавно прошедшем IX Всероссийском съезде судей, в постановлении которого в частности декларируется: «Съезд считает, что при изменении процессуального законодательства необходимо выработать конструктивные подходы к определению оптимальных сроков рассмотрения дел и совершения отдельных процессуальных действий; совершенствованию порядка извещения лиц, участвующих в деле; развитию упрощенной формы судопроизводства, в том числе при рассмотрении в апелляционном порядке жалоб на промежуточные судебные решения; сокращению круга гражданских дел, по которым составляются мотивированные судебные решения; расширению института профессионального представительства в судах, институтов досудебного и внесудебного урегулирования

споров; развитию института третейского разрешения споров; совершенствованию системы исполнения судебных актов; совершенствованию законодательства об организации экспертной деятельности и сокращении сроков производства судебных экспертиз»[4].

Некоторые правоведы в своих дискуссиях нередко предлагают идею вообще урезать судебный процесс у Мирового судьи одним единственным заседанием. Несмотря на кажущуюся противоречивость такого шага, в данном случае также имеется и ряд преимуществ:

1. Уменьшение срока рассмотрения дела, так как в случае отложения судебного разбирательства увеличивается время рассмотрения, что влияет, в свою очередь, на нагрузку на судью.
2. Ограничение рассмотрения дела одним заседанием мотивировало бы стороны, в первую очередь истца более ответственной отнестись к сбору доказательств заявленных требований.

Несомненно, что вышеприведенные идеи модернизации текущего статуса Мирового судьи и самого процесса судопроизводства требуют глубокого анализа и строгой оценки. Однако, уже сейчас понятно, что перечисленные в статье теоретические выкладки не являются чем-то концептуально новым и уже на слуху среди ученых – правоведов. Примечательно, что предлагаемые изменения в законодательной сфере привлекательны тем, что не требуют привлечения значительных административных и финансовых ресурсов, что очень актуально в наше непростое время.

О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития – офиц. текст Постановления VIII Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 г. – СПС Консультант Плюс

²Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ № 138 – ФЗ от 14.11.2002 г. – СПС Консультант Плюс

³Очередыко, В.П. Правовое положение Мирового судьи Российской Федерации: проблемы и пути решения / В.П. Очередыко. – М.: Рос. Правосудие. - №8. – 2014. – с.37 - 53

⁴Об основных итогах функционирования судебной системы Российской Федерации и приоритетных направлениях ее развития на современном этапе офиц. текст Постановления IX Всероссийского съезда судей от 08.12.2012 г. – СПС Консультант Плюс

Список литературы и источников

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст от 12.12.1993 г. – М.: Астрель, 2014. – 45с.
2. О мировых судьях Российской Федерации: офиц. текст ФЗ № 188 - ФЗ от 17.12.1998 г. – СПС Консультант Плюс.
- 3.Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: офиц. текст ФЗ № 138 – ФЗ от 14.11.2002 г. – СПС Консультант Плюс
4. О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития – офиц. текст Постановления VIII Всероссийского съезда судей от 19.12.2012 г. – СПС Консультант Плюс
5. Дорошков, В.В. Судья для мира / В.В. Дорошков. – М.: ЭЖ – Юрист. – 2004. - №10.
6. Клеандров, М.И. О необходимости радикальной модернизации Мировой юстиции Российской Федерации / М.И. Клеандров. – М.: Судья, 2013 г. - №6. – с. 49-53
- 7.Очередыко, В.П. Правовое положение Мирового судьи Российской Федерации: проблемы и пути решения / В.П. Очередыко. – М.: Рос. Правосудие. - №8. – 2014. – с.37 - 53

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2017 ГОД

Январь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г. Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2017г.

Февраль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г. Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2017г.

Март 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г. Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2017г.

Апрель 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г. Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2017г.

Май 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г. Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2017г.

Июнь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г. Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2017г.

Июль 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г. Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2017г.

Август 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г. Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2017г.

Сентябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г. Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2017г.

Октябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г. Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2017г.

Ноябрь 2017г.

IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г. Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2017г.

Декабрь 2017г.

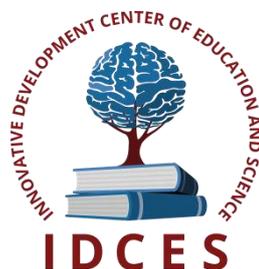
IV Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г. Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2017г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2018г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом

Выпуск IV

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(11 февраля 2017 г.)**

г. Новосибирск

2017 г.

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 10.02.2017.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 6,7.
Тираж 250 экз. Заказ № 021.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58.